№ 2-3 (33-34) 2021

Прямая РЕЧЬ

Вестник Российского музыкального союза

ЖУРНАЛ

ЮРИЙ КУКЛАЧЁВ:
Без преодоления ничего не получится
стр. 36

АЛЕКСАНДР ОЛЕШКО:
Жизнь артиста — это постоянная дорога
стр. 42

АЛЕКСЕЙ РЫБНИКОВ:
Я НИКОГДА НЕ ПИСАЛ СКУЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
стр. 4

ЕВГЕНИЙ ВУЧЕТИЧ:
Абрис фигуры «Воина-освободителя» повторяет абрис мадонны Рафаэля
стр. 52

16+

О КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

от тех, кто создаёт, для тех, кто ценит

Где в России водят самые большие хороводы

ISSN: 2306-4641

№ 2-3 (33-34).
Периодичность выхода: ежеквартально
Главный редактор: Владимир ДЕРЕНЮК
Выпускающий редактор: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Адрес редакции:
119049, г. Москва,
ул. Мытная, д. 28, стр. 3
Тел.: (495) 502-38-72
E-mail: info@directspeech.ru
www.directspeech.ru
Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №ФС77-75230 от «07» ноября 2019 г.
Территория распространения: Российская Федерация
Формат: А4
Тираж: 1000 экз.

Читайте в приложении:
отчёты о деятельности Российского Авторского Общества (РАО), Российского Союза Правообладателей (РСП), Всероссийской Организации Интеллектуальной Собственности (ВОИС), Ассоциации правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства (УПРАВИС) за 2020 год

РИТМЫ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СОЮЗА

4 Алексей Рыбников: «Я хотел доказать Толстому, что он не прав...» Композитор рассказал о своей опере по эпохальному роману

10 Закольцованные звуком. II Международный симпозиум «Индустрия звукозаписи академической музыки» собрал свыше 400 участников

16 Московские каникулы сирийских музыкантов. РМС повысил квалификацию музыкальных педагогов из дружественной страны

18 «Преступление и наказание» обрело партитуру. Издательство «Композитор • Санкт-Петербург» выпустило полную версию оперы Эдуарда Артемьева по роману Фёдора Достоевского

О чём мечтает Ирина Богушевская

Почему «Война и мир» Алексея Рыбникова — не просто опера

21 Сакральный мир «Царицына». В новой концертной программе в музее-усадьбе звучит музыка по библейским мотивам

ЗА КАДРОМ

23 Махнуть через забор к Юрию Норштейну. Режиссёру-мультипликатору 80 лет

КАК ЭТО БЫЛО

24 Войны молодые песни. Национальный фонд поддержки правообладателей подвёл итоги конкурса военной песни

МАСТЕР-КЛАСС

32 Ирина Богушевская: «Музыка – не геологический музей»

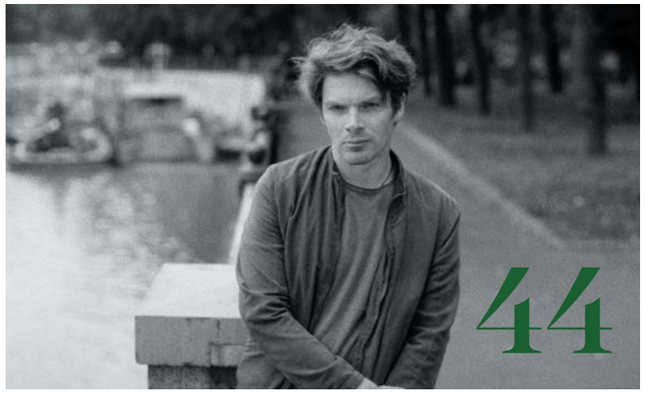
ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

36 Юрий Куклачёв и его Хрустальный мир. Знаменитый клоун о том, как приручил тех, кто гуляет сам по себе

42 Александр Олешко: «Я артист, я всегда в цветах». Популярный артист среди роз, гладиолусов, бархатцев...

ЛИТЕРАТУРНЫЙ САЛОН

44 Музыкальный роман Григория Служителя. Артист и писатель о буднях кота Савелия



Отчего в известном романе Григория Служителя так много музыки Вивальди

НАШИ ТРАДИЦИИ

50 Как прошли фестиваль славянского искусства «Русское поле» и Конкурс органной музыки имени Микаэла Таривердиева

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

52 Евгений Вучетич — Микеланджело советской эпохи. Внук скульптора Вучетича о знаменитом деде

62 Андрей Денников: там, где куклы с глазами людей. Феномен известного артиста и режиссёра раскрыла доктор исторических наук Любовь Столярова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН

68 В особых отношениях с Наполеоном. Обладатель самого большого в России собрания предметов, связанных с именем французского императора, Александр Вихров рассказал о своей коллекции

ЗВУКОВАЯ ДОРОЖКА

71 Мало звука от DJ Groove и любовная история участницы шоу «Уральские пельмени»

НАШ РЕПОРТАЖ

72 Волжская Булгария: там, где Кама впадает в Волгу. Куда исчезла древняя цивилизация и что теперь на её месте

АЛЕКСЕЙ РЫБНИКОВ:

Я ХОТЕЛ ДОКАЗАТЬ ТОЛСТОМУ, ЧТО ОН НЕ ПРАВ...

Текст: *Татьяна БУТУРЛИНА*

На счету выдающегося российского композитора Алексея Рыбникова многочисленные награды и звания: народный артист России, лауреат Госпремии, кавалер орденов... Его творчество любимо миллионами слушателей всех возрастов, а музыка из оперы «Юнона и Авось» давно стала «народной». В мае этого года композитор на сцене театра Et Cetera представил оперу-драму по мотивам «Войны и мира» Льва Толстого: «Le prince André. Князь Андрей Болконский». И хотя, как известно, великий писатель никогда не любил оперу, Алексей Рыбников решил оспорить его мнение и доказать, что Лев Николаевич был не прав...

Фото: Андрей Степанов

Золотой ключик

– Алексей Львович, вы отметили, что ваше новое произведение не просто очередное прочтение классики, а скорее особый взгляд на роман с точки зрения композитора XXI века. В чём он выражается?

– Моя «Война и мир» представляет собой очень личный взгляд на роман Толстого. Его можно исполнять как на огромных площадках с большим количеством актёров, так и на камерных сценах, где, как под микроскопом, будут просматриваться душевные переживания героев, в основном – князя Андрея. Именно вокруг него закручена и вся сюжетная линия, а стержень произведения – это попытки князя Андрея осмыслить себя в этом мире, найти путь в жизни. Попытки эти безуспешные. Хотел воинской славы, пошёл воевать, практически искал смерти. Последний шанс – любовь к Наташе. И тут разочарование. Мне показалось, что этот трагический образ поиска себя будет актуальным во все времена. Вначале я даже хотел назвать это произведение «Война и мир Андрея Болконского», потому как это война и мир в его душе, и мне это наиболее интересно.

– Вы называете «Le prince André. Князь Андрей Болконский» оперой-драмой. Можете пояснить, что это?

– Это совершенно другая музыка и другой вокальный стиль. В мюзиклах есть мелодраматические сцены, когда люди просто говорят, они связаны между собой музыкальными номерами. А у нас принцип оперы: без музыки ничего не происходит, и балетные номера переходят в оперные. В постановке есть рок-вокал, бельканто, есть мелодекламация, рэп – для салона Анны Павловны Шерер. Наши актёры на сцене говорят, поют, произносят речитативы. Некоторые сцены решены как большие хореографические композиции. Кстати говоря, рэп я писал ещё в 70-х годах и называл его ритмическим речитативом. Кроме того, у нас присутствует классический и авангардный балет.

Я не хотел писать «просто оперу» ещё потому, что Лев Толстой её не очень любил. В романе «Война и мир» он высказался об опере довольно резко и едко. Писал, что это противоестественное искусство, где люди общаются не нормально, как в жизни, а зачем-то фальшиво

«ЭТОТ ТРАГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ПОИСКА СЕБЯ БУДЕТ АКТУАЛЬНЫМ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА»

Князь Андрей Болконский (Никита Поздняков) и графиня Наташа Ростова (Валерия Воробьёва). Свою Наташу Ростову Алексей Рыбников долго искал

и громко. А мне хотелось сделать так, чтобы классику понравилось. Хотел доказать Толстому, что его слова прекрасно могут звучать и в музыке. Что люди могут общаться на музыкальном языке, и это не будет ни противоестественно, ни фальшиво. Само либретто основано на оригинальных текстах романа и сопровождается текстами обращений императора Александра I, письмами, дневниками и мемуарами Наполеона Бонапарта.

– Не секрет, что у этой постановки довольно долгий, десятилетний путь.

– Опера была написана в 2010–2011 годах, называлась «Живые картины». Фрагменты из неё исполнялись в моём Театре Рыбникова. Сегодня, 10 лет спустя, это более масштабная, зрелищная и лаконичная история с ещё более захватывающим, чем раньше, сюжетом. Спектакль состоит из двух актов, каждый по 55 минут. Кроме того, современные технологии в области компьютерной графики и других сфер, безусловно, позволяют воплотить в жизнь больше моих авторских идей, чем десятилетие назад. Я бы даже определил её музыкальный язык как симфоэлектронику: здесь играет симфонический оркестр, при этом используются новейшие технологии, обеспечивающие максимально современное звучание, и редкие инструменты – например электровиолончель. Но вокал только живой!

– Как вообще возникла идея создания Le prince André?

– На это во многом повлияли мои коллеги и друзья. Именно они внушили мне, что нельзя допустить того, чтобы жанр, возникший в «Юноне и Авось», не развивался. Надо, сказали, что-нибудь сделать ещё. И я подумал, что достойная литература, на основе которой можно писать оперы, балеты, мюзиклы, рок-оперы, да что угодно, – «Война и мир». Это наше российское достояние, которое может воплощаться в самых разных видах искусства. Тем не менее от задумки до воплощения путь был неблизким. Идея медленно «переваривалась» у меня в голове. Я всё никак не мог придумать тот «ключик» – как можно петь Толстого в современном театре. Но когда музыкальный материал в моей голове достиг критической массы, я всё бросил, поехал в Венецию, на остров Сан-Клементе, взял в руки роман Толстого, и ничем больше не занимался, кроме того, что только читал, читал, читал… Меня всецело захватила современность этого произведения. А когда началась пандемия и меня заперли на даче, за два месяца я придумал произведение в двух актах с почти детективным сюжетом. При этом я постоянно следовал за Толстым. У меня, как и у него, всё начинается со сцены в салоне мадам Шерер. Потом Аустерлиц с гимном Наполеону, далее – Отрадное, где дана экспозиция образа Наташи, затем новогодний бал, сцена в доме Ростовых, сватовство, отъезд Андрея, ожидание Наташи… Во втором действии театр, Бородино, смерть Андрея. Да и заканчивается всё как у Толстого: Пьер приезжает к Наташе. Но в конце зрителей всё-таки ждёт маленький сюрприз. Самым сложным в работе было выстроить драматургию. Вместить в два акта самые яркие события войны и мира, вложить всё в музыкальную форму – это очень сложно, чтобы постановка не была скомканной.

«Я НЕ ХОТЕЛ ПИСАТЬ “ПРОСТО ОПЕРУ” ЕЩЁ ПОТОМУ, ЧТО ЛЕВ ТОЛСТОЙ ЕЁ НЕ ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ»

Николай Лютов в образе императора Александра I

Фото: Андрей Степанов

Александр Поздняков в образе Наполеона

«РЭП Я ПИСАЛ ЕЩЁ В 70-х ГОДАХ И НАЗЫВАЛ ЕГО РИТМИЧЕСКИМ РЕЧИТАТИВОМ»

С наполеоновским размахом

– В постановке заняты исключительно ваши актёры? У вас постоянная труппа?

– Требования, которые я предъявляю к певцам, очень высокие. Они должны обладать широким диапазоном, петь чисто и быть безукоризненными с точки зрения манеры. Таких профессионалов найти непросто. Их я предпочитаю воспитывать, взращивать в своей творческой мастерской. Да, это не оперные певцы, не рок-певцы и не певцы мюзикла. Это мои певцы. И я пишу для них. Сегодня среди исполнителей – поющие актёры драмы и молодые артисты, известные широкой публике по участию в шоу «Голос» на Первом канале, а также актёры театра «Новый балет». На сцене главного героя окружают полсотни других персонажей, которые говорят и поют на двух языках – французском и русском.

– Интересный факт: Наполеона и Болконского исполняют родные братья…

– В главных ролях актёры нашего театра – совершенно изумительные братья Поздняковы. Роль французского императора Наполеона I Бонапарта играет Александр. Он у нас работает с 16 лет, пришёл ещё не окончив школу, а у него уже был сочный бас. А партию Андрея Болконского исполняет его брат Никита. Мы его называем поющим на сцене философом, ведь он выпускник философского факультета Государственного университета гуманитарных наук. За плечами братьев главные роли в авторских версиях рок-опер «Юнона и Авось», «Хоакин Мурьета»... Но если с подбором артистов для этих ролей мне было всё понятно, то актрису на роль Наташи Ростовой я долго искал. Приходили пробоваться многие, но так получилось, что во всей Москве долго не мог найти ни одной подходящей Наташи… И вдруг появляется Валерия Воробьёва. До этого она работала администратором в «Табакерке», хотя и окончила театральное училище. Она драматическая актриса, которую мы довольно быстро научили петь. Она и стала Наташей. Но хочу отметить, что одного состава нам уже явно мало. Так что сразу после премьеры мы хотим объявить кастинг молодых и перспективных. Главное – молодых! Ведь основным героям Льва Толстого в романе между 20 и максимум 33.

– А каково ваше отношение к Наполеону? То же, что и у автора романа?

– У нас присутствие Наполеона, я бы сказал, увеличено. Наш Бонапарт – это как олицетворение Запада и западной идеи с постоянным и так актуальным сегодня противо-

стоянием. Его идеи об объединении Европы в единое государство, насмешки над «отсталой», богатой церквями Россией… Наполеон считал, что религиозность населения – признак её отсталости. В данном случае я пытаюсь проследить, как его идея о господстве над всем миром вновь завладела умами людей уже в нашем веке. Вот сегодня мы всё ищем: в чём русская идея? Потеряли советскую идею, но не пришли ни к какой другой. Безусловно, Наполеон – личность неординарная, таинственная, вызывающая глубокий трепет, непостижимая. Он потерпел поражение, но в то же время у тех, кто начинает изучать его деяния, не укладывается в голове, как всё это мог осуществить один человек. Я взял его письма, дневники. Ария на французском языке написана на основе текстов его дневников. И, кстати, последние слова Наполеона о том, что от великого до смешного – один шаг, в опере тоже звучат.

– А почему премьера состоится в театре Et Cetera Александра Калягина, а не на сцене Театра Алексея Рыбникова?

– Поскольку своей собственной сцены мы не имеем, нам ничего не остаётся, как вести гастрольный образ жизни. Дело в том, что у нас есть труппа, оборудование, а своего помещения нет. Наш театр был создан в 1999 году, и с тех пор мы «висим в воздухе».

Роман Орлов в роли Пьера Безухова и Никита Поздняков в роли Андрея Болконского

Фото: из личного архива Алексея Рыбникова

Алексей Рыбников – композитор, без творчества которого невозможно представить нашу жизнь. Среди его произведений – рок-оперы «Юнона и Авось», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», музыка к кинофильмам «Приключения Буратино», «Про Красную Шапочку», «Вам и не снилось», «Большое космическое путешествие», «Усатый нянь», «Дневной поезд»...

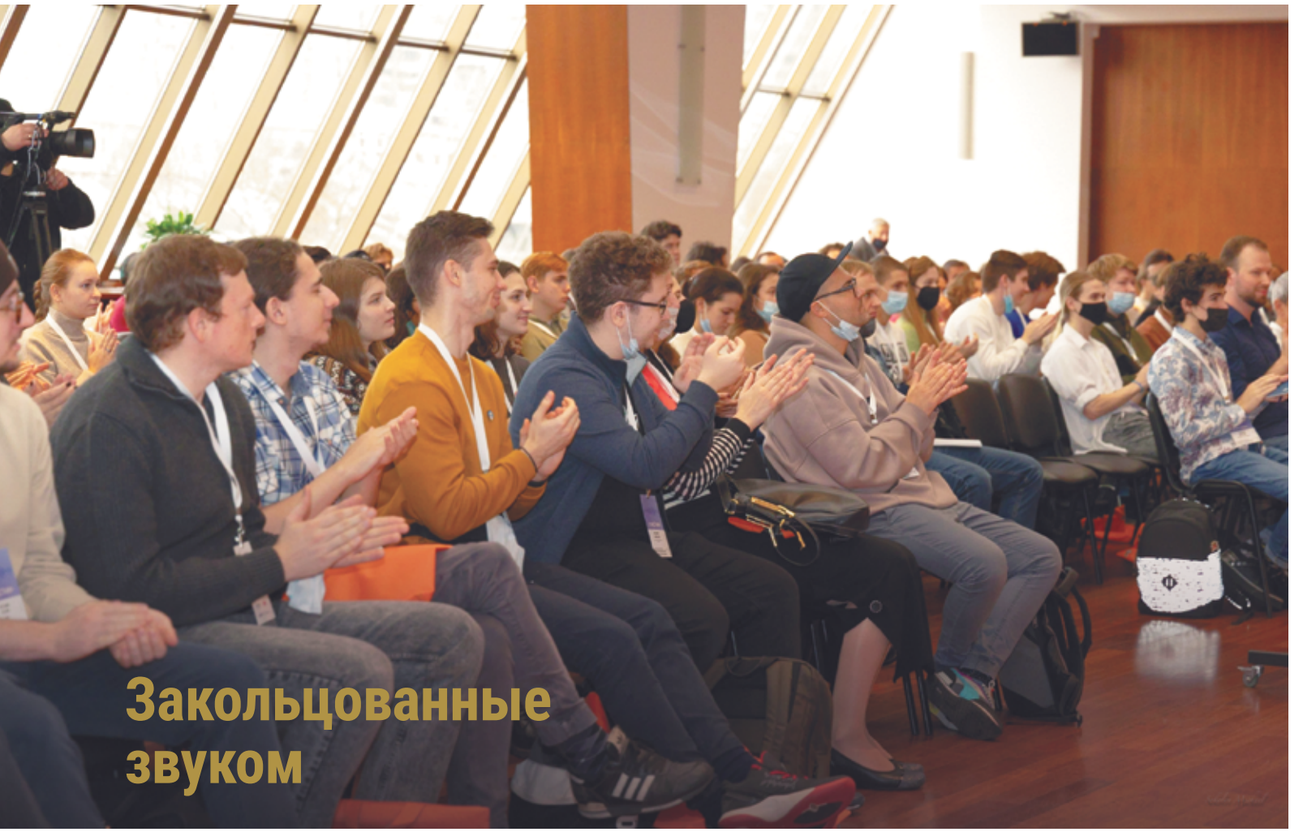
– А на кого, на какую аудиторию рассчитана ваша опера?

– Если человек приходит и получает свою дозу эмоций, то какая разница, сколько ему лет. Как говорится, лишь бы ему не было скучно. А я никогда не писал скучных произведений. У меня такого опыта нет. Жанр сам по себе – не скучный. Рассчитано и проверено: от 14 лет и старше. Каждый увидит и услышит здесь что-то своё. Я бы вообще сказал, что композиторам всегда нужно писать музыку, а кто и когда её будет слушать – вопрос второй. Во многом это зависит от общего интеллектуального и духовного уровня развития общества. Вы знаете, в какой-то момент своей жизни я начал понимать, что музыка для меня не самоцель. Мне стало неинтересно писать музыку просто так, чтобы она существовала, кем-то исполнялась. Для меня музыка стала инструментом познания. И если тебе дан какой-нибудь талант, то в твоих руках находится мощный инструмент познания мира.

«КОМПОЗИТОРАМ ВСЕГДА НУЖНО ПИСАТЬ МУЗЫКУ, А КТО И КОГДА ЕЁ БУДЕТ СЛУШАТЬ – ВОПРОС ВТОРОЙ»

На сцене вокруг главного героя полсотни персонажей, которые говорят и поют на двух языках – французском и русском

Фото: Андрей Степанов



Закольцованные звуком

На II Международном симпозиуме «Индустрия звукозаписи академической музыки» РМС вернул интерес к звукорежиссуре и обратил внимание на её важность

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Средь шумного бала

Пятница, 10 часов утра. Центр международной торговли, переполненный конференц-зал «Ладога». Торжественное открытие. Кратко, ёмко, цельно артист театра и кино Максим Линников объявляет о начале работы симпозиума. Право длинных слов и долгих речей ведущий оставляет за профессионалами индустрии звукозаписи. Однако из деловой интонации не ускользает праздничность настроения. Среди участников вместе со звукорежиссёрами высший преподавательский состав ведущих вузов страны – профессора, кандидаты и доктора наук, педагоги ВГИКа, Московской консерватории, Российской академии музыки (РАМ) имени Гнесиных, Московского государственного института культуры (МГИК), Российского института театрального искусства, Института современного искусства.

Вместе с ними в симпозиуме участвуют авторы и исполнители, правообладатели, юристы, производители специализированного оборудования, музыковеды, продюсеры, менеджеры записывающих студий, студенты и молодые специалисты. Всего 400 человек, в том числе гости из-за рубежа. Они собрались впервые за два года, прошедшие после первого симпозиума в 2019 году. Никто не скрывает своего интереса и радости по поводу свершившегося события. На сцену поднимается председатель Гильдии звукорежиссёров Российского музыкального союза (РМС), профессор ВГИКа, Московской консерватории, Института современного искусства Мария Соболева и поздравляет с началом работы:

– Мы редко общаемся, потому что наши рабочие места очень индивидуализированы. Российский музыкальный союз устроил нам праздник. Будьте свободны в том, чтобы узнавать что-то новое, и не стесняйтесь задавать вопросы.

Все последующие три дня работы симпозиума Мария Соболева в гуще событий – проводит встречи, вовлекает в диалоги, вступает в дискуссии, ставит вопросы, говорит о проблемах, подводит итоги. Действующий преподаватель, автор многочисленных публикаций и учебных программ по звукорежиссуре знает свой цех изнутри. Она сотрудничает с Государственным академическим симфоническим оркестром России имени Е. Ф. Светланова, Московским симфоническим оркестром, Московским Синодальным хором и хором Сретенского монастыря, Государственным квартетом имени Бородина... Работала с Мишелем Леграном, Владимиром Ашкенази, Вячеславом Артёмовым, Леонидом Десятниковым, Алексеем Козловым, Игорем Бутманом, Тамарой Гвердцители и другими известнейшими артистами и композиторами.

– Сегодня практически 90% музыки идёт в записи. И всё больше музыкального контента будет связано со звукозаписью. Роль звукорежиссёра недооценить сложно. Именно его ушами слушатель воспринимает музыку, которую пишут композиторы и играют исполнители, – обращает внимание звукорежиссёр на значимость своей профессии.

Фото: Михаил Соколов

Артист театра и кино Максим Линников объявляет о начале работы симпозиума

Председатель Гильдии звукорежиссёров Российского музыкального союза, профессор ВГИКа, Московской консерватории, Института современного искусства Мария Соболева на протяжении трёх дней работы симпозиума была в гуще событий

По швейцарским часам

С первого часа симпозиум показал свою актуальность и востребованность. Ведущий звукорежиссёр записи музыки «Тонстудии» киноконцерна «Мосфильм» Андрей Левин лекцией «Запись симфонического оркестра для кино в многоканальных форматах» открывает серию мастер-классов и лекторий, начиная с экскурса в историю эволюции звукопередачи в кино.

В программе каждого дня с минимальными 5-минутными перерывами друг за другом проходят лекции, мастер-классы, дискуссии, конференции, публичные слушания и обсуждения за круглым столом. Профессионалы мастеринга, сведéния и визуализации, очистки, вытяжки, фильтрации звука сошлись, чтобы получить бесценный опыт, поделиться информацией, наладить контакты и связи, двигать отрасль вперёд.

В первый день за круглым столом обсуждается профессиональное образование в области звукорежиссуры. В полемике участвуют преподаватели не только высшей школы, но и средней специализированной – Московской средней специальной музыкальной школы (колледжа) имени Гнесиных, Колледжа предпринимательства № 11. В зале присутствуют даже родители студентов. Мария Соболева говорит о главном – каким должен быть выпускник, чтобы производителям не пришлось его потом «доучивать». Идей, предложений, точек зрения много, а времени не хватает как выступающим, так и присутствующим в зале. Лекцию «Развитие персонального взгляда» проводит гуру звукозаписи Эрдо Грут – директор, продюсер, звукорежиссёр звукозаписывающей компании Polyhymnia International, специально прилетевший вопреки сложностям пандемии из Голландии. Полтора часа на одном дыхании. С языковым барьером слушатели блестяще справляются с помощью наушников и синхронного перевода. Организаторы продумали всё до мелочей: сопровождение,

рассадку, техническое оборудование, программки, методички, буклеты. Внутренний механизм симпозиума работает как швейцарские часы – без промедлений, остановок, задержек. Помимо зарубежного гостя, программу продолжили также выступления не менее именитых отечественных мастеров. Ведущий звукорежиссёр Московской консерватории Михаил Спасский поделился опытом концертной записи, ведущий звукорежиссёр CineLab Яков Захваткин провёл курс по мастерингу винила, а руководитель ГК «Унвис-Про», инженер-физик Александр Лурье раскрыл тему «FIR-фильтры и их роль в мировой революции». В этот же день состоялась презентация журнала «Звукорежиссёр», возрождённого РМС. В демонстрационном зале проходила выставка звукового оборудования, где можно было ознакомиться с техникой компаний Neumann, Yamaha, Simple Way, Dr.Head, «Октава», «НикФи», «Союз», «Неватон» и «Унвис-Про». В завершение дня глава юридической службы РМС Ксения Мирясова и ведущий юрист Российского авторского общества Евгения Сулла непредвзято и популярно рассказали авторам об их правах в индустрии звукозаписи. Несмотря на позднее время, после окончания первого рабочего дня симпозиума в коридорах ещё долго слышались разговоры, обсуждения, полемика. Никто не хотел расходиться. Минуты, перешедшие в часы, не растрачены и не потеряны.

Ведущий звукорежиссёр CineLab Яков Захваткин проводит курс по мастерингу винила

В зале во время обсуждения профессионального образования в области звукорежиссуры

Турне в закулисье

Во второй день перед участниками симпозиума свои двери распахнули киностудии «Мосфильм» и CineLab, а также крупнейшие сцены академической музыки – Большой театр, «Геликон-опера», «Новая Опера», Электротеатр Станиславский, Московская консерватория. Для желающих провели увлекательные технические туры за кулисы театров. Опытнейшие профессионалы раскрыли секреты технического оснащения, сценического и постановочного действа, продемонстрировали принципы работы акустических и звукозаписывающих систем, рассказали о взаимодействии с режиссёрами, хореографами, сценографами, исполнителями во время озвучки спектакля. Параллельно техническим турам в РАМ имени Гнесиных и Московскую консерваторию состоялась серия мастер-классов. Эрдо Грут продолжил диалог с участниками на своей лекции «О подходах к звукозаписывающим проектам», а заслуженный артист России, звукорежиссёр, начальник службы звукозаписи Московской филармонии Павел Лаврененков поделился своим опытом взаимодействия с музыкантами при создании уникальных записей.

На третий день участники симпозиума продолжили обсуждать вопросы взаимодействия в цепочке «автор–исполнитель–звукорежиссёр–слушатель».

– Возьмите скрипичный концерт Берга или скрипичные концерты Баха… Масса музыки, написанной композиторами, творчество которых обсуждать бессмысленно, лучше звучит в записи. Даже величайшие для меня композиторы Рихард Штраус и господин Вагнер тоже лучше звучат в записи, – говорит о прорыве в звукорежиссуре композитор Михаил Броннер, написавший для Детского музыкального театра имени Наталии Сац оперы «Гадкий утёнок», «Золотой остров», а для Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко – балеты «Оптимистическая трагедия» и «Укрощение строптивой». Десятки его произведений исполняются в Европе, США, Канаде.

– Мне кажется, музыка воздействует через музыкальный образ. Вопрос в том, волнует он или не волнует. Хороший композитор создал музыкальный образ, который волнует, а не очень хороший – не создал. Но музыкальный образ вербально совершенно не объясняется. Нужен исполнитель и звукорежиссёр: в этой линейке людей, которые занимаются созданием продукта, все важны, – рассказывает автор на публичных чтениях (Public talk) «Звукорежиссёр и композитор». За одним столом с ним известные композиторы Кирилл Уманский, Игорь Стецюк, Алексей Амусин.

– Звукорежиссёр должен всегда находиться в одной плоскости с композитором. Если он не понимает этой музыки, не чувствует, не любит, взаимодействия не получится, – «включается» в диспут ведущий звукорежиссёр «Тонстудии» киноконцерна «Мосфильм» Андрей Левин. Его здесь знают все композиторы. – Если звукорежиссуру в консерватории более активно преподавать композиторам, человек мог бы на каком-то уровне что-то делать до конца сам, не привлекая никого.

Среди почётных участников симпозиума – в кадре вместе с Марией Соболевой – директор, продюсер, звукорежиссёр звукозаписывающей компании Polyhymnia International Эрдо Грут

Фото: Михаил Соколов

Алексей Амусин звукорежиссёра поддерживает:

– Я композитор и звукорежиссёр в одном лице. У меня нет возможности записать оркестр. Мне приходится всё делать на компьютере. У меня точный образ и нет посредника. Я не буду объяснять человеку: вот здесь скрипки, а контрабасам необходимо добавить компрессии.

– А что касается тембра настоящего живого оркестра и электронного оркестра? – задают вопрос из зала.

– Мой знакомый на «Мосфильме» писал струны для фильма «Непрощённый». Сделали две версии – записанную с живым оркестром и запрограммированную на компьютере. И я сказал: давай оставим то, что мы запрограммировали.

Модератор встречи Мария Соболева, как штурман, выводит корабль из шторма:

– Композитору, когда он записал пилотный трек, порой бывает сложно принять истинное, настоящее звучание оркестра. Потому что, пока сочинял, он уже привык к звучанию электронных инструментов. И в его внутренней эстетике отсутствует естественная, живая картина: когда музыканты начинают играть фальшиво, что свойственно живым людям, вдруг это оказывается недружественным композитору.

– Не боитесь, что наступит время, когда демо изменит эстетику? – вновь звучит вопрос из зала.

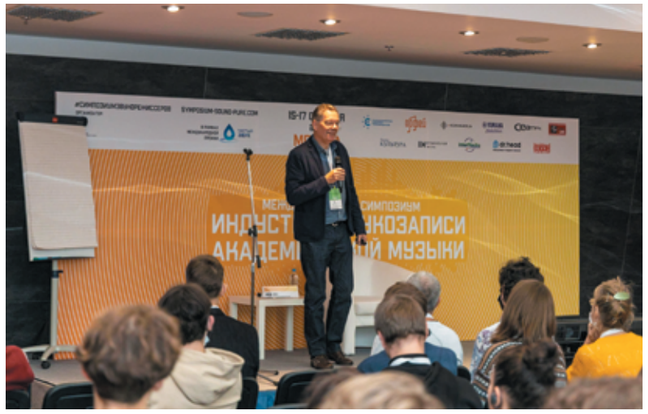
Ответ дают там же:

– Я смотрю, как эволюционировал в своём уже очень почтенном возрасте Эдуард Николаевич Артемьев, который мне 20 лет назад говорил: оркестр – это часть синтезатора. А теперь, пройдя все круги развития электронной музыки, уверяет: мне нужно, чтобы музыку играли 100 живых человеческих душ… Живые-то лучше!

Конечно, очень верится в то, что искусственный интеллект окончательно не поглотит живой звук, но многие по этому поводу всё-таки испытывают сомнения.

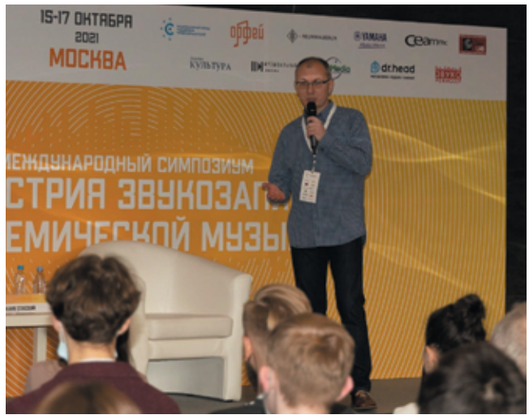
Тайные волшебники

На научно-практической конференции «Звукорежиссура – профессия будущего» гость из Белоруссии Вадим Киранов посвящает слушателей в тонкости звукозаписи колокольных звонов, а звукорежиссёр православной телекомпании «Союз» Денис Елагин делится особенностями телевизионной съёмки концертов в условиях аппаратно-студийного комплекса. О специфике работы в современном драматическом и музыкальном театре рассказывают театральные звукорежиссёры Андрей Борисов и Екатерина Седых. Мастера указывают на преимущества программы QLab при проведении мультимедийных шоу. Заведующий кафедрой звукорежиссуры МГИКа Алексей Чудинов поднимает вопросы модульного обучения, дистанционного образования, специализации внутри действующих стандартов образования. Его коллега из Российской государственной специализированной академии искусств Карина Коваленко говорит о сложностях и перспективах инклюзивного образования. Студент 5-го курса МГИКа Виталий Лобков в своём выступлении привёл яркие примеры неудачного использования классической музыки в рекламе. В частности, на его взгляд, неуместно звучит тема «Нашествия» из Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича на открытии агрохолдинга в сельской местности или Токкаты и фуги ре минор Баха в учебном ролике по противопожарной безопасности. Что уж говорить о Турецком марше Моцарта, «раскручивающем» по ТВ потребителя на покупку корейского автомобиля, или же об Эдварде Григе, побуждающем своей сюитой «В пещере горного короля» всем сердцем любить «Газпром». Классика и здесь не увядает! Но молодой спикер предлагает звукорежиссёрам и продюсерам обратиться в многочисленные библиотеки, где музыка структурирована по темам, «связанным не только с содержанием музыки, но и с возможным контекстом её звучания». Вообще, студенты отвечают не менее любопытными темами своих выступлений и выясняют, как со-



Директор, продюсер, звукорежиссёр звукозаписывающей компании Polyhymnia International Эрдо Грут прилетел из Голландии в Москву вопреки сложностям пандемии

Ведущий звукорежиссёр «Тонстудии» концерна «Мосфильм» Андрей Левин читает лекцию «Запись симфонического оркестра для кино в многоканальных форматах»



Инженер-физик Александр Лурье рассказал о FIR-фильтрах и их роли в мировой революции звука

временная популярная музыка сводится к максимальной простоте из трёх нот, которые путём копирования кочуют из одной композиции в другую. Есть ли смысл сравнивать попсу с классической музыкой? А стоит ли её вообще изучать?

– Звукорежиссёру, который работает со всеми музыкальными направлениями, необходимо знать и попсу, и классику, – говорит музыкальный редактор, кандидат искусствоведения, доцент кафедры звукорежиссуры МГИКа Ольга Пашинина. – И самое главное – уметь передавать смысл и того, и другого, грамотно используя все стили каждого из направлений при озвучивании постановок и театрализованных программ.

В воскресный день в коридорах на Большой Никитской не менее оживлённо, чем на студенческих парах и семинарах. В залах витает лёгкая непринуждённость, демократичность, свобода мысли, необременённость консервативными взглядами, весомость произносимых слов. Научно-практическую конференцию сменяет презентация книги. Композитор и концертирующий пианист, профессор японского Университета Сакуйо Артём Агажанов представляет свою разработку – учебный курс «Музыка. Теория и практика». Помимо учебника в нём 17 приложений, 20 иллюстрированных плакатов. Конечно, дело не в количестве, а в самой методике обучения, которая позволяет в кратчайшие сроки освоить то, на что у многих, как говорится, жизни не хватает.

– Этот учебник я пишу всю жизнь. Главная цель – дать законченную систему музыкального образования. Она должна охватывать все стороны выразительности и при этом быть подъёмной, – комментирует педагог и пианист.

А в противоположном крыле здания параллельно проводится цикл лекций и мастер-классов по электроакустической музыке. В финале – концерт Центра электроакустической музыки Московской консерватории. На сцене классика и современность, корифеи искусства и начинающие исполнители современной музыки Сергей Полтавский, Алексей Потапов, Юлия Мигунова, Станислав Маковский… За каждым выступающим незаметный зрителю маг волшебного звука – звукорежиссёр, который представляет и авторское видение, и исполнительскую интерпретацию. И от того, как он с этой задачей справится, зависит успех произведения. Или провал. Все участники одного процесса закольцованы. Симпозиум этому всех научил.

Фото: Михаил Соколов

В СОСТАВЕ РМС ДЕЙСТВУЕТ ВОСЕМЬ ГИЛЬДИЙ:

- Гильдия композиторов
- Гильдия академического исполнительства
- Гильдия джазового и эстрадного искусства
- Гильдия музыкознания
- Гильдия музыкального менеджмента
- Гильдия музыкального образования
- Гильдия звукорежиссеров
- Гильдия молодых музыкантов

РМС – ЭТО:

- новые условия для творческой деятельности в контексте живого сотрудничества музыкантов разного профиля, музыковедов и организаторов музыкальной жизни;
- участие в различных художественно-просветительских и образовательных проектах РМС;
- защита авторских и смежных прав и юридическая помощь в вопросах, связанных с профессиональной деятельностью;
- возможность реализации индивидуальных творческих проектов в случае их очевидной общероссийской или региональной значимости;
- статусный знак признания профессиональных заслуг музыканта.

ПРИГЛАШАЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МУЗЫКАНТОВ К ВСТУПЛЕНИЮ В РМС!

Подробности на сайте: www.rmu.org.ru

Московские каникулы сирийских музыкантов

РМС организовал уникальный курс повышения профессионального уровня музыкальных педагогов из Сирии

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Девять преподавателей Высшего института музыки Дамаска из сирийской столицы прилетели в Москву, чтобы пройти курсы повышения квалификации, организованные Российским музыкальным союзом (РМС) при поддержке Фонда президентских грантов в рамках Международного гуманитарного проекта «Музыкальное просвещение – искусство без границ».

Удивительно, как в стране, разрушенной многолетней гражданской войной, среди руин, непрекращающихся террористических атак и обстрелов, межэтнической и религиозной нетерпимости, вообще сохранился интерес не просто к музыке, а к музыке классической. И невозможно не отметить эти устремления, которые требуют большого мужества, и ту увлечённость академической музыкой, которую участники проекта стараются развивать, расширять в пока ещё раздираемом мнениями и распрями обществе. Бесспорно, эти учителя заслуживают не только уважения, но и поддержки. Хотя бы потому, что вместе с музыкой они несут в каждый дом спокойствие, гармонию, тишину, а с ними и мир, который даётся слишком дорогой ценой. Среди прибывших педагогов есть те, кто среди обстрелов не прекращал занятий.

– Однажды в класс залетел и разорвался снаряд, – вспоминает Виктория Авдеенко. После того как Виктория вышла замуж и переехала в Сирию, она уже 40 лет преподаёт музыку в Дамаске. – В другой раз во время занятий тяжело ранило нашу молодую преподавательницу.

Подобные истории – вчерашняя реальность участников программы повышения квалификации из Сирийской Арабской Республики. Сегодня в Сирию постепенно возвращается мир, а вместе с ним желание строить новую жизнь. Война пошатнула систему местного музыкального образования. Одни педагоги уехали из страны, другие в силу обстоятельств не могли преподавать. В результате уровень образования упал. Министерство культуры Сирийской Арабской Республики и руководство Высшего института музыки Дамаска в сложившейся ситуации обратились за помощью к России. На обращение откликнулся РМС.

– Благодаря Российскому музыкальному союзу и Фонду грантов президента Российской Федерации нам предоставилась уникальная возможность восполнить пробелы в музыкально-педагогическом направлении нашей работы, – продолжает Виктория.

Фото: Елизавета Фролова

– Российский музыкальный союз обладает большой педагогической базой, нотным материалом, административным ресурсом, – рассказывает предысторию сотрудничества инициатор проекта, советник генерального директора РМС, композитор Андрей Батурин. – Мы выполнили всё, что пожелала сирийская сторона по каждому заявленному направлению профессиональной подготовки. Команда Российского музыкального союза показала себя на высшем уровне.

Каждый день московской жизни готовил участникам курсов приятные сюрпризы. «Современное профессиональное музыкальное образование: новые тенденции, задачи, перспективы» – так называлась специально разработанная уникальная программа курсов повышения квалификации, которая проходила в форме индивидуальных и групповых занятий, открытых мастер-классов, концертов с участием российских студентов и преподавателей. Перед слушателями свои двери радушно распахнул Государственный музыкально-педагогический институт (ГМПИ) имени М. М. Ипполитова-Иванова. В этих стенах сирийские педагоги знакомились с новыми методиками преподавания, осваивали технику, постигали мастерство в зависимости от специализации – по классам фортепиано, скрипки, альта, контрабаса, кларнета, академического пения, теории музыки, концертмейстерского искусства. Всего с российской стороны в программе приняли участие более 10 педагогов и свыше 200 российских студентов.

– С нами занимались прекрасные педагоги Валерий Иосифович Ворона, Рубен Павлович Лисициан, Ирина Григорьевна Вершинина… – поделилась своими впечатлениями выпускница Высшего института музыки в Дамаске, преподаватель фортепиано в детской музыкальной школе Бушра Хер Бек. – Мы получили бесценный педагогический опыт.

Слова коллеги подтверждает Разан Кассар – преподавательница по классу скрипки, солистка Сирийского национального симфонического оркестра:

– В России я узнала, что у музыки нет конца. Она в постоянном движении – всегда обновляется, живёт новыми идеями: новые произведения выливаются в новое современное искусство. На протяжении двух недель я здесь это учила. Наша миссия – перенести новые знания следующему поколению детей, которые учатся в Сирии.

В помощь педагогам, в дополнение к вложенным знаниям, приобретённым навыкам, записанным конспектам РМС выпустил в электронном и печатном вариантах 120 экземпляров методических пособий по 12 музыкально-педагогическим направлениям; 200 экземпляров нотных хрестоматий по 10 музыкальным направлениям. Более того, как рассказала координатор проекта Ольга Пашинина, РМС подарил каждому из девяти сирийских педагогов аудиоколлекцию из четырех CD-боксов с уникальными записями классической музыки, а ГМПИ имени М. М. Ипполитова-Иванова передал в дар 45 экземпляров нотной и методической литературы. Да и российские студенты, которые приняли участие в программе, приобрели незаменимый опыт в области международной педагогической практики. Итоги обучения сирийских педагогов были подведены за круглым столом «Совершенствование международного педагогического опыта в системе современного музыкального образования».

Вместе с образовательной программой слушатели активно осваивали культурные просторы российской столицы. Гости из Сирии посетили Российский национальный музей музыки, Московскую консерваторию, где побывали на концерте по случаю её 155-летия, прошлись по Тверской, вышли на Красную площадь и, конечно, заглянули в Кремль.

– Мы познакомились с российской культурой, с богатым наследием России. Раньше мы это видели только в интернете. Удивительно, как в Музее музыки бережно сохранены все инструменты, вещи, предметы композиторов. Они все прекрасно отреставрированы, – делится впечатлениями участник курсов, преподаватель, молодой композитор Амр Захреддин. – Сейчас в Сирии большой запрос на музыкантов и педагогов. В наших школах не хватает нотных источников, материалов, пособий. Педагоги у нас в основном молодые. Опыт у них небольшой. А педагоги в России известны своей школой и авторитетом. Конечно, то, чему нас здесь учили, в Сирии пригодится.

На экскурсии в Российском национальном музее музыки имени М. И. Глинки

Кульминацией двухнедельного образовательного тура стал совместный концерт, на котором педагоги из Дамаска блеснули полученными в Москве знаниями: со сцены прозвучали Чайковский, Римский-Корсаков, Лист, Моцарт, Сен-Санс, Шопен, Шуберт. Преподаватель по кларнету, артист Сирийского национального симфонического оркестра Жюль Щагин исполнил Сонату для кларнета и фортепиано Франсиса Пуленка. За роялем лауреат международных конкурсов, концертмейстер ГМПИ имени М. М. Ипполитова-Иванова Ирина Седова. Такое исполнение невозможно забыть:

– Она замечательная. Жаль, что у нас было всего две репетиции. На остальные не осталось времени, – подводит итог своему выступлению Жюль Щагин. Во время войны и в то время, в которое мы живём, я продолжаю учиться музыке, продолжаю её исполнять… Меня это успокаивает. Во многих странах расцвет в культуре наступал после сложных перемен. Хочется верить в то, что так будет и в Сирии. Мы должны в стране жить и продолжать наше творчество...

Как известно, мысль имеет свойство материализовываться. А когда в аэропорту идёшь на посадку с чемоданом весом 30 килограммов, полным нот, методичек, записей великих музыкантов, иначе быть не может. Если помножить каждого улетающего на родину преподавателя на количество его учеников, этих знаний хватит не на одну сотню, а может, тысячу молодых сирийцев. Отрадно, что РМС вложил в этот багаж самое важное, – такой груз только во благо.

Фото: Елизавета Фролова

С собой на родину с багажом знаний студенты увезли методические пособия, ноты, хрестоматии, записи выступлений гениальных исполнителей

«Преступление и наказание» Достоевского и Артемьева обрело партитуру

При участии Российского музыкального союза (РМС) издательство «Композитор • Санкт-Петербург» выпустило партитуру оперы Эдуарда Артемьева «Преступление и наказание» – два художественно оформленных тома в твёрдом переплёте в удобнейшем для чтения партий формате 70×100 с приложением на CD, вложенные в подарочный шубер (футляр). Как и в классике – ничего лишнего. Обложку иллюстрирует работа художника Дмитрия Яковлева. На ней – силуэты. В изящной шляпке утончённая Сонечка Мармеладова устремляет в сумерках свой взор на мрачную Петропавловскую крепость, на колокольню, шпиль которой словно пронзает низкое балтийское небо. Холодные воды Невы разделяют мир свободных и заключённых, живущих и отбывающих. Там Раскольников, которого она возвращает на путь покаяния и очищения. Признанный классик современности Артемьев в своей опере следует за великим Фёдором Михайловичем. Композитор множественность мыслей и голосов писателя облачает в насыщенную звуками полифонию. Он ею мыслит. Артемьев не вписывается в привычные рамки одного жанра. Его сочинение соединяет в себе традиции академической оперы и сегодняшнего дня, народные мотивы, духовное песнопение с рок-музыкой и шансоном, русский вальс с интонацией джаза и бардовской песни. В инструментальном ансамбле Эдуарда Артемьева сошлись симфонический оркестр с оркестром народных инструментов, ударные с гитарами, синтезаторы с арфой и челестой. Для композитора создание оперы вылилось в веху творческой деятельности, которая продолжалась почти 30 лет – с 1979 по 2007 год. Как говорит Эдуард Николаевич, его никто не подгонял: «Зато я отвечал за каждую ноту. Сделал то, что мог, и то, что хотел». Теперь партитура станет достоянием ведущих музыкантов и исполнителей. Все изданные экземпляры РМС безвозмездно передаёт в ведущие российские и мировые музыкальные вузы и библиотеки. Можно не сомневаться – они на полках пылиться не будут. Классика всегда интересна.

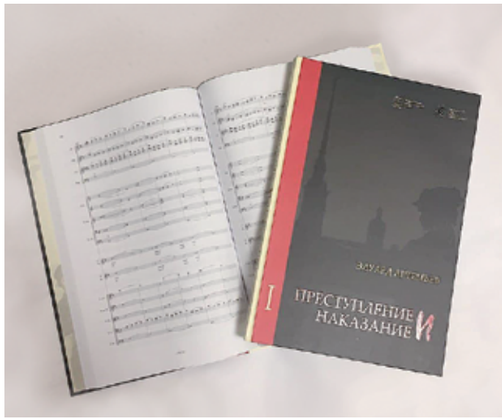


Фото: Евгения Коляда

Оперу «Преступление и наказание» Эдуард Артемьев писал почти 30 лет. 1 декабря 2021 года в Санкт-Петербурге с успехом прошла премьера полной версии масштабного произведения: в спектакле были задействованы 300 актёров и музыкантов

Дмитрий Хабаров

РМС и радио «Орфей» представили имена лучших молодых композиторов

Алексей Чернаков (за роялем) в сопровождении Академического большого концертного оркестра имени Ю. В. Силантьева играет своё произведение Concertando для фортепиано с оркестром

Объявлены победители II Всероссийского конкурса молодых композиторов, приуроченного к 67-й сессии Международного форума организаций эфирного вещания «Международная трибуна композиторов» (International Rostrum of Composers). Церемония награждения прошла в конце сентября в концертном зале Российской академии музыки имени Гнесиных после концерта, в котором прозвучали произведения финалистов. Организаторами конкурса стали крупнейшие творческие объединения музыкантов России: Российский музыкальный союз (РМС), Союз композиторов России и радиостанция «Орфей». Ведущие «Орфея» Ирина Тушинцева и Кирилл Радциг провели торжественный вечер, открыл который генеральный директор РМС, заслуженный деятель искусств России, композитор Александр Клевицкий.

Фото: Елизавета Фролова

Председатель жюри Ефрем Подгайц поздравляет победителя в номинации «Симфоническая музыка» Кирилла Архипова

– С праздником музыки хотел бы всех поздравить! – обратился к зрителям художественный руководитель и главный дирижёр Академического большого концертного оркестра имени Ю. В. Силантьева Александр Клевицкий. – Я очень благодарен в первую очередь Российскому музыкальному союзу за то, что мы воплощаем в жизнь замечательные мечты музыкантов, позволяем молодым композиторам проявить себя. Это счастье, когда оркестр может сыграть на сцене сочинение молодого музыканта, и он впервые его услышит.

Но прежде чем это свершилось, каждый из участников финала прошёл серьёзный отборочный тур. На конкурс поступило более 100 заявок со всей страны – от Севастополя до Иркутской области. Из них на первом этапе компетентное жюри на условиях полной анонимности авторов отобрало партитуры произведений, достойных участия в конкурсном прослушивании. В финал допустили девять произведений семи начинающих композиторов – Кирилла Архипова, Владимира Ладомирова, Алексея Чернакова, Якова Александрова, Аделии Файзуллиной, Елены Вайнберг, Константина Комольцева.

В состав жюри под председательством композитора, профессора, заслуженного деятеля искусств России Ефрема Подгайца вошли известные композиторы Пётр Айду, Татьяна Камышева, Эльмир Низамов, Антон Тананов, дирижёр Мурад Аннамамедов, пианистка Екатерина Мечетина. Награды разыгрывались в трёх номинациях: «Симфоническая музыка», «Камерная инструментальная и вокальная музыка», «Хоровая музыка». Благодаря новой онлайн-платформе радио «Орфей» прямую

трансляцию концерта и торжественной церемонии могли наблюдать зрители во всём мире. А главным трофеем победителей стало представление их сочинений на «Международной трибуне композиторов» (International Rostrum of Composers) – крупнейшем форуме организаций эфирного вещания, на который страны-участницы ежегодно привозят лучшие записи современной академической музыки. Нашу страну на этом масштабном международном мероприятии представляет радиостанция «Орфей». Форум прошёл с 12 по 15 октября в Белграде.

Быть услышанными – главная награда для современных композиторов. Об этом говорят финалисты конкурса, отвечая на вопрос: «Насколько сложно сочинять академическую музыку при её относительно невысокой популярности в массовой молодёжной культуре?»

– Сложно её скорее продавать или продвигать, чтобы она не легла в стол, – говорит финалистка и победительница в номинации «Хоровая музыка» Елена Вайнберг. – Я вижу два пути к её исполнению – конкурсы и лаборатории фестивалей. Для того чтобы моя музыка исполнялась, я стараюсь участвовать в подобных конкурсах.

– Сложно было выбрать победителя, – рассказала о своих впечатлениях от конкурса участница судейской бригады, композитор, заслуженный деятель искусств России, член Московского союза композиторов Татьяна Камышева. – Отрадно, что ребята пишут музыку во всей России. Вообще профессия композитора сейчас одна из самых трудных, потому что им быть – подвиг духа. Мы увидели сегодня семь героев, которые на эту профессию отважились – очень тяжёлую, ответственную, требующую целой жизни.

Итоги со сцены подвёл председатель жюри Ефрем Подгайц.

– Сегодняшний концерт меня очень порадовал. Музыка должна звучать, люди должны слушать, радоваться музыке, – отметил композитор.

Победителями и лауреатами конкурса в номинации «Симфоническая музыка» стали Владимир Ладомиров (пьеса для оркестра «После Альтамиры...», третье место), Алексей Чернаков (Concertando для фортепиано с оркестром, второе место), Кирилл Архипов (Концерт для симфонического оркестра «Аномалия», первое место). В номинации «Камерная инструментальная и вокальная музыка» второе место разделили Аделия Файзуллина (Диптих для голоса и камерного оркестра «Лесные сказки татар») и Яков Александров (Струнный квартет Lux Aeterna). Победил Владимир Ладомиров (композиция для камерного ансамбля «Белый шум»). В «Хоровой музыке» победила Елена Вайнберг с сочинением для женского хора Gloria. Третье место занял Константин Комольцев за Лирический гимн для женского хора, солиста и скрипки. Второе – Яков Александров за Сочинение на народные тексты для смешанного хора «Весна». Несомненно, такое разнообразие инструментальных составов и жанров в сочетании с яркой подачей материала вызывает интерес и вселяет оптимизм: у современной академической музыки большое будущее. Остаётся настроить свои приёмники и сети на радио «Орфей», чтобы в этом убедиться.

Виктория Иванова

Хоровую музыку исполнил Камерный хор Московской консерватории под руководством дирижёра Александра Соловьёва

У микрофона генеральный директор РМС Александр Клевицкий. Вместе с композитором и дирижёром на сцене ведущие вечера Кирилл Радциг и Ирина Тушинцева

Фото: Елизавета Фролова

Елена, как и все конкурсанты, следует известной поговорке: «Под лежачий камень вода не течёт».

Премьеры сопровождали непременные овации и крики «Браво!» Сочинения в номинации «Симфоническая музыка» прозвучали в исполнении Академического большого концертного оркестра имени Ю. В. Силантьева под управлением Дениса Кирпанёва. В номинации «Камерная инструментальная и вокальная музыка» произведения были исполнены камерным составом Академического большого концертного оркестра имени Ю. В. Силантьева с дирижёром Владимиром Фадеевым и солистами Московского ансамбля современной музыки, а хоровую музыку представлял Камерный хор Московской консерватории под руководством профессора, дирижёра Александра Соловьёва.

Жюри предстоял непростой выбор, в чём смогли убедиться зрители. В номинации «Камерная инструментальная и вокальная музыка» два участника набрали одинаковое количество баллов и разделили второе место.

Сакральный мир «Царицына»

В новой концертной программе в музее-усадьбе звучит музыка по библейским мотивам

Первая строка из Евангелия от Иоанна «В начале было Слово» послужила названием первого концерта из цикла «Книга книг», посвящённого музыкальным произведениям, созданным композиторами в размышлениях над текстами Ветхого и Нового Завета – Вечной книги, к которой обращались классики и в которой продолжают черпать вдохновение наши современники. В Атриуме Хлебного дома музея-заповедника «Царицыно» состоялся первый концерт проекта, организованного Российским музыкальным союзом в партнёрстве с Российским еврейским конгрессом (РЕК). На протяжении пяти месяцев зрители услышат камерную музыку разных эпох – от барокко и классицизма XVII века до минимализма и авангарда XX–XXI веков. Куратор и ведущая нынешнего и последующих концертов Элеонора Красовская посвящает зрителей в историю создания произведений, погружает в истоки их появления – библейские сюжеты и легенды. Музыка звучит в исполнении постоянных солистов арт-сообщества Musica Grande – лауреатов всероссийских и международных музыкальных конкурсов, солистов ведущих музыкальных театров. Вместе с ними в концертах принимают участие приглашённые артисты.

Фото: Роман Корнилов

Меццо-сопрано Надежду Панфёрову сопровождают музыканты Мария Ходина, Анастасия Анисимова, Вячеслав и Надежда Гребенниковы. За органом – Юлия Лихачёва

В программе вечера – выступления меццо-сопрано Надежды Панфёровой, сопрано Валерии Головко. Инструментальную часть представил струнный ансамбль Musica Grande. Главная скрипка – Мария Ходина (художественный руководитель ансамбля «XX век»), вторая скрипка – Анастасия Анисимова, альт – Вячеслав Гребенников, виолончель – Надежда Гребенникова. Среди приглашённых музыкантов пианист Александр Антонов и органистка Юлия Лихачёва. Почти двухчасовой экскурс в библейскую историю открылся Псалмом для струнных инструментов Арво Пярта. В сентябре эстонскому композитору, признанному классику современности исполнилось 86 лет. Кстати, по-гречески «псалом» означает «перебирать пальцами, щипать струны» и соответствует еврейскому

Кантата Вивальди Nisi Dominos наполняет Атриум Хлебного дома особым звучанием

«мизмор» – «создавать музыку во имя Бога». Так в одном жанре и термине сошлась суть всего цикла. Вечер продолжился «Чтением впотьмах» классика XVI–XVII веков Франсуа Куперена, написанным французским композитором по текстам «Плача Иеремии» – поэтического реквиема по разрушенному Иерусалиму. В оригинале четыре из пяти песен ветхозаветного текста написаны акростихом: 22 строфы соответствуют числу букв еврейского алфавита. Музыкально вписаться в поэтическую канву смогли только представители французского барокко. Куперен выдержал заданные каноны. «Плач Иеремии» исполняется при свечах, в предрассветные часы католической службы в Великий четверг, Великую пятницу и Великую субботу. После исполнения каждой из песен гасится одна из свечей. По окончании последней храм погружается в темноту. В атмосфере Атриума Хлебного дома произведение Куперена прозвучало особенно проникновенно. Не менее интересно был представлен незаконченный Фортепианный квартет ля минор Густава Малера. Сегодня он один из самых исполняемых композиторов в мире, но при жизни большого успеха сочинения мастера не имели. На стыке XIX и XX столетий Малер больше дирижёр, чем композитор. А в 70-е годы XIX века, когда написан квартет, ему и вовсе 16 лет. Иудей по рождению, Малер в молодости переходит в христианство. В порывах юности свой квартет забросил в дальний угол, тот так и остался неоконченным. Всё, что до нас дошло, – полные тревоги, сомнений, едва уловимого предчувствия трагедии первая часть и несколько тактов второй. Теперь, среди симфонических произведений крупной формы, сочинение оказалось едва ли не единственной камерной работой Малера. Более чем через 100 лет Альфред Шнитке ко второй части написал «Наброски», которыми завершил квартет австрийского предшественника-вдохновителя. На арт-площадке в струнном ансамбле Musica Grande солирует фортепиано. За роялем художественный руководитель ансамбля современной актуальной музыки TRAGICOME# Александр Антонов. В его исполнении классики первых и последних десятилетий одного столетия вступают в диалог. Слышна разность эпох и стилей, но гармония получает развитие, продолжение ведёт к логическому завершению. Шнитке невероятным образом подхватил волну, поднятую Малером. Они говорят на одном языке. Завершил вечер итальянский классик Антонио Вивальди. В финале концерта звучит духовная кантата Nisi Dominus на тексты псалма 126 из книги «Псалтирь». Виртуозные и изящные инструментальная и вокальная партии в этом произведении сошлись с глубокой духовностью, необходимостью благостного созидания в разрушенном библейском Иерусалиме и личной драмой композитора. Вивальди вышел из моды у избалованной публики. Композитор вынужден был оставить пост руководителя и преподавателя в приюте для девочек при консерватории «Пьета», для воспитанниц которого написал большинство своих опусов, в том числе и кантату. Распродав за гроши произведения, отправился искать пристанища на чужбине, где его настигли болезнь и смерть. 280 лет назад он был похоронен в Вене на кладбище для бедняков. На долгие 200 лет имя композитора оказалось забыто. И наш век не всегда благосклонен к авторам. Но благодаря подобным проектам классика возвращается, а современные композиторы обретают своё место на сцене и в зале. Сакральный разговор о высших смыслах продолжается. Последующие концерты цикла пройдут также в Атриуме Хлебного дома. Вход при наличии билета в музей-усадьбу бесплатный. В условиях пандемии понадобятся QR-код и паспорт.■

Классика не бывает скучной. В центре снимка ведущая концертов и руководитель арт-сообщества Musica Grande Элеонора Красовская, куратор проекта от РМС, искусствовед Маргарита Минасян, меццо-сопрано Надежда Панфёрова и музыканты – участники цикла концертов «Книга книг»

Дмитрий Хабаров

Фото: Роман Корнилов

Махнуть через забор к Юрию Норштейну!

Ёжик Франчески Ярбусовой, по словам Юрия Норштейна, поражает определённой неопределённостью: он – как Джоконда

Это несложно было сделать на выставке Юрия Норштейна и Франчески Ярбусовой «Снег на траве» в Еврейском музее и центре толерантности. Сразу на входе посетителей встречает деревянная ограда, исписанная, обклеенная, увешанная иллюстрациями из жизни художников-мультипликаторов, мужа и жены. Войдя внутрь, попадаете в старый дворик, где под гигантским плафоном с сюжетами из «Сказки сказок» всё родом из детства – записки, вырванные из тетради листочки, скамейки под забором на случай, если рисунки вскружили голову. На старом патефоне крутится пластинка с песнями 40-х, под которые вальсируют кукольные пары-манекены. Атмосфера воссоздаёт довоенную, военную и послевоенную жизнь на тогда ещё окраине Москвы – в Марьиной Роще, откуда родом режиссёр. Из этого двора выходят его первые образы, которые обретут себя много позже, в кадрах, признанных во всём мире мультфильмов – «Лиса и заяц», «Цапля и журавль», «Сказка сказок», «Ёжик в тумане»…

– В мультипликации количество ёжиков зашкаливает, – говорит Юрий Норштейн на открытии. – Франческа создала уникальный персонаж со своей текучестью, определённой неопределённостью: он – как Джоконда.

На выставке представлено более 500 работ художника. Они, как и все мультфильмы мастера, со скрытыми смыслами, завуалированными образами, едва уловимыми и ускользающими видениями, обволакивающей магией. В детстве мультфильмы Норштейна с первого раза не всегда понятны, а взрослым, однажды попавшим в этот мир, уже и не хочется его покидать. Экспонаты зачаровывают. Секунда кадра раскладывается на десятки набросков, линий, мыслей с поиском самой нужной детали. Иначе невозможно.

– Дорога познания ведёт через войну с самим собой, – рассуждает великий маг. – Человек не может жить без потрясений. Если он думает, что от них уйдёт, они придут самым неожиданным образом.

Творчество Норштейна – хорошее, приятное, трогательное потрясение. Выставка восстанавливает путь режиссёра-мультипликатора от тихого дворика в Марьиной Роще через коридоры памяти к инсталляции, воссоздающей работу над заставкой к программе «Спокойной ночи, малыши!» И в этих коридорах есть место сокровенной мечте – завершению создания фильма «Шинель», которое затянулось на 40 лет. За это время выросло несколько поколений режиссёров, успешно продвигающих во всём мире свои созданные на компьютерах «продукты». Для Юрия Борисовича компьютер – мёртвый производитель, у которого нет сердца. А у автора должно быть сердце. И если компьютер победил, кино получится бессердечным.

– Надо быть твёрдым в своих притязаниях на жизнь, и никому не подчиняться, – говорит мастер.

Юрий Норштейн вне конъюнктуры и рынка. Хочется верить в то, что с таким кредо мы обязательно увидим выстраданную гоголевскую «Шинель» – живую, настоящую, сердечную.

Виктор Ваганов

Фото и иллюстрации предоставлены пресс-службой Еврейского музея и центра толерантности

ВОЙНЫ
МОЛОДЫЕ ПЕСНИ

Более миллиона зрителей посмотрели на онлайн-площадках новый конкурс НФПП «Песни Победы»

80 лет назад началась, 76 лет как закончилась, а мы не можем забыть нашу самую страшную войну – Великую Отечественную. Столько бед и разрух принесла, что и поныне её эхо разносится уже в стенах высоток-муравейников XXI века, где в семейных историях всё так же живут боль, горечь утрат и радость великих побед 1941–1945-го. Но уходят последние свидетели эпохи, а вместе с ними в вечности растворяются голоса воспоминаний. Нам остаётся только запоминать. И хотя время всё более удаляет нас от тех событий, оно совсем не умаляет их значения. Писатели, сценаристы, режиссёры, художники, композиторы, как прежде, черпают в них сюжеты собственных произведений. Вот и новый конкурс «Песни Победы» Национального фонда поддержки правообладателей вернул участников и зрителей в грозные 40-е, когда перед Отечеством стоял вопрос жизни и смерти. И неожиданно выяснилось – военная песня жива. Она не покрылась пылью, не затерялась в шкафах и не исчезла вместе с пластинками, патефонами, радиоприёмниками. Она так же бережно хранится в памяти, фотографиях, записях, и с ней никто не хочет расставаться. Вот только поют её несколько иначе – по-новому.

Текст: *Виталий ЛЕСНИЧИЙ*

Интерес оказался настолько велик, что даже на отборочном этапе за право участия в творческом проекте боролись более 500 кандидатов из России, Белоруссии, Киргизии. Почти 9 месяцев продолжался конкурс, который вылился в пронзительный смотр буквально со слезами на глазах. За это время были прослушаны и услышаны сотни песен – как давно любимых, так и малоизвестных и вовсе неизвестных, написанных современными авторами уже в наши дни. В сентябре, в 82-ю годовщину начала Второй мировой войны, прошёл финал конкурса, в котором определились победители и призёры. В темноте сцены подсвеченная полуторка – как та, что вывозила детей из блокадного Ленинграда или стояла на прифронтовой опушке леса. На неё, как на сцену, поднимались артисты, чтобы исполнить свою песню. А рядом артиллерийская пушка – грозный страж мирной жизни.

Фото: Федор Рожнин

Саксофон Алексея Круглова – верный спутник исполнителей на протяжении всего финала

Исполнения финалистов сопровождает группа известного саксофониста Алексея Круглова «Круглый Бенд». Под саксофон, ударные, гитару старые песни получают свежее звучание. Ведущие вечера, как и предшествующих конкурсных этапов, – журналист, обозреватель джаза Михаил Митропольский и артист театра и кино Максим Линников – рассказывают историю песни, вспоминают и представляют артистов, её исполнявших. По сути, проводят увлекательный экскурс в историю. В жюри – звезда оперы и оперетты, народный артист России Юрий Веденеев, поэт, чьи песни давно уже звучат в каждом доме, Александр Шаганов, известная телеведущая Елена Ищеева. На судейской скамье от наплыва эмоций становится жарко. Хочется, как в «Землянке», где «бьётся в тесной печурке огонь», подхватить «давай, закурим, товарищ, по одной». Здесь, как в фильме «В бой идут одни «старики»: «Кто сказал, что надо бросить / Песни на войне? / После боя сердце просит / Музыки вдвойне!»

Награды разыгрывались в четырёх номинациях – «Профессионалы», «Любители», «Хоры и ансамбли», «Авторская песня». В каждой из них – острая борьба.

– Я всегда голосую сердцем, – говорит ведущая программы «Сделаны в России» Елена Ищеева. – Песня должна обязательно затронуть мою душу. Сегодня такие песни были, за что я благодарна прежде всего авторам – как современным, так и тем, кого уже нет с нами…

В номинации «Профессионалы» победили Николай Ерохин (I место, песня «Материнская верность»), Дмитрий Скориков (II место, «Я убит в 41-м») и Эльмира Караханова (III место). Награждая Эльмиру, народный артист России Юрий Веденеев признался, что впервые за много лет услышал такое необычное «прочтение» известного русского романса «Гори, гори, моя звезда».

Среди «Любителей» лучшими признали вокальную группу «БЭЙС» за песню «Нет, не забудет солдат». II и III места завоевали Алексей Тихонов («Есть такая война») и Виктория Лазарева («Валенки») соответственно. За свою версию знаменитой песни «Тёмная ночь» вокально-инструментальная группа «Александров-Парк» стала лучшей в номинации «Хоры и ансамбли», а лучшим исполнителем авторской песни жюри признало Софью Онопченко с песней Сергея Марасанова «Ветераны войны». Приз зрительских симпатий достался также участнику номинации «Авторская песня» Николаю Романову за песню «Флаг Победы», написанную в соавторстве с Игорем Черницким. «Прямая речь» прошла за кулисы, где победители и участники поделились своими впечатлениями о конкурсе, который на онлайн-платформах просмотрели более миллиона зрителей. В финале участникам сопереживали 120 тысяч зрителей.

Сопрано Галина Войниченко в сценическом антураже исполняет песню «Стихи входили в города»

За свою версию песни «Тёмная ночь» вокально-инструментальная группа «Александров-Парк» стала лучшей в номинации «Хоры и ансамбли»

«ЛИРИКА ПРИСУТСТВУЕТ В ЖИЗНИ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА»

***Татьяна Иващенко**, солистка Нижегородского государственного академического театра оперы и балета имени А. С. Пушкина, хормейстер и солистка Академического мужского хора Национального исследовательского ядерного университета МИФИ:*

– О конкурсе узнала в интернете, в соцсетях, в ленте новостей. Мне показался он интересным. Военная песня – это целый пласт нашей культуры, и, конечно, артист, по-моему, обязан иметь в репертуаре и исполнять эти песни. В моей семье оба дедушки воевали – и по папиной линии, и по маминой. Один, выполняя боевое задание, погиб. Другой рядовым шофёром прошёл всю войну, дошёл до Праги. Для участия в отборочном туре выбрала песню Леонида Афанасьева на стихи Игоря Шаферана «Гляжу в озёра синие». Это одна из любимых моих песен. Существуют разные версии её происхождения. По официальной – автор сочинил её к кинофильму «Тени исчезают в полдень». По другой – музыка к этой песне родилась ещё в годы Великой Отечественной войны. Дело в том, что композитор Леонид Афанасьев был военным лётчиком, командовал эскадрильей. За годы войны совершил свыше 100 боевых вылетов. Однажды, возвращаясь с очередного задания, почувствовал сильнейшую усталость и понял: если не приземлится, до аэродрома не долетит. Тогда стал искать место для посадки. И, когда осматривал пригодную местность, увидел безбрежную гладь воды, синее небо и облака, которые в ней отражались. И в этот самый момент к нему пришла музыка. Она придала ему силы долететь до аэродрома назначения. И как только долетел, тут же записал эту музыку на бумагу… А в полуфинале я исполнила старинный романс Николая Зубова «Не уходи, побудь со мною». Интересно, что это не военная песня, а романс, но он часто исполнялся на фронтах, потому что все воевавшие переживали разлуку с любимыми. Лирика присутствует в жизни во все времена. Не всегда песни должны были быть бравыми. Я была счастлива здесь находиться и исполнять такие прекрасные песни.

– Вы открывали конкурсную программу и в полуфинале, и в финале. Волновались?

– Не могу сказать, что было особое волнение. Обстановка располагала. Но утро для певца – не такое простое испытание. Для того чтобы в 10 часов голос проснулся, надо встать за пять часов до выступления – в 5 утра. Дома стены тонкие – не распеться. На площадке в гримёрке, когда идут съёмки, тоже. Но, мне кажется, я справилась: артист должен быть ко всему готов.

Фото: Фёдор Рожнин

Татьяна Иващенко в сопровождении группы «Круглый Бенд» в финале исполняет романс «Не уходи, побудь со мною»

«Я С ДЕТСТВА БОЛЬШЕ ПЕЛА, ЧЕМ РАЗГОВАРИВАЛА»

***Эльмира Караханова**, студентка Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, солистка молодёжной оперной программы Государственного академического Большого театра России. III место в номинации «Профессионалы»:*

Фото: Михаил Соколов

Эльмира Караханова исполняет польскую «Балладу о танкистах» из кинофильма «Четыре танкиста и собака»

– С детства люблю День Победы, когда выпадает возможность через песню выразить благодарность всем тем, кто боролся за мирное небо над головой. Среди моих родственников были, конечно, те, кто воевал. Прадедушка 1920 года рождения. Он был стрелком 69-го погранотряда Первого Дальневосточного фронта. Он вернулся с войны, женился, родил шестерых детей, мою бабушку назвали Катей в честь «Катюши» – любимой песни в семье. Также у моего прадедушки сражались двое братьев. Один погиб, другой вернулся со множеством медалей: тоже женился, вырастил шестерых детей. У меня большая семья. Как бы пафосно ни звучали мои слова, мероприятия, посвящённые Дню Победы, нужны, чтобы люди не забывали, отдавали дань памяти тем, кто сражался за мир. И, возможно, у того, кому песня западёт в сердце, не возникнет мыслей сделать что-то плохое.

О конкурсе я узнала в соцсетях. В полуфинале пела польскую песню Ballada o Pancernych («Баллада о танкистах») из кинофильма «Четыре танкиста и собака». Мне очень нравятся песни на польском языке. Мои любимые исполнительницы Эва Демарчик и Анна Герман. И когда в предоставленном нам списке произведений увидела песню на польском языке, именно её выбрала, хотя до этого ни песни не слышала, ни фильма не смотрела. Но как только её включила, меня сразу зацепили и музыка, и слова, и сам фильм. Во время исполнения было важно, чтобы волнение не помешало вложить душу в песню. Мне было необходимо спеть искренне. Но особого волнения на сцене не испытывала, потому что думала о чём-то более глобальном, и уж точно не о том, как я оцениваю своё выступление.

Эльмира Караханова в финале исполняет романс «Гори, гори, моя звезда...»

С детства очень люблю романс «Гори, гори, моя звезда...» Сохранилась детская непрофессиональная запись, сделанная в Доме творческих союзов в Новокузнецке, где я жила и росла. Наш звукорежиссёр Андрей Остапов на мне всегда проверял микрофоны: мол, иди-ка мне напой. И записывал песенки, среди которых сохранился и этот романс. Мне тогда было 11 лет. Поэтому, когда в финале мне досталось именно это произведение, я очень обрадовалась.

– Вы из музыкальной семьи?

– Папа у меня очень хороший физик. Мама – геолог. Родители не пели, но папа прекрасно подбирает мелодии на слух на фортепиано и гитаре, не имея вообще никакого музыкального образования. Он очень красиво свистит – как птичка. Рассказывают, что моя прабабушка Оля пела в сельском клубе, и в украинской деревне, в Житомирской области, была одной из первых певиц. А я с детства больше пела, чем разговаривала, и очень легко запоминала все песни, звучавшие по радио. Когда мама заметила, что при этом я попадаю в ноты, решила отдать меня в муниципальный детский хор «Надежда», в который я пришла в 6 лет. И пела в нём, пока не уехала в Москву поступать. Меня привлёк телевизионный формат конкурса. Возможно, меня заметят не только как оперную певицу, но и как исполнительницу советского песенного репертуара, потому что я его очень люблю.

«ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ ВОСКРЕШАТЬ В НАШЕМ ВЕКЕ ЧТО-ТО ЗАБЫТОЕ»

Виктория Кубикина, *самая юная участница конкурса (14 лет), обладательница специального приза «Дети»:*

– Я с 3 лет начала заниматься сольным творчеством. Мне в садике сказали, что нужно обязательно идти в музыкальную школу, и до 8 лет я ходила к разным педагогам, в том числе в общеобразовательной школе, где преподавали уроки вокала. В 8 лет я поступила в музыкальную школу и стала совершенствовать свои способности. Отучилась 7 лет и в прошлом году её окончила. Сейчас учусь в 9-м классе общеобразовательной школы и планирую поступать в музыкальный колледж, для того чтобы развивать свои музыкальные навыки и далее идти в высшее учебное заведение. Я ежегодно участвовала в различных конкурсах – от городских до международных. В «Песнях Победы» решила принять участие из интереса к военной тематике и для того, чтобы обрести в профессии друзей, набраться опыта, увидеть что-то новое и услышать новые голоса. Не скажу, что интуитивно знала о том, что всё будет хорошо. Скорее всего наоборот, побаивалась, что что-то пойдёт не так – не так прозвучит, не так скажу или спою. Но всё прошло замечательно. Я услышала, как поют другие, и меня это сильно порадовало, потому что редко на подобных конкурсах увидишь такой профессионализм. Поэтому очень благодарна организаторам.

Виктория Кубикина на конкурсе завоевала специальный приз

– В финале вы исполнили популярную раньше песню «Старые пилоты». Неужели вашему поколению это интересно? Песня-то давняя…

– Не согласна. Ведь песня звучит. Я показывала видео, и большинство моих знакомых воспринимали её с неимоверным восторгом. У всех была невообразимая эйфория от услышанного и увиденного. Очень хочется воскрешать в нашем веке что-то забытое – то, что было написано до того, как я, например, родилась. Это можно петь, подать и показать в новом виде молодёжи, чтобы она поняла. Ещё не всё потеряно. Нужно вспоминать прошлое. Конкурс помог мне осознать, кто я есть, во что вкладываюсь и кем я буду в будущем. Это познание себя. Музыка – моё призвание. Это волшебный мир, в который очень тяжело попасть и который трудно понять. Мне он очень нравится, и я вижу себя в нём.

«В ПОЛУФИНАЛ МЫ ПОПАЛИ, ПРОЙДЯ ВСЕ МУКИ АДА»

Сергей Воробьёв*, фронтмен группы «БЭЙС», I место в номинации «Любители»:*

– В нашем коллективе два баритона и один тенор. Родом мы из замечательных городов Саранск, Ржев и Пестово. И как это часто бывает, объединила нас Москва и, конечно же, любовь к вокалу. Участники группы имеют классическое образование, но у каждого есть свои музыкальные предпочтения – рок, эстрада, а cappella. За два с половиной года существования коллектива в нашем репертуаре набралось достаточное количество произведений, в том числе патриотической направленности, которые мы с удовольствием хотели показать на этом конкурсе. У каждого из участников коллектива есть своя военная история. Мой дед прошёл всю войну, на которой потерял ногу. Во времена современных танцевальных аранжировок для нас важно донести и сохранить традиции классиков патриотических песен, многоголосия, сделав их актуальными и сегодня.

Мы считали свои шансы на победу достаточно высокими. Но как только увидели состав участников, поняли, что нас ждёт непростая борьба. Это был очень достойный конкурс, в котором выступало большое число талантливых исполнителей. Когда вышли в полуфинал, решили исполнить песню из репертуара Тамары Гвердцители «Дети войны».

Тема, представленная в этой песне, не так часто встречается. Кроме того, она, как нам показалось, могла раскрыть сильные стороны каждого участника трио. Но для её исполнения нам понадобилось разрешение авторов на право использования. Чтобы его получить, мы искали через знакомых номера телефонов, звонили, уговаривали… В какой-то момент перед нами возникла стена. И когда из-за трудностей мы готовы были уже отказаться от дальнейшего участия в конкурсе, очень здорово помогли организаторы, за что им большое спасибо. Авторы разрешили нам её исполнить. В полуфинал мы попали, пройдя все муки ада. Никто не догадывался, чего нам это стоило. После пройденных трудностей в финале решили заняться тем, что нам дадут по условиям конкурса. Нам выпала песня «Нет, не забудет солдат». Мы решили спеть сильную песню максимально красиво. На сцене, благодаря антуражу, почувствовали холод военных обстоятельств. Для меня это было неожиданно. Думаю, обстановка способствовала погружению в эпоху и её образы. В финале мы познакомились с замечательными музыкантами – Алексеем Кругловым и его командой. Конечно, получили потрясающий опыт от взаимодействия с профессионалами. Это было замечательное соприкосновение. Может быть, когда-то мы ещё сыграем вместе. Если говорить об участии или осознании военной тематики, то, безусловно, об этом нужно петь, это важно помнить.

Солисты трио «БЭЙС» Артём Войс, Кирилл Суслов, Сергей Воробьёв (справа) с Викторией Лазаревой и Татьяной Иващенко

Фото: Федор Рожнин

«У КАЖДОГО АВТОРА-ИСПОЛНИТЕЛЯ ЕСТЬ СВОЯ ПЕСНЯ О ВОЙНЕ»

Нина Ярнова*, пенсионерка, участница городской программы «Московское долголетие» ЦСО «Тёплый стан», ведёт в муниципальном клубе ветеранов клуб «Творческие встречи», член Союза писателей России, обладательница специального приза «Гордость»:*

– Для меня это первый серьёзный конкурс, на который я решила подать заявку. Для меня он очень значимый, потому что именно песня выигрывает. Я глубокая пенсионерка. Сейчас пишу стихи, сказки, которые вместе с внучкой выкладываю и читаю на YouTube. Начала всё поздно. Но музыканты однажды сказали: у тебя хорошие романсы. Я стала писать песни. Без ложной скромности скажу, что каждый человек как-то должен себя оценивать – что он пишет? Правильно ли? Постепенно я превратилась в такого – того, кто может себя оценить самостоятельно. У меня семь военных песен. Мечта каждого пишущего человека в том, чтобы хоть кто-то его услышал. У каждого автора-исполнителя есть своя песня о войне. Я не исключение. К 70-летию Победы я написала песню «Ты прошёл всю войну до Берлина». Мой дед прошёл две войны. На Великую Отечественную он ушёл, когда ему было уже за 40. Дошёл до Берлина. Он не любил об этом рассказывать. А когда спрашивали – молчал. Сейчас очень жалею, что мы не сильно интересовались. Свёкор тоже воевал. Он по профессии строитель. После войны ещё остался в Польше, где построил памятник. Недавно внуки нашли фото прадеда с этим памятником, а приехав в Польшу, узнали, что памятник снесли. Вот такие исторические процессы мы переживаем. Поэтому на конкурс решила отправить именно эту песню. Вообще чувство благодарности к организаторам я испытала даже больше, чем радость от того, что песня выиграла. Ведь сначала было важно достучаться до тех, кому отправляешь работу. Было видно, что люди слышали, слушали. В них чувствовалась теплота, заинтересованность. Когда вышла на сцену в военном антураже, возникло ощущение, будто выступаю перед бойцами. Я очень сильно волновалась. Наверное, как никогда. Всё, что было вокруг – полумрак, темнота, боевая техника, – создавало внутри состояние, которое выстреливало из души. После конкурса во мне появилась уверенность. Я поняла: всё, что делаю, – не так плохо, даже хорошо. Не знаю, как судьба дальше сложится, но всё, что могу, буду делать. В этом я уверена. Всё не зря. Сейчас всё только начинается.

На сцене участница проекта «Московское долголетие», обладательница специального приза «Гордость» Нина Ярнова

«КОНКУРС ВОПЛОТИЛ МОЮ МЕЧТУ – Я ПОБЫВАЛ В АТМОСФЕРЕ ВОЕННОЙ ПЕСНИ»

***Дмитрий Скориков**, солист театра «Геликон-опера», II место в номинации «Профессионалы»:*

– Мне близки романсы, песни советской и зарубежной эстрады, и жанр военной песни мне особенно близок, потому что с ним иду по жизни с самого детства – с тех пор как стал октябрёнком, поскольку родился в Советском Союзе. 9 Мая для меня – святой праздник. В детстве в Рузе, где я вырос, мы очень много помогали ветеранам, изучали историю войны не только в глобальном плане, но и в моём районе, где я жил. Недавно записывал видеоряд к современной песне на тему Великой Отечественной войны. Честно говоря, когда стал перебирать кадры из фильмов, даже не предполагал, как много у нас фильмов о войне. Почему говорю о фильмах? Да потому что в первом туре представил на суд песню «Тёмная ночь» из известнейшей советской кинокартины «Два бойца», которую в фильме исполнил Марк Бернес. А почему именно эта песня? Она мне особенно дорога. В ней вместе со мной партию за роялем исполняет потрясающий музыкант Александр Сариев. Это пианист-легенда, который аккомпанировал многим известным певцам – и Изабелле Юрьевой, и Нани Брегвадзе, с которой Александр Петрович сотрудничает сейчас. Он сделал композиции совершенно чу́дную аранжировку. И мы с ним выступили во втором туре, к которому попросил его сделать аранжировку к песне «Давай закурим».

– После исполнения Клавдией Шульженко не испытывали сомнений в выборе песни? Не боялись?

Дмитрий Скориков в финале

– Я старался абстрагироваться от этого, прекрасно понимая, что перепевать идеал – неблагодарное занятие. Господь мне подарил эту песню, и мы с Александром её исполнили.

Народный артист России Юрий Веденеев награждает Дмитрия Скорикова

– Сами курите?

– Нет. Курить я бросил довольно давно, когда встал вопрос перехода на профессиональную сцену. Но что такое закурить – знаю не понаслышке: во время перекура с кем-то из друзей нередко заводится любимая тема для разговора и образуется аура вокруг беседы.

– В финале вы представили песню наших дней – «Я убит в 41-м»...

– Около года назад в совместном проекте я познакомился с Сергеем Мазаевым. Разговорились о жанрах, предпочтениях, вкусах… Вдруг он мне показывает эту песню в своей записи. Меня как током ударило, потому что таких песен уже давно не пишут, тем более в наши дни, песен с таким хорошим, проникновенным, понятным текстом и музыкой. И она звучала в сопровождении созданного Сергеем небольшого оркестра, аранжировщик которого сделал прекрасную оркестровку, в том числе для хора, звучащего в третьем куплете. Я был сражён. И Сергей предложил её записать, сказав, что эта песня идеально ляжет на мой голос. Я записал, и она мне очень понравилась: схватился за неё обеими руками. А на конкурсе узнал, что в финале от меня требуется современная песня. Мне даже выбирать не пришлось, потому что она была передо мной. Я мечтаю записать диск военных песен. Дух того времени уходит. Молодёжь не всегда понимает, за что берётся. Конкурс воплотил мою мечту – я побывал в атмосфере военной песни. Рад, что мой труд оценили. Это всё не прошло даром.

Фото: Фёдор Рожнин

«МЫ – ПОСЛЕДНЕЕ ПОКОЛЕНИЕ, КОТОРОЕ ВИДИТ ПОСЛЕДНИХ ВЕТЕРАНОВ»

***Софья Онопченко**, солистка театра «Градский Холл», участница 6-го сезона шоу «Голос», I место в номинации «Авторская песня»:*

– Песня «Ветераны войны» была написана к 70-летию Победы, но все планы, которые должны были осуществиться в 2020 году, в связи с пандемией рухнули. В эту песню была вложена душа. Я очень хотела затронуть военную тему. Мой дедушка – ребёнок войны. Его мама, моя прабабушка, воспитывала его одна, потому что её муж, мой прадедушка, ушёл на войну. Он для нас всех – легенда. В раннем детстве я его успела застать и не могу вспоминать без слёз. Николай Егорович Зубарев, уроженец Воронежской области, был водителем на Дороге жизни – возил солярку для военных в блокадный Ленинград. Каждый раз колонну, в которой он ехал, обстреливали фашисты, и каждый раз ему везло. Но однажды, после очередного обстрела он, раненый, попал в плен. Его отправили в Австрию, в концлагерь, из которого он смог вернуться только после того, как лагерь освободили. Возвращение было непростым. Домой он пришёл только в 1946-м. И всё это время никто не знал – жив он или нет. Прабабушке приходили похоронки, но она им не верила и до последнего ждала. И дождалась! Они вырастили девять детей. Поэтому, когда автор песни Сергей Марасанов узнал и сообщил мне о конкурсе «Песни Победы», я ответила, конечно же, согласием и подала заявку. Ведь конкурсов военной песни подобного масштаба больше у нас нет. Огромное счастье для нас всех, что жюри отобрало эту песню. Я с большим восхищением смотрела на других участников. Особенно эффектно выглядели группы и мужчины, исполняющие авторские песни. Их выступления впечатляли.

Елена Ищеева награждает Софью Онопченко. На втором плане в центре Александр Шаганов

Я до последнего сомневалась в своём успехе, потому что моё исполнение казалось мне не таким зрелищным. Предчувствия собственной победы на конкурсе не испытывала. Мне казалось, что другие лучше. Но моя песня не самая лёгкая с точки зрения вокала, и я максимально использовала своё музыкальное и актёрское образование. В глубине души я чувствовала, что песня стоящая, достойная и невероятно важная. Ведь мы – последнее поколение, которое видит последних ветеранов *(тяжело вздыхает.* – Прим. авт.*)*. Но утверждать, что песня победит, наглости не хватало. Огромное спасибо организаторам конкурса за обдуманное и от души представленное оформление сцены и воссоздание атмосферы, которые меня сильно впечатлили. Когда я стояла в темноте в кузове машины, поневоле вошла в особенное состояние и представила картины, о которых пою. Ведь наша песня вся построена на образах. «Разве может представить порой / Двадцать первого века мальчишка, / Как на танки с гранатой одной / Шёл из прошлого века парнишка…» Взахлёб этим хочется делиться, чтобы молодое поколение с бо́льшим уважением относилось к эпохе, культуре, на которую тоже повлияла война. Для меня эта творческая миссия необходима. Мне очень важно, чтобы песня была услышана, и публика оценила, как я смогла её донести. Ведь вместо этой работы я могла бы заниматься чем-то другим, более продаваемым. Невероятно, что люди песню услышали, прочувствовали, оценили. Значит, я на верном пути и правильно расставляю свои творческие приоритеты. Для меня этот конкурс стал подтверждением того, что всё не зря. ■

Софья Онопченко исполняет песню «Ветераны войны»

ИРИНА БОГУШЕВСКАЯ:

МУЗЫКА – НЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Текст: *Татьяна БЕЛОНОЖКИНА*

Мы поговорили с известной певицей, поэтессой, композитором на одной из самых романтичных открытых площадок Москвы – после её выступления на сцене Зелёного театра ВДНХ. Мелодичные композиции певицы здесь прозвучали особенно чувственно. По словам Ирины, они сделаны буквально вручную. Автор и исполнительница рассказала «Прямой речи» о том, как выйти из творческого кризиса с минимальными потерями.

Ручная работа

– Ирина, вы только что подчеркнули, что ваша музыка «сделана вручную», можете пояснить, что это для вас значит?

– Когда я вижу или слышу выражение «вещь ручной работы», для меня это означает, что она уникальна – несёт на себе отпечаток души и сердца того, кто её создал. Это не штамповка, не конвейерное производство. Платье ли, украшение ли – это штучная, бутиковая история. В нашем случае это касается музыки, которую мои музыканты действительно извлекают вручную из своих инструментов. Даже в студийной работе мы не используем готовые семплы, потому что голос каждого живого инструмента абсолютно уникален и неповторим. Также мы не используем плейбек на концертах, не гоним партии из ноутбука – наша музыка рождается прямо на глазах у зрителя в режиме реального времени. И в этом есть своя магия.

– Кто сегодня ваши зрители, слушатели, поклонники? Кто приходит на концерты, следит за вашим творчеством?

– Думаю, мои слушатели примерно такие же, как и я, – люди, для которых важны и мелодия, и смысл и которые задают себе вопросы и ищут ответы. Это люди думающие и тонко чувствующие, те, кто слушает музыку не для того, чтобы развлекаться или отвлекаться, а для того, чтобы встретиться с самим собой. Я довольно закрытый человек – и в жизни, и в соцсетях. Но когда пишу песни, то забываю про все защиты, оказываюсь словно без кожи и выражаю всё, что чувствую, абсолютно откровенно.

Мои песни – это предельная степень откровенности, которая мне доступна. И когда ты так искренен, люди откликаются. Благодаря соцсетям у меня давно есть возможность обратной связи с моей аудиторией – и за редчайшим исключением общаться с ней легко, приятно и безумно интересно. Думаю, именно поэтому на наших концертах у зрителей часто появляются слёзы на глазах. Но это хорошие, чистые слёзы, когда ты чувствуешь, что отпускаешь то, что давно тебя мучило. Я словно беру их за руку и говорю: смотрите, можно пережить и боль, и отчаяние, можно с этим справиться и остаться живым и настоящим. И сохранить для себя право на радость. И когда есть такой проводник, все эти сложные, тёмные чувства можно пережить в безопасности – и отпустить. Может быть, поэтому мне часто говорят и пишут о том, что мои песни помогли пережить какие-то непростые моменты жизни.

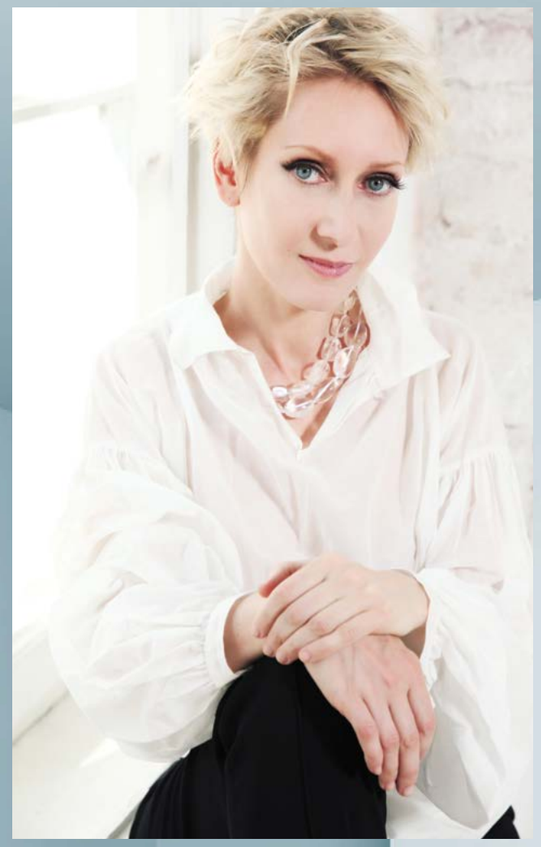


Фото: из личного архива Ирины Богушевской

«МОИ ПЕСНИ – ЭТО ПРЕДЕЛЬНАЯ СТЕПЕНЬ ОТКРОВЕННОСТИ, КОТОРАЯ МНЕ ДОСТУПНА»

Перезагрузка нейронов

– Сильно ли изменилась ваша музыка в последнее время? Что стало с вашим настроением, мировоззрением с того момента, как вы стали популярной?

– Спасибо за этот вопрос-комплимент. Моё мировоззрение «пересобиралось», словно картинка из пазлов, несколько раз в жизни, и пандемия 2020-го тоже стала очередной точкой пересборки. Так совпало, что и до неё у меня был очень непростой год, когда я переживала и творческий, и личный кризис. Я практически перестала писать. Для любого автора это катастрофа. Я начала разбираться с причинами своего авторского блока, зарылась в книги, пошла на тренинги. И однажды во время курса письменных практик вдруг с изумлением обнаружила, что избегаю даже думать на некоторые темы – словно бы в ткани моей жизни зияют чёрные дыры.

И со словами «с моей жизнью явно что-то не так, но я не понимаю – что и не справляюсь с этим» пришла на терапию. То, что кризис таит в себе возможности и точки роста, звучит банально, но мне довелось прочувствовать это на собственной шкуре. Хорошо, что в тот момент, когда возник запрос на терапию, у меня было и время, и деньги на то, чтобы погрузиться в эту работу. А это именно работа – большая и серьёзная.

В этом разобранном состоянии я и вошла в 2020-й. А дальше всё было как у всех, кто зарабатывает своими силами – у артистов, организаторов, рестораторов: пандемия погрузила нашу жизнь в хаос и отобрала у нас возможность работать и зарабатывать. Сначала были ужас и паника. Потом я прикинула, что сбережений, если тратить очень аккуратно, хватит примерно на полгода. Полгода – это огромный запас свободного времени, которого у меня никогда не было! Я потратила его на самообразование и внутреннюю работу. Было непросто, но себя из этого болота вытянула. И, конечно, поскольку я собственную жизнь превращаю в песни, в них отражается всё, что со мной происходит. Я меняюсь – и они тоже меняются. Мне кажется, они стали сильнее и свободнее...

– Интересно, а как вы относитесь к советам, которые легко найти в интернете, например: поселиться в дорогом отеле, совершить кучу ошибок, изменить своим привычкам?

– Эх, если бы мы могли измениться, прочитав пару советов в интернете, какой прекрасной стала бы наша жизнь! И как быстро! Но так, к сожалению, не бывает. Всё дело в противных маленьких нейронах и в том, какой ленивый наш с вами прекрасный мозг. Чтобы прорастить новые нейронные сети, то есть создать новые привычки, ему требуется время. Гугл даёт несколько версий: 21 день, 40, 66 и даже 90 (что, конечно, может слегка охладить энтузиазм). В моём случае ежедневные практики сработали примерно через пару месяцев. Но у меня была очень, очень хорошая мотивация.

Лимонад в пандемию

– А что происходит в вашей жизни сейчас?

– Как и все артисты, живу надеждой на то, что мы всё-таки справимся с эпидемией и научимся жить в этой странной новой реальности. Что фестивали и концерты не будут отменяться в последний момент. Что можно будет опять что-то планировать заранее. Сейчас вся

«МУЗЫКА – ЭТО НЕ НЕЧТО ЗАСТЫВШЕЕ, ЭТО ОКЕАН С МИЛЛИОНАМИ РАЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ»

организация концертов – это какая-то русская рулетка. Мечтаю о времени, когда вернутся туры и гастроли, вновь вернётся возможность купить билет и куда-то полететь, не рискуя узнать в аэропорту прилёта, что страна «захлопнулась», пока ты летел. Словом, мечтаю о возвращении нашей обычной мирной жизни. Она казалась такой естественной, а выяснилось, что была настоящей роскошью. Мне кажется, мы все её достойны.

Но пока мы в состоянии невесомости, я прошла обучение на психолога – с фокусом на работе с творческими практиками. Собираю черновик книги о сонграйтинге, делаю демозаписи новых песен. В общем, готовлю лимонад из всех лимонов, которые продолжают сыпаться на голову.

– Вы не разочарованы в современной музыке? Слух не царапает?

– Наоборот, я ею очарована! БГ когда-то спрашивал, где та молодая шпана, которая сотрёт нас с лица земли, – так вот, она уже здесь! The Hatters, Эрика Лундмоен, Drummatix – все они делают дерзкую, свежую музыку. Я была фанатом проекта «Танцы на ТНТ» и «шазамила» (*распознавание по короткому отрывку.* – Прим. ред.) там каждый второй трек. Да, меня могут царапать какие-то неровности в текстах, но у них точно есть какое-то новое, очень свободное дыхание, и это завораживает. И на самом деле никто никого с лица Земли при этом не стирает. Мне нравится, когда, например, мои любимые американцы Pentatonix поют вместе с Долли Партон, и никто им не говорит: «Нафталин!» Есть критики, которые говорят про «сдвиги тектонических плит» в музыке, но, ребята, музыка – это не нечто застывшее, это океан с миллионами разных течений, и все они перемешиваются. Появление Hozier не отменило музыку Джони Митчелл, появление песен Билли Айлиш не отменило песни Тейлор Свифт. Вчера Тейлор Свифт спела Willow, а сегодня Эд Ширан выпустил Bad Habits с тем же ритмическим ходом, цезурой в тексте. Течения встречаются и влияют друг на друга. Это музыка, а не геологический музей. ■

Музыкальное издательство

Ray Records

• Своя студия звукозаписи:
запись, мастеринг, аранжировка, сведение треков, выпуск альбомов, запись рекламных аудироликов

• Продвижение музыкального каталога, предоставление лицензий для использования в составе аудиовизуальных произведений (фильмы, реклама и т.п.), распространение на цифровых площадках

• Юридические консультации по вопросам авторских и смежных прав, услуги по приобретению лицензий на произведения, фонограммы, исполнения из каталогов иностранных и российских правообладателей

• Организация презентаций

www.rayrecords.ru

РЕКЛАМА

Национальный фонд поддержки правообладателей

Царицыно
музей-заповедник

ПОСОЛЬСКИЕ ВЕЧЕРА В ЦАРИЦЫНЕ

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ В ОНЛАЙН-ТРАНСЛЯЦИИ

КУЛЬТУРА.РФ одноклассники

www.ambassadore.ru

РЕКЛАМА

ЮРИЙ КУКЛАЧЁВ

И ЕГО ХРУСТАЛЬНЫЙ МИР

В своей новой программе знаменитый клоун рассказал, как приручил тех, кто всегда гуляет сам по себе

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Фото: Владимир Астапкович / РИА Новости

В новой программе «Хрустальный мир кошек» народный артист России вместе с сыновьями Дмитрием и Владимиром проводит для маленьких и больших гостей театрализованную экскурсию по закулисью мяукающего царства. В фойе с картин и панно глядят герои экрана и литературы: кот Бегемот, кот Баюн, кот Матроскин, кот Фокусник из «Ну, погоди!» Одно из панно создано из хрусталя. На нём Ромашка – первая кошечка, которая 45 лет назад выполнила в руках клоуна стойку на лапках. На втором этаже в обустроенных комнатах со стеклянными перегородками, как в объёмных аквариумах, живут не вымышленные персонажи, а живые, подобранные на улице, – спят, лазают по этажеркам, крутят барабаны, свернулись клубочками по лавочкам. Самых способных отбирают в труппу, остальных пристраивают в добрые руки. Для экскурсантов артист уточняет: «Мы не дрессируем! Мы играем!» Строго по часам и ни в коем случае не на голодный желудок. Животики барсиков и мурок устроены так, что натощак им противопоказано и бегать, и играть. Могут заболеть и быстро умереть. У Юрия Куклачёва большая семья – трое детей, внуки, но себя цирковой артист называет «папой кошек». Алле-гоп! И нынешняя звезда театральной сцены, фырча, делает стойку в «папиных» ладошках.

На спектакле «Королева кошек»

Фото: Антон Денисов / РИА Новости

«ВАЖНО ВОВРЕМЯ ОТКРЫТЬ В СЕБЕ ДАР»

Фаня – папин сын

– Юрий Дмитриевич, кошки легко адаптируются к сцене?

– Бывает по-разному. Например, с кошками, с которыми я работал в цирке, спокойно перешёл на сцену театра. Но тем, с которыми я сейчас выступаю на сцене, трудно выступать в цирке: животных надо приучать бегать по кругу манежа. Ведь на сцене они передвигаются справа налево и наоборот. Зрителей видят перед собой, а за спиной нахожусь я – папа. Они спокойны. А на арене зрители за моей спиной, что вызывает у кошек ужас. В позапрошлом году мне исполнилось 70 лет, и мы давали юбилейный концерт в Цирке Запашных, на Вернадского. С большим трудом нам далась программа. Я целый месяц ездил на репетиции и приучал кошек к манежу. Они были ошарашены. Представляете, какая энергетика, когда из-за спины смотрят полторы тысячи человек с возгласами: «О-о-о!» Даже театральные актёры в цирке теряются и не могут быстро сообразить, что к чему и к кому откуда обращаться. У кошек то же самое. А если мы меняем сцену на сцену, то тяжело только первое время. За час до начала представления мы выпускаем их на сцену, чтобы они познакомились, обнюхали, привыкли. Для кошек главное – запах. Принесите кошку в любой дом, и первое, к чему она приступит, начнёт обнюхивать все его углы. Она должна знать запах. Так же и у нас. Но это молодые кошки всё делают осторожно. А старики выбежали и сразу работают. Новую сцену хорошо воспринимают. Папа рядом – и всё нормально.

– Как ваши артисты переносят дорогу? Приходилось отказываться от актрисы, потому что самолёт её вконец изматывал?

– Есть кошки, которых укачивает. Мы таких не возим. Они играют на домашней сцене.

– К музыке они восприимчивы?

– Очень долго приучаем к музыке. Приходится включать громко и репетировать, чтобы кошка понимала, что ничего страшного в музыке нет. У меня от этого постоянный шум в ушах. На лирическую музыку хорошо реагируют – мурчат, ласкаются, играют. А вот рок не любят.

– Котятами начинаете приучать?

– По-разному бывает. Вот у нас один хорошенький котёнок сразу пошёл работать – смело взбирался на любую высоту, не раздумывая прыгал, что редко бывает. Фаня зовут. И вдруг заболел, потерял аппетит, отказался от еды. Папа наблюдал день, второй… Температуры нет. Повезли к врачу в клинику. Опухоль в желудке. Откуда? Это же котёнок. Гормональный сбой? Может, фиброма? Почти месяц делали уколы. Рассосалась. Опухоль оказалась доброкачественной. Но людей потом стал бояться. Он же не понимал, что врачи его спасают. Целый год его приучал к тому, что люди не звери. Только неделю назад начал выступать. С ними надо разговаривать. Они понимают моё настроение. Папа рядом – всё в порядке. Никто тебя не обидит. Меня не будет – Фаня на сцену не выйдет.

Кошка-спасительница

– Кошки учат трюкам котят?

– Конечно, кошка же учит мышей ловить – вот и в театре зовёт за собой. Кошка, которая у меня постоянно лазит наверх, учит своих котят повторять то же самое. Если прыгает в кастрюлю, учит лазить в кастрюлю. Котята смотрят на маму и повторяют.

– В интернете гуляют байки о том, как животные спасают людей. Вас кошки спасали?

– Об этом я даже написал рассказ. В 1995 году в Японии, в Кобе, произошло страшное землетрясение. И мы в него попали. Мы находились в фойе гостиницы. Приехали японцы, должны были что-то снимать. И вдруг моя кошка присела, завыла и стала кричать. Слышали, как коты орут? Вот и она также: «УА-А-А». И через холл побежала на улицу. Мы все за ней. Хорошо, что она рванула не в город, а к реке. И вдруг затряслась земля. Мы все упали, прижались к земле, она тоже. Ужас! Под ногами всё трясётся, дома падают. Я думал, на Японию опять бомбу сбросили. И на наших глазах несколько этажей гостиницы обрушилось. Мы могли там погибнуть. Кошка нас из неё вовремя вывела, считайте – спасла.

С великим Карандашом (Михаилом Румянцевым)

Юрий Куклачёв с Олегом Поповым поздравляют Юрия Никулина с 60-летием

Фото: из личного архива Юрия Куклачёва

– Видимо, не случайно во многих странах Востока кошка – священное животное.

– У них дар предчувствия стихийных бедствий. Там же, в Японии, помню, кошек кормим, а они не едят. Потом всё-таки некоторые немного поели, но их вырвало. Я поднял скандал – мол, что за мясо привезли?! Импресарио перепугался. Это было вечером, а в 6 утра садимся в поезд, и передают об извержении вулкана километрах в 5–6 от нашего места расположения. Вот так они реагируют на природные катаклизмы.

Борис-сердцеед

– Вы свою первую кошку помните? У вас в детстве дома она была?

– В детстве у меня не было животных. Мы впятером жили в 15-метровой комнате. Какие там котята? А вот в деревне, куда я приезжал к дедушке, жил любимый кот Рыжик. Дед его спас из того выводка, который в реке топили. Вытащил, принёс домой, из пипеточки кормил, выходил. Рыжик вырос и за дедом как собачка ходил. А бабушку от ревности кусал, грыз. Она ноги в валенках пря́тала. Но однажды дедушка сильно заболел. Бабушка отпаивала его чаями, травами, с того света вытянула. Животные чувствуют, когда человек умирает. Кот всё время рядом на табуретке лежал и наблюдал, как она его выхаживала, его руки в своих держала. И когда дед выздоровел, Рыжик прыгнул к ней на колени и зафырчал – мол, ты тоже моя любовь. Животные, как люди, чувствительны к доброте.

– А в цирке кто стал вашим первым котом?

– Кутька. Я его подобрал на улице. С него всё и началось. А потом Стрелка появилась. Кутька приревновал, прыгнул в окно и больше не вернулся. Животные очень ревнивы. У меня были две собачки Пеня и Кроня. Они были такие друзья, что старший давал младшему и спать в своём тапочке, и из своей миски есть позволял. Но однажды я совершил ошибку. Я на Кроню надел артистические штанишки Пени. И, когда Пеня это увидел, взыграла артистическая ревность: он вцепился в Кроню. С этого момента они стали врагами.

– Живёте по расписанию?

– Всё должно быть вовремя. В 8 подъём, я сам убираю, сам чищу и, открою секрет, кормлю кошек из рук. Конечно, потом тщательно мою руки. Так все 50 лет. Почему из рук? Потому что, когда брал маленьких котят, таким образом становился для них и папой, и мамой. Во время еды репетируем, потом играем и продолжаем заниматься, вырабатывается рефлекс. На голодный желудок кошек не вытащишь работать. Не поев они ничего не делают. А если день-два не покормишь, желудок портится, язва развивается. Встречал таких якобы дрессировщиков, которые голодом морили – не люди, а зверьё. У меня кошки живут по 20 лет. Рекорд – 25. Борису нашему уже 20 (герой рекламных роликов). Год назад пробрался на «женскую территорию». После его визита 20 кошек ушли в декретный отпуск. Это была катастрофа. Появилось 36 котят. Работать оказалось некому.

Внутренний дар

– Вы помните свой первый успех?

– А как же! Он был феноменальный. Я не родился в цирке, а пришёл в него с улицы. После 8-го класса пошёл в ПТУ и работал печатником в типографии «Молодая гвардия». 30 рублей стипендия, 30 – зарабатывал. В 1964 году это были серьёзные деньги. Я даже помогал родителям. И ещё ходил в вечернюю школу рабочей молодёжи, потому что надо было получить аттестат. Но решил я стать клоуном. Я поступал в цирковое училище, а меня не брали. Говорили, что я не клоун. Тогда я разозлился и пошёл в народный цирк и в 14 лет начал заниматься в самодеятельности. С 1965 года стал выступать как артист и придумал номер, с которым стал среди начинающих первым клоуном Советского Союза. Мне разрешили выступать в Цирке на Цветном бульваре, представляете? Сохранилась старая газета за 1967 год, в которой сообщается о том, что на арене появился молодой талантливый клоун. Понимаете, после того когда тебя называют пустым местом, ты начинаешь побеждать. В училище потом ахнули: надо же, мы ошиблись. Это была хорошая ошибка. Но я всё-таки добил цирковое училище, в которое пошёл учиться вместо Цирка на Цветном бульваре.

Фото: Антон Денисов / РИА Новости

Юрий Куклачёв с сыном Дмитрием

«ЕСЛИ НЕ БУДЕШЬ СЕГОДНЯ ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ, ЗАВТРА ПРИДЁТ ПУСТОТА»

– Повторяете принцип «всё вопреки»…

– Без преодоления ничего не получится. Я ещё тогда понимал: обижаться не надо. Надо всем доказать, на что способен. Мы жили на 15 метрах впятером. Длинный коридор, вдоль которого ещё 64 такие же комнаты. И в каждой тоже жили по пять человек. И один туалет на всех. Время было трудное, но интересное. Жили дружно. Мы умели радоваться. Мне было 7 лет, когда меня мой дядя Вася спросил: «Юра, для чего ты пришёл в этот мир?» – «Как для чего? Чтобы жить!» И тогда он сказал: «Если не будешь сегодня думать о будущем, завтра придёт пустота. Ты должен найти в себе дар, чтобы потом не искать место, где и сколько тебе заплатят. Дар находится внутри тебя. Надо понять, что тебе больше нравится». И я начал искать. Год искал. Вначале хотел быть лётчиком. Покачался на качелях, у меня закружилась голова, и я понял, что лётчика из меня не выйдет. А в 8 лет я увидел Чарли Чаплина. Он так смешно двигался, что мне захотелось повторить. Я вскочил, начал прыгать, отчего все рядом засмеялись. И мне от этого также стало радостно. Я решил стать клоуном и посвятил своему делу всю жизнь. Важно почувствовать свой дар. Сейчас все хотят петь, танцевать… Моей внучке 14 лет. Она чемпионка по бальным танцам. Но однажды вдруг звонит и говорит: «Дедушка, всё, не хочу. Мне танцы мешают учиться. Я решила стать учёным». И поступила в единственную химико-биологическую школу в Москве, откуда без экзаменов принимают в университет. Поступала не под моей фамилией, а под своей, без блата. Теперь ей 15, она год проучилась и не разочаровалась. Посмотрим, как дальше будет. Важно вовремя открыть в себе дар. И тогда не придётся искать работу, где больше заплатят. Всё придёт само.

Куда уехал цирк

– Но иногда обстоятельства одерживают верх. Ваш театр возник, так понимаю, не от хорошей жизни. В конце 80-х на вершине популярности вы ушли из цирка. Что случилось?

– Мне говорили: «Ты не Олег Попов» – и платили по 8 рублей за выступление, в то время когда другие известные артисты получали по 25. А я к тому времени собирал стадионы, заключил контракт в Израиле. Руководству моя самостоятельность не понравилась, и меня уволили – одолели зависть и ревность. Думали, я с голоду умру. А я стал получать до тысячи за выступление вместо 8 рублей. Потом 30 лет меня не пускали в цирк. Теперь я и сам туда не хочу. Как хорошо, что оттуда ушёл. Я встал утром, к кошечке подошёл, поцеловал, и хорошо. Я спокоен. Ни с кем не ругаюсь, не скандалю. Я занимаюсь творчеством.

– В начале 90-х в театре тоже всё не гладко складывалось…

– Да, было сложно. Однажды, когда получил театр, ко мне во время представления ворвались «интеллигентные» люди, человек 15 из ОПГ, и говорят: «Прекращай!» Мол, я зашёл на их территорию, где должно быть то ли казино, то ли банк. А в зале дети сидели. Но выступление всё-таки позволили завершить. Несмотря на законное постановление Моссовета, меня, как принято говорить на жаргоне, стали прессовать: подожгли машину, деревянные двери… Я закрыл здание на ремонт и уехал в Англию.

В кругу семьи

«КОГДА ВСТАЁТЕ УТРОМ, СМОТРИТЕ С РАДОСТЬЮ ДРУГ ДРУГУ В ГЛАЗА»

– Намеревались покинуть страну?

– Нет, английский импресарио предложил подготовить программу в Англии. Я воспользовался и решил переждать. Кошек моих не пустили. В Великобритании такое правило – животных перед въездом сажают на 8 месяцев на карантин. Тогда мы наловили на улицах 18 бродячих английских кошек и за три месяца создали целый театр. Вначале они меня грызли, кусали. Они же звери – палку из рук выбивают, когда протягиваешь. Когти острые, как лезвия. Одним словом, дворняги. Контракт истекает, а работы нет. Я взмолился. И знаете, когда каждой частичкой обращаешься к Творцу – не денег просишь, а хочешь найти общий язык, он помогает. На следующий день кошки заболели кошачьим гриппом. Я начал их кормить из рук. Делали каждой по два укола в день. И всех 18 выходил. После этого они руку не кусали, а целовали.

– Это на их выступление приходила принцесса Диана?

– Нет, это к Дмитрию (*сыну*. – Прим. ред.) она приходила. Его принцесса Диана называла золотым мальчиком. Она хотела, чтобы он остался в Британии. Это было время, когда всё русское хорошее оставалось за границей. Многие уехали на Запад, а я нет. И в какой-то момент позвонил Дима и сказал: «Папа, я не хочу здесь жить». Конечно, там другие деньги предлагают, но они не всё решают. Надо жить там, где душа лежит. Дело даже не в воздухе, а во внутреннем мире. Кажется, там всё есть. Но радости нет. У нас тепла и так русскому человеку не хватает. Почему же я его должен отдавать там? Мы забрали животных и уехали. Всё, что в Англии заработали, потратили на переезд наших кошек. Мы друзей не бросаем.

Золотая энергия

– В Монте-Карло вы завоевали приз «Серебряный клоун», а в Канаде получили высшую «Золотую корону клоунов». Какая награда наиболее дорогая?

– Это всё бумага, я даже забыл. В Монте-Карло я выступал в 1985 году. Взаимоотношения между нашей страной и Западом были хуже, чем сейчас. Моё выступление зал приветствовал овацией, стоя. Не наградить невозможно. Но только трое из жюри отдают мне высшую награду. Среди них принц Монако Альбер. А большинство – за серебряного. Ведь я представляю враждебную Западу страну. Но местные журналисты возмутились и на следующий день в газетах написали: «Золотому клоуну вручили серебряного». Настоящие журналисты выступление оценили. В знак личной признательности сделали своего золотого клоуна из папье-маше. Теперь он стоит в театре вместе с серебряным. А принц Монако меня полюбил – в честь меня выпустил почтовую марку. Но самая дорогая для меня награда – Премия Ленинского комсомола. Я был активным комсомольцем.

– У вас не только награды золотые, но и брак. С женой 50 лет вместе. Трое детей. Семья сил придаёт?

– С 1971 года я работаю в профессиональном цирке. 50 лет. И в том же году мы расписались. 50 лет живём с Еленой Исааковной. Очень важно, когда женщина живёт тобой. Мы будто проросли сердцами, понимаете. Уже не скажешь, что это – любовь. Очень важно сохранить девственное тепло.

Фото: из личного архива Юрия Куклачёва

С женой Еленой Исааковной 50 лет вместе

«ОЧЕНЬ ВАЖНО, КОГДА ЖЕНЩИНА ЖИВЁТ ТОБОЙ»

– Но ведь возникало недопонимание. Как преодолевали?

– И сейчас ругаемся чуть ли не каждый день. Я человек вспыльчивый. Поэтому надо уметь ставить себя на место. Я тут же, за 2–3 минуты, восстанавливаю себя и всё забываю. Чего держать зло, обиды? Как бы ни пыжился, женщина всё равно умнее. У неё такое чутьё и интуиция, что нам и не снилось. Поэтому надо прислушиваться.

– Читал ваш рецепт «Хорошего настроения, или Как очистить день от негативных эмоций». Часто к нему прибегаете?

– Я этим живу. В книге «Школа доброты» вся моя жизнь. Когда встаёте утром, смотрите с радостью друг другу в глаза. Я каждое утро делаю часовую зарядку. Делайте упражнения. Об этом я говорю и пишу в своей «Школе доброты». Люди к ним несерьёзно относятся. Но надо заниматься, отталкиваться от своих внутренних ощущений. Искать себя. Я своей внучке так и говорю: «Какой ты врач? Ты себя вылечи. Тогда ты врач. Не сиди сложа руки: подключай всё – нельзя жить одним». Это не я придумал. Леонардо да Винчи постоянно искал. Он не мог сидеть и рисовать. Он был увлечён наукой, техникой… Чтоб на пианино играть, надо много упражняться. Я тяжело переболел коронавирусом. Иммунитет упал. После болезни температура три месяца не поднималась выше 35° С. Я поехал в Мацесту, на воды. После пяти сеансов стал ходить к морю, а после 10 бегал по 2 километра. Я расписал программу, как возвращать себя к жизни. Теперь изучаю иврит. Нельзя сидеть сложа руки. Когда нас организаторы турне, которые оказались бандитами, привезли из США в Канаду и бросили в аэропорту, я пережил ужас. Со мной 20 кошек, 10 работников и ни копейки денег, которые я оставил в сейфе американской гостиницы. Но обратно вернуться не могу, потому что виза просрочена. Представитель «Аэрофлота» сказал, что самолёты летают два раза в неделю и билеты раскуплены на месяц вперёд. В посольстве от нас отмахнулись – мол, ваши проблемы. Что делать? Когда человек тонет, самый неверующий обращается к Господу! Я сел, взял псалмы и начал читать молитвы. Не просто читать, а завопил каждой клеточкой организма, подключил всю энергию. Я начал читать, и пошёл снег. Пошёл так, что завалил дорогу в аэропорт. Многие люди не смогли добраться, и в самолёте освободились места. Нас посадили в пустой самолёт, и мы улетели. Надо уметь найти в себе энергию. Тогда и крылья вырастают! Надо иметь цель. Нет цели – нет смысла. А пустоты не бывает. Как только она появляется, её начинает заполнять отрицательная энергия. Об этом мы говорим в нашей «Школе доброты», об этом наши спектакли в театре.

Глядя во время экскурсии на восторженные лица, искренний смех детей и взрослых, удивляюсь: в век больших запросов, чрезмерных амбиций, накопительства и потребления люди, оказывается, сохранили способность искренне радоваться чуду – тому, которое Юрий Куклачёв дарит в своём Театре кошек.

АЛЕКСАНДР ОЛЕШКО:

Я АРТИСТ, Я ВСЕГДА В ЦВЕТАХ!

Текст: *Татьяна БЕЛОНОЖКИНА*

С Александром мы встречаемся на Красной площади в утренний час. Гости столицы и горожане ловят минуту и, сменяя друг друга, стараются запечатлеть звезду на своих телефонах. Популярный актёр театра и кино, телеведущий в представлении не нуждается. У главного входа в ГУМ одновременно открываются выставка современного российского паблик-арта «Красный сад» и фестиваль цветов, которые звёзды высаживают у арт-объектов. Парад скульптур дополняют цветы. Александр с оранжевыми бархатцами в руках рассказал нам о самых романтических праздниках в своей жизни.

– Александр, а какие цветы у вас самые любимые?

– Как у маленького принца – розы! А самые дорогие сердцу – гладиолусы. До сих пор помню, как пошёл с ними в первый класс. Идёшь, а они ростом с тебя и даже выше. Это как-то стимулировало расти дальше. Бабушка мне гладиолусы всегда на день рождения дарила. Я же на юге родился, в солнечной Молдавии. Обожаю ещё цветы, которые пахнут, – пионы, сирень...

– А у вас дача есть? Там цветы высаживаете?

– К сожалению, дачи нет, но я о ней очень мечтаю. Однако пока, как говорится, другие цели и задачи – не до дачи! Но есть балкон! Я артист, я всегда в цветах! Знаете ли, у меня работа такая – зрители часто дарят цветы, которые я никогда не выбрасываю и никогда не передариваю букеты. Всё в дом. Более того, я часто следую модному лозунгу «дай вещам вторую жизнь»: черенки подрезаю, размножаю и выращиваю вновь на балконе. Мне очень нравится копаться в земле, что-то высаживать, соединять цветы в композиции. Так что когда предложили сегодня поучаствовать в акции, согласился с радостью! Кстати, мои коты очень любят розы – розовые листочки для них просто магнит. Не знаю, что в них есть, но они их периодически надгрызают.

«ДЛЯ МЕНЯ ЛЮБОЙ ДЕНЬ – ЭТО ДЕНЬ ЛЮБВИ»

– Вы вообще романтик? Часто цветы девушкам дарите?

– Романтик! Для меня любой день – это день любви, а не только 14 февраля. Когда любишь по-настоящему, можешь придумать свой День любви. Я вообще уверен, что дарить цветы надо не только на красные даты календаря, а намного, намного чаще. Я сам выдумываю праздники, связанные с личными взаимоотношениями, воспоминаниями, встречами. Когда в кого-то влюблялся, у меня наступали праздники, которые помню до сих пор. Например, 19-е число каждого месяца.

– А есть главные праздники, которые самые-самые?..

– Я очень люблю день рождения. Это здорово, что вселенная дарит тебе возможность жить. Поэтому день рождения я считаю самым главным праздником. Для меня очень важная дата – День Победы. Это не дежурная фраза. Она для меня очень личная и значимая. Я её чувствую каждой клеточкой. Ну и Новый год, конечно. Ведь каждый раз, сидя за праздничным столом, загадываешь только хорошее и веришь, что оно обязательно случится в этом году! И в то, что Дед Мороз обязательно приедет и исполнит все твои желания.

Фото автора

В руках Александра бархатцы, а любимые цветы – розы и гладиолусы

– А где проводите отпуск? Какой отдых предпочитаете?

– Я живу в режиме, в котором отдыху места нет. Жизнь артиста – это постоянная дорога: как потопаешь, так и полопаешь. Буквально вчера прилетел из Перми, завтра улетаю в Уфу… Я сделал прививку, поэтому езжу без опасений. Люблю Ялту, отель, в котором уже дважды останавливался. Мне же как нравится отдыхать? Положил себя на пляж, потом поднял, отнёс в отель. И так несколько дней… Никакой активности – только отдых. Тюлений! Но, откровенно говоря, мне некомфортно долго ничего не делать: двух-трёх дней вполне хватает, чтобы прийти в норму.

– А на личную жизнь времени хватает? Не бывает обидно, что работа так много сил забирает?

– Знаете, у меня такая жизнь интересная! И работа, и люди, и события – всё это удивительно и разнообразно. Так что роптать на жизнь, что я в чём-то ущемлён?.. Такого нет. Я уверен, что всё моё будет со мной… И тогда, когда до́лжно.

– Вижу, что поклонники вас узнают. Не мешают гулять по улицам или на пляже загорать? Маскируетесь?

– Вообще я живу жизнью нормального человека. Совершенно спокойно гуляю, где бы ни был. По Москве, например, очень много и часто прогуливаюсь: себя, как говорится, показать, других посмотреть. Если ко мне кто-то подходит, приветствует, ведёт себя адекватно, то с удовольствием поддержу разговор. Если люди говорят хорошие слова, так это же очень приятно. Значит, я делаю то, что трогает зрителя. Если не заметят, особо не переживаю. Но если человек переходит границы, то могу дать понять, что этого делать нельзя.

– Вы прекрасно выглядите! Что-то особенное с собой делаете? Спа, массажи?

– Нет, ничего особенного с собой не делаю! Я просто физически не могу сидеть в спа-салоне с утра до ночи. Но слежу за собой, порой в «баночки с кремом» окунаюсь. Человек должен быть ухоженным. Об этом писал ещё Пушкин. Вы же дома подметаете, моете полы? Почему бы тогда за собой не поухаживать?

– Вы ведь с детства загадали стать артистом? А что ещё сбылось в вашей жизни?

– Список мечт?.. Стать артистом, жить в Москве, играть в большом старом театре. Это я с детства себе задумал, проживая в Кишинёве. Ещё в первом классе, когда впервые увидел на картинке Красную площадь, заявил родителям, что обязательно буду жить в Москве. Всегда всем говорил, что стану артистом, и не представлял себя никем иным. Ещё маленьким забирался на табуретку и заявлял: «Для вас поёт народный артист Советского Союза Саша Кобзон!» Собственно, всё задуманное сбылось! Но и многое ещё впереди: мечтаю иметь интересную программу на телевидении, в которой я мог бы и говорить, и интервьюировать, и вспоминать, и петь, и перевоплощаться. ■

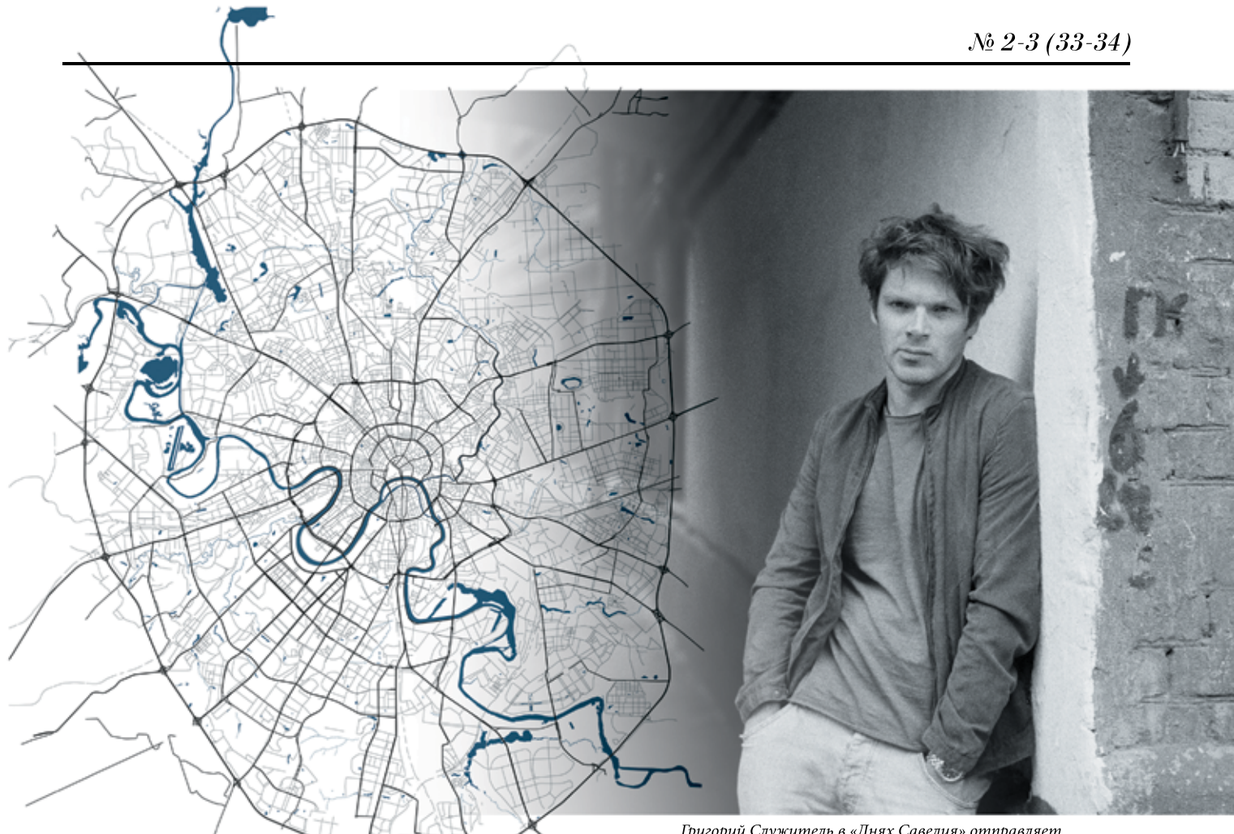
«ЭТО ЗДОРОВО, ЧТО ВСЕЛЕННАЯ ДАРИТ ТЕБЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИТЬ»

МУЗЫКАЛЬНЫЙ РОМАН

ГРИГОРИЯ СЛУЖИТЕЛЯ

Текст: *Виталий ЛЕСНИЧИЙ*

В списки номинантов и призеров литературных премий артист, а теперь уже и писатель, сошёл со сцены Студии театрального искусства Сергея Женовача, где он занят в спектаклях «Мастер и Маргарита», «Записки покойника», «Игроки», «Москва – Петушки», «Самоубийца»… Его первый же роман «Дни Савелия» стал лучшим дебютом 2018 года. Книга о похождениях по московским улочкам и переулочкам дворового кота, которого одни пытаются приласкать и приручить, другие – обидеть, а он, зализав раны, знай себе идёт своим путём, читается на одном дыхании. В какой-то момент уже и не поймёшь: кто он – Савелий? То ли кот, то ли человек. Критики благосклонно приняли дебют хвалебными рецензиями, читатели – отзывами. А мы решили узнать у автора, пожалуй, самого необычного явления российской прозы последних лет, отчего в пределах Садового кольца так много музыки Вивальди?



Григорий Служитель в «Днях Савелия» отправляет читателя в необыкновенное путешествие по Москве – такой старой и одновременно новой и современной

Неловкость встреч

– Роман вышел три года назад и мне действительно приятно, что книга до сих пор пользуется спросом и вниманием. Но чувствую неловкость – пожинать плоды победы трёхлетней давности мне уже неудобно, – начинает встречу с читателями Григорий. Писателя удивляет присутствие в зале «Библио-Глобуса» большого числа посетителей. – Эту книгу я позиционирую не как кошачью, а как сугубо московскую. Она не просто о городе, а о тех декорациях, в которых мы живём вне зависимости от того, кто здесь родился, а кто приехал из других мест. Если говорить о жанре, то скорее это ода. Или такая вот «экзистенциальная прогулка по Москве». И помимо всего прочего, это ещё признание в любви Москве. При том что мне очень дорог Петербург, мне показалось несправедливым, что Москва, будучи в три раза старше Питера, уступает ему числом литературных мифологем. Конечно, есть и Булгаков, который, как известно, был киевлянином, и Трифонов, и «Альтист Данилов» Владимира Орлова… Но мы не говорим о Москве так, как говорим о Петербурге: Петербург Достоевского, Петербург Гоголя, Андрея Белого... Мне хотелось заполнить эту брешь – написать текст, который будет сугубо московским, более того, яузским.

– Роман действительно написан о Москве с большой любовью, но стал ли он понятен за её пределами? Какова реакция читателей из других городов?

– Я поставил перед собой задачу – отразить московскую жизнь, но при этом рассказать о присущих ей вехах, эпизодах, которые были бы близки не только москвичам. Не могу жаловаться. Отзывы, независимо от того, из Москвы читатели или из других регионов, превалируют положительные. Более того, часто слышу тёплые слова о Савелии от людей, которые в Москве никогда не бывали. Книга популярна в Румынии и Италии. И ещё раз повторю, книжка городская. Как, например, «Улисс» Джойса. Действие романа разворачивается 16 июня 1904 года в Дублине, в котором я никогда не был и который воспринимал через призму ирландского писателя. Литература – это всегда путешествие в чужое время и чужое пространство. Книжка писалась не с бухты-

«ЛИТЕРАТУРА – ЭТО ВСЕГДА ПУТЕШЕСТВИЕ В ЧУЖОЕ ВРЕМЯ И ЧУЖОЕ ПРОСТРАНСТВО»

барахты – мол, дай-ка я сяду и попробую себя в литературе. Литература для меня стала важна рано, и в какой-то момент я параллельно планировал поступать в ГИТИС, в Литинститут, во ВГИК на сценарный факультет. Мне было 17–18 лет, когда я понял: если захочу стать писателем – я им стану без института. В этой профессии тебе не нужен никто, кроме себя самого. Тебе не нужен партнёр (как в театре). Тебе нужен твой текст, а воспитывают тебя те, кто тебя восхищает. Они и есть твои учителя. Например, Гоголь. Вообще не понимаю, как можно его не любить. Или любимый Чехов, или Беккет.

Однажды решив, что писателем можно стать и без института, Григорий поступил в ГИТИС

Каждый из них мой учитель. И когда пришла пора выбрать, кем быть, я решил, что не вижу необходимости учиться на писателя в Литинституте и пошёл в ГИТИС. Меня приняли. Я окончил мастерскую Сергея Женовача и до сих пор работаю в его театре СТИ.

– Признаётесь, что не ожидали увидеть на встрече так много читателей. А сами на подобные презентации к коллегам ходите?

– Честно скажу – давно не был. Это не снобизм: просто так выходит. В последний раз ходил на презентацию романа Евгения Водолазкина «Авиатор». После прочтения «Лавра» мне было очень важно услышать и увидеть автора воочию. Это есть интерес читателя к тому, насколько соответствует личность автора качеству его текста. Сейчас не хожу, наверное, потому, что со многими уже знаком. Исключение – если меня приглашают принять участие в презентации сборника, в котором выступил как один из авторов.

Бродяга с обочины

– У меня умерла кошка, которую я любил. И, думая в то же время над замыслом будущей книги, я понял, что внутри возникает такой вот образ – трикстер, проводник, полукот, получеловек. Если бы он был абсолютным зоологическим котом, мне неинтересно было бы за ним следить. А если просто человек, то пропала бы очень важная для меня условность в тексте. Я понял, что через образ Савелия смогу рассказать историю о том, как мы выживаем, как мы любим, на что мы надеемся и чего больше всего боимся в этой жизни… Как мы пытаемся найти своё место, как мы, в конце концов, боимся его занять, а потом ещё больше боимся его потерять. Савелий – это ведь и Одиссей. Его психологические проявления близки котам.

– Почему именно кот?

– Собака на эту роль не годится. Собака – центростремительное животное, а кошка – центробежная. Собаку притягивает к хозяину, а кошка убегает. Но это не значит, что коты холодные, лишённые эмпатии существа. Ничего подобного. Я много с кошками общаюсь. Это нежные, привязывающиеся животные. Но у них есть свои особенности. Помню, в каком-то фильме Роберт Де Ниро говорит, что любовь кота надо заслужить. Но даже это неправда. Любовь кошек к человеку, к хозяину ничем не уступает собачьей привязанности. Моя история укладывалась именно на психологию бродяжничества. Ведь эта книга о неудачниках, о, я не люблю этого слова, лузерах, маргиналах – о тех, кто находится в арьергарде, в тени. Мы не знаем и не хотим замечать, как живётся тем же гастарбайтерам, которые уже много лет как превратились в социальный мем. К ним отношение ироничное, пренебрежительное, если не брезгливое, но это большая часть нашей жизни. И мне хотелось рассказать историю от лица (морды) забитого, бесправного существа, но существа, которое любит эту жизнь, восторгается ею, несмотря на то что очень многого боится. Кот подходил на эту роль как никто другой.

«МНЕ ХОТЕЛОСЬ ОПИСА́ТЬ ЛЮДЕЙ С ПЕРИФЕРИИ НАШЕГО ВНИМАНИЯ»

Фото: Мария Павловская

«ВОСПИТЫВАЮТ ТЕБЯ ТЕ, КТО ТЕБЯ ВОСХИЩАЕТ»

– И потому в книге воспроизводите жизнь мигрантов из Киргизии? Есть опыт взаимоотношений?

– Это мои домыслы. Я просто сел и постарался представить, что это за жизнь. Моя картинка немного романтизирована. Я старался легко говорить о самом трудном. Но перед нами не просто киргизы, а ребята, которые немногим отличаются от того же Савелия – они если не отверженные, то не принимаемые. Мне хотелось описа́ть людей с периферии нашего внимания. В этом смысле они друг от друга не сильно отличаются. Друзья помогли текст перевести на киргизский язык.

– Сцена насилия в романе пробирает натурализмом. Вам приходилось сталкиваться с беспричинной жестокостью?

– Да, мы все знаем, что это такое. Меня часто спрашивают, к чему здесь этот натурализм? Но я никому не обещал патоки с ванилью. Насилие вообще бессмысленно. Цель и причина садизма – в нём самом. Зло так устроено. Оно не преследует никакой рациональной цели. И вот мой Савелий с ним столкнулся. Более того, это одна из первых сцен, которую я написал. Я понимал, что она станет эмоциональным пиком, после которого история потечёт в другом русле.

– Автор встречал тупики и шлагбаумы, когда не знал, куда своего кота направить далее?

– Когда приступал к роману, приблизительно знал, чем вся история закончится. Я параллельно работал с десятью историями-файлами и только к концу объединил их в один текст, чтобы понять объём рукописи. Конечно, были «шлагбаумы» и тупики. Сложнее всего было соблюсти баланс между «жанровостью» текста и его же как бы «надвремённостью», если так можно сказать.

Признание в любви

– На Хитровке, в доме, в котором родился Скрябин, Савелий отлёживается, после того как его ошпарила горячим кофе незнакомка. Место выбрано неслучайно?

– Неслучайно, как и любое описываемое в книжке дерево, дом или улица. В романе вообще много приветов моим близким друзьям или же, как в случае с выплеснутым кофе, некоторым подругам. Домик, в котором родился Скрябин и куда прибегает ошпаренный кот, – отсылка к тому же. Или, например, у меня есть близкий друг – москвовед Олег Василик. Я его в книге трижды упоминаю под именем Василий Олежек. Мне атмосферу и настроение этих мест хотелось отразить, передать, запечатлеть. Музыка Скрябина в книге роли не играет. Но дом этот до сих пор стоит. Там, кстати, идёт сейчас какая-то стройка. И рядом с ним, в этой

«Я никому не обещал патоки с ванилью»

низине, на пересечении Хитровской площади с Хитровским переулком, есть дом, в котором я с друзьями очень много проводил времени. Я вообще фанат Ивановской горки и всего, что касается Китай-города. Это магическое место – особый мир, изнанка, исподняя, неочевидная сторона Москвы. Хотя в последнее время Китай-город стал тусовочным местом, о чём я также пишу. Мне очень до́роги упомянутые в книге имена, названия. Я писал про то, что люблю. Некоторые из адресов в плачевном состоянии. Разрушается дом 24 по Денисовскому переулку – собственно, место обитания киргизов. И роддом имени Клары Цеткин, в котором, как совсем недавно оказалось, я и сам родился. Но я думаю, далеко не всё надо сохранять, как бы это ни было нам дорого. Город развивается и, к сожалению или к счастью, от многого приходится избавляться. Как писал Александр Кушнер, времена не выбирают, в них живут и умирают… Наш век особенно заточен на приобретение, приумножение, сложение. Мне хотелось написать о существе, которое как раз избавляется от устроенности, если так можно сказать. Писать о потерях больнее и острее. Мой кот не удовлетворён приобретениями. Несмотря на заботливых хозяев и тёплые углы, в которых Савелий оказывается, его всё равно тянет на волю. Срабатывает кошачья природа блуждающего существа. Но вместе с потерями и проигрышами, на которые Савелий сознательно идёт, он в конце концов приобрёл то, что не каждому суждено, и находит пускай мимолётное, но счастье, которое оправдывает очень многое, как у Пушкина: «И может быть – на мой закат печальный / Блеснёт любовь улыбкою прощальной…» У Савелия в жизни много счастья и радостей.

«Я ПИСАЛ ПРО ТО, ЧТО ЛЮБЛЮ»

– А как в романе появился Антонио Вивальди? Почему именно он?

– У меня отношение к музыке сакральное. Мне хотелось, чтобы роман был музыкальным. Я люблю концерты Вивальди. И особенно L'amoroso, и если быть ещё точнее, его первую часть – Allegro. Но в какой-то момент я убрал Вивальди и поставил вместо него прелюдию Баха Минор № 10 в исполнении Гленна Гульда. Темпоритм этой прелюдии напоминает кошачий бег. Но всё-таки эта музыка слишком тревожная. Она как бы иллюстрирует текст. При всей моей любви к Баху, Вивальди подходил больше. Для романа нужен был такой вот по-итальянски витальный мотив, который Савелий пронесёт через всю жизнь как образ младенческого Эдема, покоя.

– Лена в романе греет руки над конфоркой под Scorpions, Витя покупает билеты своей девушке на концерт Massive Attack в Москве. Современная популярная музыка также неслучайна?

– Но в разной степени. Группа Massive Attack на меня повлияла в подростковом возрасте. Я люблю её и сейчас, но вот фанатом Scorpions никогда не был. Это музыкальный вкус героини книги, не мой.

– К какой же музыке вы тяготеете больше?

– Пожалуй, сейчас больше к академической. Хотя воспитывался на культуре рока.

Что потом?

– Местами «Дни Савелия» напоминают экшен. Предложений об экранизации не поступало?

– Поступали. Мы ведём переговоры. Это не художественный фильм, а анимация. Более конкретно говорить пока что преждевременно. Савелием интересуются не только читатели, но и те, кто имеет отношение к созданию мультипликации и к театру. В РАМТе репетируют спектакль по роману. Я принципиально сторонюсь всего, что касается работы над романом в театре. Мы с режиссёром Мариной Брусникиной и с актёрами, участвующими в спектакле, встречались лишь однажды, чтобы пообщаться, ответить на какие-то вопросы, но не более того. Я не сторонник того, чтобы всё было сделано согласно тому, как я себе представляю. Спектакль – это интерпретация, вариация на тему... Потому на репетициях я не присутствую.

– Григорий Служитель – это не псевдоним? Вы не задумывались о происхождении своей фамилии?

– Задумывался, конечно. Это моя настоящая фамилия, еврейская. Прабабушка и прадедушка после революции переехали в Москву из Украины, из Каменец-Подольского. Докопаться до истоков пока не удалось. Хотя вот недавно обнаружились далёкие родственники с той же фамилией аж в Аргентине.

– Ваш рассказ «Чайка» вошёл в сборник «Птичий рынок», и вы стали одним из соавторов романа-буриме «Война и мир в отдельно взятой школе». Как чувствуете себя в компании уже сложившихся писателей?

– «Птичий рынок» – это всё-таки сборник не связанных друг с другом, кроме как темой, рассказов. А «Война и мир…» – коллективное творчество. Поэтому было сложнее. Но в романе я третий по списку и мне, в общем-то, повезло в отличие от тех, кто шёл в конце. Мне не пришлось сильно ломать голову или сходить с ума от того, как продолжить сюжетную линию.

– «Чайка» стала ответом на заказ или уже была написана?

– Этот рассказ меня попросили написать к юбилею МХТ (имени А. Чехова). Для сборника я лишь усилил роль чайки: увеличил объём и добавил описание самой птицы.

– Это документальный факт из жизни Ольги Книппер или художественный образ?

– Это вымысел. Единственное, что соответствует действительности, – она вела переписку с давно умершим мужем Антоном Чеховым и одной из первых получила звание народной артистки СССР. Остальное я выдумал.

– Что вам помогает воодушевиться?

– У меня много радостей в жизни. Спорт, музыка, прогулки, поездки в дорогие мне места, города. Собственно, любимая литература. ■

Фото: Мария Павловская

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СОЮЗ

ЦАРИЦЫНО

Российский еврейский конгресс
ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ДОБРЫХ ДЕЛ

Место проведения:
Царицыно, Хлебный дом

«В начале было Слово...»

В рамках концертного цикла «Книга книг»

Франсуа КУПЕРЕН
Арво ПЯРТ
Густав МАЛЕР
Альфред ШНИТКЕ
Антонио ВИВАЛЬДИ

РЕКЛАМА musica GRANDE

Проект – победитель грантового конкурса Российского еврейского конгресса «Событие»

Текст: Дмитрий ХАБАРОВ

Панно мастеров Федоскинской фабрики миниатюрной живописи

Кудесники «Русского поля»

На X фестивале славянского искусства сшили двухметровый рушник и выполнили федоскинской росписью панно размером 1,8×1,4 м

На сцене Ольга Кормухина

Над уникальным панно почти год трудились 28 художников Федоскинской фабрики миниатюрной живописи. На картине две русские тройки мчатся по живописным российским просторам. Вес уникального произведения около 30 кг. А рушник длиной 210 и шириной 35 см вышивали восемь мастеров Новой Костромской льняной мануфактуры на современных жаккардовых ткацких станках с программным управлением.

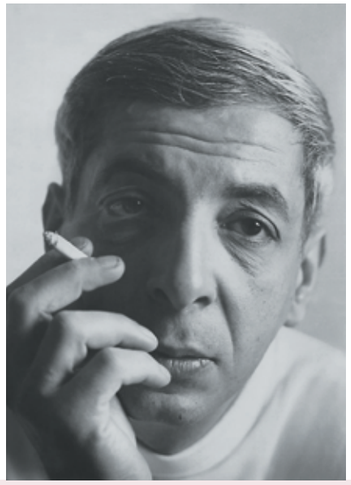
Оба экспоната были представлены на X фестивале «Русское поле», прошедшем в Москве. В юбилейный год Александра Невского он был посвящён 800-летию со дня рождения легендарного князя-полководца. Фестиваль охватил 57 регионов России, а также принял представителей из Австрии, Испании, Германии, Словакии, Узбекистана, Румынии и Луганской Народной Республики. Традиционно участником яркой программы мог стать любой желающий – поклонник русских народных промыслов, фольклора, кухни, прикладного искусства. Впрочем, своё творчество представили и народные умельцы других народностей России. Онлайн-трансляция гала-концерта и торжественная церемония награждения победителей сопровождавшего фестиваль конкурса прошла на сцене московского культурного центра «Строгино». Опустевший из-за пандемии зал заняли расшитые рушники костромских мастериц, наполнив пространство созвучным фольклорным содержанием. Несмотря на закрытый из-за ограничительных мер формат, трансляцию посмотрели более 4 млн человек из 111 стран.

В гала-концерте выступили Олег Газманов, Сергей Лазарев, Пелагея, Ян Осин, Ольга Кормухина, Алексей Белов, Ксана Сергиенко, Манижа, Эмиль Кадыров, группа «Пятеро», Ваня Дмитриенко. Вместе с исполнителями популярного жанра на сцене выступили Московский государственный академический театр танца «Гжель», Академический ансамбль песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова, хор Сретенского монастыря и Академический хор русской песни радио «Орфей». Эти лица ни с кем в мире не перепутаешь. Мощь их голосов, летящее движение гибких станов, глубину и удаль характера ценят и любят далеко за пределами России. Ведь они и есть символ широкого русского поля и русской вольготной души.

Выступает Московский государственный академический театр танца «Гжель»

Фото: Эмилия Тварловски

Органный ангел Микаэла Таривердиева слетел на янтарных крыльях



В этом году музыкальный мир отметил 90-летие со дня рождения автора неувядающих мелодий из кинофильмов «Семнадцать мгновений весны», «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», «До свидания, мальчики», «Король-олень»… Это лишь малая часть творческого наследия выдающегося композитора, ученика Арама Хачатуряна, обладателя 18 международных музыкальных премий, в том числе Американской академии музыки. Всего же Микаэл Таривердиев написал музыку к 132 картинам. А ещё он увлекался фотографией, подтверждение чему – выставка. Музей музыки представил зрителям фотоработы, сделанные во время путешествий композитора в США, Мексику, на Кубу, в Японию, Париж и Финляндию во второй половине 70-х. Он стал первым, кто облачил в музыкальную форму поэзию Ахмадулиной, Евтушенко, Вознесенского, Шекспира. Композитор создал неповторимый образ Елены Камбуровой, способствовал восхождению на музыкальный Олимп Аллы Пугачёвой. Мало кто знает, но именно с оперы Микаэла Таривердиева «Кто ты?» начинался Камерный музыкальный театр Бориса Покровского и уже более 15 лет украшением его репертуара является комическая опера композитора «Граф Калиостро». С 80-х годов прошлого века Таривердиев активно пишет симфоническую и инструментальную музыку, создаёт два балета. Среди произведений – цикл пьес для фортепиано «Настроения», Концерты для скрипки с оркестром № 1 и № 2, Концерт для альта и струнных инструментов… В эти же годы он начинает писать для органа. Одно из монументальных произведений – Симфония для органа «Чернобыль». Так что вовсе не случайно имя Микаэла Таривердиева носит один из крупнейших и уникальных международных органных конкурсов, который 12 лет проводится одновременно в трёх странах – Германии, США, России. Первый тур устраивают в немецком Гамбурге, американском Лоуренсе (штат Канзас) и в Москве. А финал и церемония награждения проходят в Калининграде в Кафедральном соборе на острове Канта. В этом году главный приз – Органного ангела – получила Елизавета Бородаева. А это значит, что музыка и гений Микаэла Таривердиева будут, как прежде, с нами. ■

Снимок «Свободный человек» сделан композитором в США в 1975 году

Отражения. Париж. 1978 год

Обладательницей Органного ангела стала Елизавета Бородаева

Фото: предоставлены пресс-службой Российского национального музея музыки имени Михаила Глинки

ЕВГЕНИЙ ВУЧЕТИЧ — *МИКЕЛАНДЖЕЛО СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ*

Текст: *Ирина ВАЛЬДЕС*

С высоты Мамаева кургана открывается живописная панорама Волгограда: зеленеют парки и скверы, шумит набережная в окружении пёстрых многоэтажек, полноводная Волга, застыв в крутом повороте, распадается на два рукава, оставляя узкую островную полоску залитого солнцем песка. Но на кургане особая атмосфера: здесь скорбь и отчаяние переплетаются с гордостью за наш народ, прошедший страшные муки войны и выстоявший в суровой битве. Именно в этом месте до конца осознаёшь смысл Великой Победы ценою в жизнь. На вершине кургана, твёрдо сжимая в широко разведённых руках меч, стоит женщина. Её облик знаком каждому. Скульптура «Родина-мать зовёт!» далеко за пределами нашей страны стала символом матери, зовущей своих сынов на защиту родного дома. На момент возведения в 1967 году это была самая высокая скульптура в мире: её высота достигает 85 метров, вес — более 8000 тонн. Автор мемориального комплекса — Евгений Викторович Вучетич, лауреат пяти Сталинских и одной Ленинской премии, Герой Социалистического Труда СССР, вице-президент Академии художеств СССР, великий скульптор и человек неординарной судьбы.

Фото: Лев Иванов / РИА Новости
Работа участвовала в фотовыставке «АПН-69».

Портрет Евгения Вучетича кисти художника Александра Герасимова

Фото: Алексей Бушкин / РИА Новости

«ДЕД ОБЛАДАЛ ХИТРОСТЬЮ ОДИССЕЯ И БЫЛ ПРЕКРАСНЫМ ТАКТИКОМ»

Внук скульптора – Евгений Вучетич

В мастерской Евгения Вучетича на Тимирязевской меня встречает его внук, полный тёзка Евгений Викторович Вучетич. Несколько минут пешком от оживлённой московской трассы – и городская суета сменяется дачной тишиной. Фронтон классического портика, поддержанный колоннами, виден с дороги. За забором высится бюст вождя мирового пролетариата Ленина, на дальней аллее сквозь ветви берёз заметны фрагменты Волгоградского мемориального комплекса. Евгений Викторович с гордостью показывает дом своего деда. В рабочем кабинете скульптора старинная резная мебель, памятные фотографии, картины, десятки бюстов знаменитых людей XX века.

– Вы заняли любимое кресло маршала Чуйкова. А вот тут сидел Фидель Кастро. В 1952 году в СССР с дружеским визитом приехал знаменитый датский карикатурист Херлуф Бидструп. Ему предложили культурную программу – вечер в Большом театре с участием Галины Улановой. Художник ответил отказом, сказав, что уже приглашён в дом своего друга, скульптора Вучетича, на знаменитый борщ. Этот дом мой дед построил сам. После войны ему дали землю под мастерскую. Дорога за домом называлась тогда Загородным шоссе. До конечной станции метро «Новослободская» ходил автобус. Чтобы добраться до остановки, нужно было ежедневно вычищать дорогу лопатой. Заборы здесь начали строить только в 1990-е.

Ценой восьми инфарктов

Моя семья родом из Черногории. Фамилия Вучетич переводится с югославского как «волчонок». Существует легенда, что в нашей семье был благородный морской пират, храбро сражавшийся на море с турками. В 1804 году, спасаясь от турецких притеснений, предки перебрались в Астрахань. Дед родился в Екатеринославе (Днепр) в интеллигентной семье. Его мать Анна Александровна была педагогом, отец Виктор Вячеславович — инженером. Когда большевики после заключения Брестского мира решили потопить Черноморский флот, прадед поехал в Новороссийск и пытался спасти техническое оборудование кораблей. Бегал по инстанциям, ругался, нервничал и скоропостижно скончался от сердечного приступа. Можно сказать, сгорел на работе. Деду было тогда 10 лет, он обожал отца, известие о его кончине вызвало у мальчика нервный срыв, после ко-

Мама скульптора Анна Александровна, в девичестве Яновская

Родители скульптора. Мама Анна Александровна – педагог, отец Виктор Вячеславович – инженер

торого он всю жизнь сильно заикался. По этой причине дед не любил публичных выступлений, не преподавал и крайне редко соглашался на интервью.

Думаю, что такое отношение к работе передалось ему от отца. Дед умер, когда мне было 14 лет. До своего ухода он перенёс восемь инфарктов. Евгений Викторович не жалел себя. Всегда ставил в пример своего знакомого, который пережил 14 инфарктов: вот, мол, как надо жить!

В духе авангарда

Художественные способности деда проявились рано: в 3 года он нашёл у матери запас мыла и вырезал из него фигурки. А мыло тогда было трудно достать, и мать расстроилась. Отец же похвалил, купил краски и начал учить рисованию. В 1926 году, прибавив себе в метрике два года, юный Женя уехал в Ростов-на-Дону и поступил в художественную школу, где учился у знаменитого художника и педагога Андрея Чинёнова. Надо отметить, что Ростов-на-Дону был в тот период культурной столицей Юга России. Вместе с моим дедом учились первый и непревзойдённый иллюстратор «Тихого Дона» Михаила Шолохова Сергей Корольков, автор знаменитой картины «Письмо с фронта» Александр Лактионов, будущий американский архитектор Сергей Григорьев. В 1931 году дед получил направление в Ленинградский институт пролетарских изобразительных искусств (с 1932 года Институт живописи, скульптуры и архитектуры). Он попал в класс к скульптору Александру Матвееву, ученику Виктора Борисова-Мусатова. В этот период в моде был авангард, а дед всегда был поклонником реалистического искусства, поэтому он бросил институт после второго курса, так и не получив впоследствии высшего образования. Но ещё во время учёбы в Ростове-на-Дону он познакомился с архитектором Владимиром Щуко. Автор здания Государственной библиотеки имени Ленина и Большого Каменного моста в первой половине 1930-х работал над проектом Ростовского театра драмы имени Горького, а юный Евгений Вучетич участвовал в создании фонтана на площади перед театром. Именно Щуко предложил деду работу в своей московской студии на Ленивке, став наставником, другом и духовным отцом. Приехав в столицу, дед прямо с вокзала отправился на строительство гостиницы «Москва» и устроился сначала формовщиком, а потом возглавил группу скульпторов – изготовителей макетов. Щуко познакомил деда с московской интеллигенцией.

Влечение Веры Мухиной

Свой первый бюст Вучетич сделал по заказу известного искусствоведа и театрального критика Михаила Бабенчикова. Работу отметили благоприятной рецензией, и у деда появился круг заказчиков. А в 1937 году за скульптуры «Партизанка» и «Климент Ворошилов верхом» он был награждён золотой медалью и премией на Всемирной выставке в Париже. По семейной легенде, жена наотрез отказалась позировать для скульптуры «Партизанка». Выручила моя двоюродная бабушка, двоюродная сестра деда Клавдия Александровна. Она училась на медицинском факультете университета в Швейцарии, обожала моего деда и считала его гением. Несмотря на преклонный возраст, Клавдия Александровна стойко простояла всю ночь неподвижно. На полученную премию дед построил мастерскую в деревне Быково под Москвой, где и вырос мой отец.

Фото: из личного архива Евгения Вучетича

Бабушка нашего героя, первая жена скульптора Нина Николаевна Вучетич-Соедова наотрез отказалась позировать для скульптуры «Партизанка»

С однокурсниками в художественной школе в Ростове-на-Дону

На руках у бабушки. Единственное уцелевшее фото внука с дедом

Вучетич был увлечён творчеством Веры Мухиной, её боготворил. Щуко, заметив это, однажды дал совет: «Вера – замечательный скульптор, но надо равняться на тех, кого ты никогда не достигнешь. Например, на Микеланджело». Эти слова определили весь творческий путь скульптора Евгения Вучетича. Как и Микеланджело, его вдохновляла красота физически развитого человеческого тела. Поэтому его натурщиками, как правило, становились профессиональные спортсмены, борцы. Скульптурные композиции Вучетича поражают динамикой, сложностью композиции, эмоциональной выразительностью.

Солдат генерала Ефремова

В годы войны дед получил бронь по здоровью. Но после знаменитой речи Сталина 3 июля 1941 года «Товарищи! Граждане! Братья и сёстры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!» дед решил, что не имеет права отсиживаться. Евгений Викторович записался в ополчение Фрунзенского района и ушёл на фронт добровольцем. Окончив в юности школу снайперов, с оружием обращаться умел. Дед участвовал в боях под Наро-Фоминском, выбирался из окружения под Ельней, откуда был переброшен на Волховский фронт. Ушёл солдатом, дослужился до капитана. В апреле 1942 года батальон под командованием Вучетича попал под миномётный обстрел. Боевые товарищи вытащили командира на плащ-палатке с поля боя. Последствия ранения мучили его всю жизнь. Дед был направлен на лечение в офицерский госпиталь в Серпухове. Чтобы скоротать время, начал рисовать, был замечен и после выздоровления зачислен в Студию военных художников имени Грекова. На фронт он вернулся в 1944 году, после того как выиграл конкурс на создание памятника генералу Михаилу Ефремову. Зимой 1941-го войска Ефремова попали в окружение, печально известное как Вяземский котёл. Чтобы спасти генерала, из ставки прислали специальный самолёт, но Ефремов отказался покинуть своих бойцов и отправил в тыл тяжелораненых солдат, а сам в апреле 1942 года, не желая сдаваться, застрелился. Скульптор приехал в Вязьму зимой 1944-го. Город был стёрт с лица Земли, люди жили в землянках. Долго ходил среди руин в поисках подходящего места, выбрал холм рядом с церковью. Проект памятника был создан на одном дыхании. Многофигурная композиция последнего боя поражает своей выразительностью. В центре образ генерала Ефремова. У его ног сидит раненый боец, в котором скульптор изобразил самого себя. Каждый монумент деда, посвящённый войне, был отголоском его личного опыта и переживаний.

Берлинская мадонна

Прототипом образа «Воина-освободителя» в Трептов-парке в Берлине стал старший сержант Николай Масалов, который во время уличных боев в немецкой столице с риском для жизни спас маленькую немецкую девочку. Существует мнение, что именно Сталин обратил внимание на скульптуру солдата с ребёнком. А вот по поводу оружия в руках Воина развернулась длительная дискуссия: может ли советский солдат держать в руках меч?..

Зима 1941–1942 года под Наро-Фоминском

«ДЕД ЗАПИСАЛСЯ В ОПОЛЧЕНИЕ ФРУНЗЕНСКОГО РАЙОНА И УШЁЛ НА ФРОНТ ДОБРОВОЛЬЦЕМ»

Открытие затянулось на три года. Скульптору позировали солдат военной комендатуры Иван Одарченко и дочь коменданта советского сектора Берлина генерал-майора Александра Котикова. Скульптуру отлили в Ленинграде, откуда доставили в Берлин. Дед тогда жил в Потсдаме. Однажды ночью раздался телефонный звонок:

– Евгений Викторович, собирайтесь, летим в Москву!

– А вещи? – спросил мой дед.

– Думаю, они не понадобятся, – ответили на том конце провода.

С аэродрома деда сразу повезли в Кремль: «Не хватает одной важной детали, товарищ скульптор, – обратился к Вучетичу Сталин. – Рядом с памятником советскому солдату должны стоять русские берёзы».

Возразить, конечно, было невозможно. Все ответственные лица схватились за голову: пересадка деревьев требует времени и открытие пришлось вновь перенести. Плакучие берёзы в Трептов-парке родом из-под Смоленска. Такую же мой отец посадил у могилы деда. Кстати, несмотря на европейскую вакханалию по сносу советских памятников, фигура «Воина-освободителя» не вызывает у немцев неприязни. В 2003 году немецкие власти даже профинансировали капитальную реставрацию памятника. Если сравните образ «Воина-освободителя» с образом «Сикстинской мадонны» Рафаэля, заметите, что абрис фигуры Воина точно повторяет абрис мадонны Рафаэля. Так, используя всемирно известную форму, скульптор наполнил её новым содержанием.

Среди вождей и полководцев

Как он чувствовал себя среди них? Думаю, он лучше многих понимал все сложности своего времени. Чем выше человек поднимается, тем больше развиваются его навыки выживания: начинаешь лучше понимать людей, считываешь невербально, организуешь вокруг себя влиятельных покровителей, друзей, растишь свою команду.

Когда Сталин объявил, что Жуков будет брать Берлин, деда срочно отправили в ставку маршала сделать его бюст. Многие искусствоведы работу признали лучшим изображением Георгия Константиновича, потому что художнику удалось точно передать его специфические складки на щеках. Вообще, скульпторы Евгений Вучетич, Вера Мухина, Матвей Манизер открыли новый для советского искусства жанр – парадный скульптурный портрет. Дед сделал парадные бюсты почти полусотни советских военачальников. Среди них Баграмян, Ватутин, Василевский, Конев, Черняховский, Чуйков... Всех натурщиков в течение сеанса он просил декламировать стихи, петь песни, пытался разговорить, чтобы герой мог раскрыться, а он, скульптор, – уловить в его движениях внешние и внутренние детали. Вучетич не раз признавался: приступая к работе, он всегда имел в голове уже законченный портрет.

Надо отметить, что Сталин благосклонно относился к деду, называя его «мастером карандаша». Дед обладал способностью быстро уловить идеи вождя и моментально перенести их на бумагу. В 1948 году Вучетич был назначен главным художником ВСХВ (с 1959 года – ВДНХ). У него в подчинении было 76 павильонов, а у каждого

Фото: из личного архива Евгения Вучетича

В Студии военных художников имени Грекова, 1943 год

павильона был свой главный художник. Как руководить художественным оформлением, когда у тебя в подчинении 76 главных художников? Каждый начальник, стремясь доказать свою лояльность, установил на своём павильоне фигуру Сталина. Дед потребовал убрать самые антихудожественные работы. Руководители павильонов моментально написали на него донос. Последовал вызов в Кремль. В этот день вождь был сердит: «Сколько на территории ВСХВ памятников Сталину?» – «Без числа…» – ответил скульптор. Кроме скульптур была ещё сотня картин, плакатов, мозаик. Сталин выслушал, не перебивая, а потом сказал: «Возвращайтесь на работу!»

В Кремле на приёмах дед всё время рисовал. В один из таких приёмов к нему подошёл Брежнев, взял его наброски, посмотрел и сказал: «Евгений Викторович, а вам – Государственную премию». За что?.. Оказывается, незадолго до этого генсек заказал скульптору бюст Ленина для своей резиденции и поинтересовался, сколько времени ему понадобится? Вучетич ответил: «Один день». – «Как?..» – удивился Леонид Ильич. В назначенный час Евгений Викторович приехал к Брежневу со своим каменотёсом, который за несколько часов из куска итальянского мрамора вырезал голову. Дед отправил мастера домой, а сам приступил к дальнейшей работе: «открыл» глаза, добавил характерные детали. К вечеру бюст был готов. Брежнев пришёл в восхищение.

Сталинградская эпопея

Идею сталинградского мемориала дед продумывал с 1945 года, после знакомства в Берлине с маршалом Василием Чуйковым. Свою дружбу боевые товарищи пронесли через всю жизнь. Василий Иванович был человеком образованным, знал европейские языки, до войны работал в Китае, после её окончания долгое время руководил советскими войсками в Германии. Все 200 дней обороны Сталинграда Чуйков находился в городе.

Дед всегда говорил, что секрет успеха скульптора не только в том, чтобы придумать и разработать проект, но и довести его до результата. В Академии художеств он инициировал собрание партийных и военных руководителей по созданию мемориала. Был объявлен всесоюзный конкурс. Все представленные проекты сейчас можно посмотреть на сайте Музея-панорамы «Сталинградская битва». В конкурсе дед участвовал на общих основаниях. К своему проекту он шёл долгих 12 лет. Вучетич задумывал комплекс в античном духе: восхождение на холм славы, аллеи героев, храм с музыкой и композиция из двух фигур: женщина со снопом и знаменем в руках, а перед ней, преклонив колено, стоит сын-солдат и отдаёт матери меч. Уже началось строительство, был сооружён постамент, как стало понятно, что центральная фигура не соответствует историческому контексту: Сталинградская битва стала переломным, а не финальным этапом в ходе Великой Отечественной войны. До Победы оставалось ещё два с половиной года. В разгар строительства Вучетич поехал в Париж, где в Лувре увидел статую Ники Самофракийской. Она и стала прообразом новой фигуры «Родины-матери». Для деда началась своя «Сталинградская битва». Пользуясь дружбой с Чуйковым, он организовал диверсию по уничтожению постамента, который взорвали недалеко от Сталинграда. Узнав о «художественном произволе», в мастерскую к деду приехал возмущённый Хрущёв. Скульптор предложил сделать новую фигуру из железобетона, что значительно удешевляло замысел. По легенде, Хрущёв заказал деду воздвигнуть статую в два раза выше статуи Свободы в Нью-Йорке. С этой задачей дед справился: высота фигуры «Родины-матери» 85 метров, в то время как статуи Свободы – 46. Фигура устроена по той же системе, по которой позже соорудили Останкинскую телебашню: внутри – полая, стянутая канатами конструкция. В грандиозном для того времени инженерном проекте участвовали более 12 000 человек. По официальной версии, Вучетич лепил фигуру «Родины-матери» с легкоатлетки Нины Думбадзе, призёра Олимпийских игр в метании диска, а лицо, без сомнения, принадлежит жене скульптора Вере Покровской. Открывал мемориал уже новый руководитель страны Леонид Брежнев. Генсек сказал: «Камни живут дольше, чем люди, но именно люди дают бессмертие всему, чего коснётся их подвиг». Думаю, эти слова можно отнести и к автору монумента.

«ОКОНЧИВ В ЮНОСТИ ШКОЛУ СНАЙПЕРОВ, С ОРУЖИЕМ ОБРАЩАТЬСЯ УМЕЛ»

Высота монумента «Родины-матери» 85 метров, в то время как статуи Свободы – 46. После открытия в 1967 году – самая высокая статуя в мире. Фрагмент центральной площади на Мамаевом кургане. Скульптура «Родина-мать зовёт!» – композиционный центр памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы». Скульптор Евгений Викторович Вучетич, инженер Николай Васильевич Никитин

Фото: С. Голубев / РИА Новости

Скульптура «Скорбящая мать» в мемориальном комплексе на Мамаевом кургане

Фото: Рамиль Ситдиков / РИА Новости

В многофигурной композиции «Последний бой генерала М. Г. Ефремова» в образе бойца у ног генерала скульптор изобразил себя. Каждый монумент Вучетича, посвящённый войне, был отголоском его личного опыта и переживаний

Фото: Олег Игнатович / РИА Новости

Своей лучшей работой Евгений Вучетич считал скульптуру Степана Разина

Споры вокруг памятника Феликсу Дзержинскому на Лубянской площади не утихают и ныне. Несмотря на разность суждений о его ценности, нельзя не согласиться с внуком скульптора: Вучетич наделил своего героя внутренней силой

Фото: Владимир Аскиров / РИА Новости

«Воин-освободитель» со спасённой немецкой девочкой на руках в Трептов-парке в Берлине

Фото: В. Козлов / РИА Новости

Фото: Алексей Бойцов / РИА Новости

На Всемирной выставке в Брюсселе скульптура «Перекуём мечи на орала» получила Гран-при. Советский Союз в знак дружбы передал её в дар США. Символизируя мир, она и ныне стоит у штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке

Евгений Вучетич с творческой группой (справа)

Библейский мир на берегах Гудзона

Дед обладал хитростью Одиссея и был прекрасным тактиком не только на войне, но и в жизни. В 1957 году объявили конкурс на скульптурную композицию у центрального входа в советский павильон Всемирной выставки в Брюсселе. В своих записках он написал: «Нужна вечная тема». Вероятно, идею он обсуждал с высшим духовенством Русской православной церкви. Выбор пал на пророчество Исайи о грядущем веке, когда все будут жить в мире, а орудия убийства превратятся в орудия труда. Конкурс проходил в три этапа. Дед знал, что председатель комиссии был настроен против него. Поэтому представил на конкурс две композиции. Одну в духе скульптурных решений ВДНХ. Информатор невзначай сообщил имя автора. И её сразу отстранили. А вторая – «Перекуём мечи на орала» – дошла до финала. Председатель комиссии, не зная автора, вскрыл конверт с фамилией победителя, прочёл и… С ним случился сердечный приступ. Победителем стал Евгений Вучетич. Вот такие нешуточные страсти кипели в мире искусства. На Всемирной выставке в Брюсселе скульптура получила золотую медаль. Позже Никита Хрущёв передал скульптуру в дар ООН. Монумент водрузили у здания штаб-квартиры в Нью-Йорке, где она стоит и сейчас, символизируя мир во всём мире.

Любимый бунтовщик и рыцарь революции

Но своей любимой работой Вучетич считал скульптуру Степана Разина. Делал он её не по заказу, а по велению сердца. Однажды в Риме увидел знаменитую статую Микеланджело «Моисей». Принято считать, что гений начал свою работу с колена Моисея, постепенно раскрывая всю фигуру пророка. Вероятно, деду необходимо было проверить своё мастерство. По этой причине он тоже начал ваять с колена. Натурщика искал в казачьих краях, на родине атамана – на Дону. Пересмотрел несколько сотен казаков, пока случайно, на переправе, не встретил паромщика – крепкого чернобородого мужика. Долго не получались руки предводителя восстания. Вернувшись в Москву, простоял целый день у касс метро, разглядывая человеческие руки. В конце концов своей работой дед был несказанно доволен. Значит, удалось сделать так, как задумал.

В последнее время меня регулярно просят прокомментировать дискуссию о возвращении памятника Дзержинскому на Лубянскую площадь. Я считаю, что авторы – скульптор Вучетич и архитектор Захаров – сделали отличный памятник. Очень простой, но символически продуманный и прекрасно вписанный в пространство площади. Уверен, что никто не сможет на этом месте поставить памятник лучше. Перед началом работы дед долгое время изучал архивы, читал письма и дневники Дзержинского. Он наделил своего героя глубокой внутренней силой. «Рыцарь революции» стоит на постаменте без оружия, в распахнутой шинели, неподпоясанный, как перед расстрелом. По моему мнению, современная дискуссия порождена не искусствоведческими вопросами, а политическими амбициями, которые провоцируют раздор. Пусть памятник хранится в Музеоне. Гражданскую войну необходимо закончить.

Фото: из личного архива Евгения Вучетича

Маршал Василий Чуйков (справа) в мастерской Евгения Вучетича

«ВУЧЕТИЧ ЛЕПИЛ ФИГУРУ “РОДИНЫ-МАТЕРИ” С ЛЕГКОАТЛЕТКИ НИНЫ ДУМБАДЗЕ, А ЛИЦО ПРИНАДЛЕЖИТ ЖЕНЕ СКУЛЬПТОРА ВЕРЕ ПОКРОВСКОЙ»

Жизнь в увеличенном масштабе

От заказов дед не отказывался. Несколько десятилетий он работал в Студии военных художников имени Грекова и считал себя военнообязанным: есть приказ – надо выполнить. Но я знаю людей, которые мечтали получить скульптурный портрет его работы, а он под разными предлогами отказывал. А некоторые работы после расставания с людьми ломал. Брал в руки молот, который никто, кроме него, не мог поднять, и ломал. Такой он был человек – очень эмоциональный. И отношение к модели у него было ревнивое. Знаю, что многих он восхищал кипучей энергией, эрудицией, целеустремленностью. Деду очень нравились слова Пикассо о том, что в гении только один процент таланта, а остальное – работоспособность. Точное количество его скульптурных работ неизвестно. Мой отец вспоминал, как в детстве во время прогулок по Москве дед показывал ему украшавшие московские дома барельефы: «Вот это – моя работа, и вот эта». К крупным проектам он проводил невероятное количество подготовительной работы. Для волгоградского мемориала он нарисовал несколько сотен эскизов: местных жителей, ветеранов. Все стены в доме были завешены его набросками. Свои макеты многофигурных композиций он делал на столе из спичек, проволоки и пластилина.

Он работал в самых неожиданных ситуациях. Например, на дружеских вечеринках: все разговаривали, выпивали, а он – рисовал. В архивах деда сохранилось бесчисленное количество папок дружеских шаржей. Гости расходились поздно ночью, а он в семь утра уже сидел в своей мастерской. Даже в периоды тяжёлых болезней постоянно что-то мастерил руками. В последние годы жизни, когда заниматься скульптурой было уже тяжело, он создавал ювелирные украшения из камня, работал со стеклом. Камин в доме тоже сделан его руками.

Дед был очень общительным человеком, любил компании, застолья. В доме, в котором мы находимся, собирались его близкие друзья: певец Иван Козловский, писатели Михаил Шолохов и Фёдор Гладков, художники Александр Герасимов и Дмитрий Налбандян, актёры Михаил Царёв и Борис Ливанов. Он обожал театр, ценил яркие сцены не только на подмостках, но и в жизни. А моему отцу советовал: «Виктор, сделай себе плакат и повесь над кроватью: „Главное в жизни – масштаб!” Каждое утро просыпайся и читай. Ты должен всегда смотреть широко, иначе свалишься в детали». Именно так дед и смотрел: и в работе, и в жизни. Он скоропостижно скончался, когда трудился над проектом памятника на Курской дуге. И никто так и не смог его доделать, хотя рядом с ним были талантливые архитекторы и скульпторы: только дед мог увидеть всю композицию в целом.

АНДРЕЙ ДЕННИКОВ:

ТАМ, ГДЕ КУКЛЫ С ГЛАЗАМИ ЛЮДЕЙ

Андрей Денников в роли Моцарта с куклой Сальери. Сцена из спектакля ГАЦТК имени С. В. Образцова «Маленькие трагедии»

Фото: Вадим Шульц

Текст: *Любовь СТОЛЯРОВА при участии Виктора ВАГАНОВА*

«ОН КУПАЛСЯ В ЛЮБВИ СВОИХ ДРУЗЕЙ И ЗРИТЕЛЕЙ»

Его театр продолжает жить спустя 7 лет после безвременного ухода мастера. Коллеги по цеху, друзья, поклонники и последователи ведут сайт, демонстрируют видеоспектакли, устраивают творческие вечера, популяризируя имя режиссёра и артиста — создателя театра, равного которому не было и нет. Среди исследователей творческого феномена доктор исторических наук Любовь Столярова. Мы приводим отрывки её воспоминаний о художнике, а вместе с ними впечатления от пронзительного спектакля Андрея Денникова на сцене Театра кукол Сергея Образцова — «Бери шинель, пошли домой!» Одна из кульминационных сцен посвящена начавшейся 80 лет назад блокаде Ленинграда. Вопреки голоду, холоду, обстрелам, налётам, массированной бомбардировке ленинградцы продержались почти 900 дней и ночей… И победили!

«Эти руки – мой хлеб», – говорит Андрей Денников и с лучезарной улыбкой с экрана протягивает навстречу зрителям ладони. В кадре из документального фильма Елены Дубковой «Там, где бьётся сердце» руки как руки. Вроде ничего особенного. Но они способны сделать живой неживую материю – куклу. То они воплощаются в Лебедя из сюиты Сен-Санса «Карнавал животных», то в есенинскую Осень. В этих руках билось сердце Джильды и Риголетто, сгорала от гибельной страсти Кармен, корчился от зависти Сальери, а когда в них из золотой клетки весело взмывала ввысь стайка птиц, по зрительному залу неслось восхищенное «ах!». Для Денникова кукла – целая философия, на которой зиждился его особый мир. Искусство, доведённое режиссёром до совершенства.

Денников собрал вокруг себя труппу одарённых артистов, которые и теперь вспоминают работу с ним как чудо и счастье, ярчайшее событие их творческой жизни. Его всегда окружали друзья и единомышленники. Актёры, художники, сценографы, балетмейстер и педагог по академическому вокалу вместе с ним возводили и строили его синтетический театр. Он купался в любви своих друзей и зрителей и трепетно боготворил воспитавших и бережно хранивших его самого маму и бабушку. Ему дарила свою дружбу великая Екатерина Максимова. Ему посчастливилось выходить на сцену с Евгенией Рубановской и Верой Васильевой, а они почитали этого «мальчика» за корифея театра, выдающегося режиссёра и даже… своего Учителя. Ему рукоплескал весь мир, он стал обладателем премии «Триумф» и лауреатом «Золотого витязя».

Он испытал невыразимую боль предательства. Его убивали завистью и бессильной злобой. Его жизнь ху-

дожника и творца на сцене Театра кукол Сергея Образцова уместилась всего в 8 режиссёрских и 11 актёрских лет. После 2008 года Андрею Денникову в его родном театре не дали поставить ни одного спектакля, а летом 2011-го он в последний раз вышел на сцену как актёр. 14 спектаклей-шедевров, поставленных Денниковым на профессиональной сцене, стали историческим фактом, но не историей. Ибо они живы. В его домашнем архиве бережно хранятся написанные им пьесы и театроведческие исследования, созданные им эскизы кукол. На книжных полках – больше десятка папок с замыслами неосуществлённых постановок, в которых отражены его идеи и планы. Уверена, что всё это ещё будет – как есть хореография Петипа или музыка эпохи Возрождения.

Он ушёл в 36 лет, но ему удалось невероятное: его театр жив и по-прежнему вызывает слёзы очищения и радости. Во многих городах России несколько лет подряд каждый месяц при полных аншлагах проходят показы… всего лишь видеозаписей его спектаклей. География показов расширяется: Москва, Петербург, Петрозаводск, Рязань, Троицк, Шахты. Люди узнают Театр Андрея Денникова и остаются его зрителями навсегда. Ибо его искусство вобрало в себя лучшие традиции русского и мирового драматического театра, соединившись с волшебством театра кукол. Его дар бессмертен.

К 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне Андрей Денников создал спектакль «Бери шинель, пошли домой!» Мама художника, Елена Борисовна Фомина, дала лучшее определение постановке – «памятник Победе». Война показана через эпизоды и человеческие судьбы, изломанные ею, через письма... Сцена поделена по горизонтали на две части. В верхней – вершители судеб, кукловоды Сталин, Рузвельт и Черчилль. В тонкой дипломатической риторике изысканно полемизируют и парируют друг другу, произносят тосты накануне открытия Второго фронта. Они делят карту мира.

В нижней части сцены – человек. Из плоти и крови. Пушечное мясо. Игрушка. Перед боем. В окружении. В еврейском гетто. В блокадном Ленинграде. В землянке в минуту затишья. На призывном пункте. На парижской улочке… Девушка на вокзале провожает на фронт своего любимого. Молоденькая фройляйн в Германии читает письмо немецкого солдата из-под Сталинграда. Её ровесница в России точно так же вчитывается в строки советского солдата. Я приставала к маме Андрея с одним вопросом: почему Андрей Сергеевич решил показать эту войну через письма? Частные письма вождей, дипломатическую переписку, письма немецких и русских солдат? Через письмо девушки-партизанки перед казнью и письма советских солдат и офицеров из окопов, с передовой?.. Через эти, как мы, историки, говорим, «источники личного происхождения». Как часто они – всё, что осталось от целой жизни… Ответ я получила, когда узнала о том, что его любимая «бабуля» Нина Яковлевна совсем юной в 1941 году оказалась в Белоруссии, на оккупированной в первые дни войны территории. Маленький человек на огромной войне. Одна война и целые миры разбитых вдребезги человеческих судеб. Даже у тех, кто вернулся. Теперь они воссоздаются по этим самым «источникам личного происхождения». Мы, актёры и зрители этого спектакля, – хранители генетической памяти о той войне.

Андрей Денников на репетиции

Сцены из спектакля «Бери шинель, пошли домой!»

Побеждённые

Фото: Вадим Шульц

«АНДРЕЙ ДЕННИКОВ ПРОЧУВСТВОВАЛ ЭТУ ВОЙНУ ТАК, БУДТО САМ ЕЁ ПРОШЁЛ СОЛДАТОМ»

Сцены из спектакля «Бери шинель, пошли домой!»

Таня Савичева и Волчок

Победители. Иван – А. Денников, Баянист – А. Канаев

Одна из сильнейших сцен в спектакле рисует образ блокадного Ленинграда. Как Денников тогда понял, что святое имя «Ленинград» будет нуждаться в его защите? В 2005-м ещё не смели говорить о том, что, дескать, нечего было морить ленинградцев голодом: надо было сдать город и тем самым спасти тысячи жизней от мучительной смерти. Ведь сдали же французы Париж… Постыдное невежество. Фашисты не собирались его брать! Ленинград должны были стереть с лица Земли. В спектакле прозвучал фрагмент текста Директивы начальника штаба военно-морских сил Германии от 22 сентября 1941 года. Вот отрывки из него: «…Фюрер решил стереть город Петербург с лица Земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населённого пункта не представляет никакого интереса… Предполагается окружить город тесным кольцом и путём обстрела из артиллерии всех калибров и беспрерывной бомбёжки с воздуха сравнять его с землёй... В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения» (Госархив РФ. Фонд 7445, опись 2, дело 166, л. 312–314, перевод с немецкого).

Загадка из загадок – живые глаза кукол Андрея Денникова. Вы помните глаза куклы Тани Савичевой и Серенького Волчка? Такие глаза глядят на нас со всех фотографий жителей блокадного Ленинграда. Два блокадника. Девочка и Волчок из всем известной песенки. Потому что Савичевы умерли все. Осталась одна Таня. И Волчок. Уже не страшилка. А единственная родная душа. Фантом. Что-то призрачное из довоенного детства. Седая девочка, умирающая от голода в полном одиночестве, и Серенький Волчок. Тоже совсем седой от пережитого ужаса и тоже голодный. И вовсе не страшный. Ибо что может быть страшнее страдания ребёнка на войне?!

Артист театра Максим Мишаев вспоминал историю, которая побудила Денникова взяться за создание этого спектакля: «Однажды в троллейбусе Андрей Сергеевич случайно услышал рассуждения двух молодых людей о войне. Будто бы выиграли её американцы».

ПОСЛЕ 2008 ГОДА ЕМУ В РОДНОМ ТЕАТРЕ НЕ ДАЛИ ПОСТАВИТЬ НИ ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ

Обычный человек, услышав подобный диалог случайных попутчиков, наверное, возмутился бы про себя. Покачал бы головой, тяжело вздохнул, вышел бы из троллейбуса и забыл про двух юнцов с отсутствующей исторической памятью. Денников же написал пьесу, поставил спектакль. Представляю, какую боль чувствовал тогда художник – боль, заставившую его создать этот спектакль и заново вы-

Андрей Денников в роли Сталина. Сцена из спектакля «Бери шинель, пошли домой!»

Рука-Лебедь из сюиты Сен-Санса

«ЕГО ТЕАТР ЖИВ И ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЫЗЫВАЕТ СЛЁЗЫ ОЧИЩЕНИЯ И РАДОСТИ»

страдать и пережить Вторую мировую, потому что каким-то двум неизвестным ему мальчишкам никто не показал «Летят журавли» и «Балладу о солдате». Потому что они не плакали над «Горячим снегом» и не читали «А зори здесь тихие...» Потому что они не слышали «Жди меня» Симонова и не знают о подвиге Александра Матросова, Зои Космодемьянской, панфиловцев и молодогвардейцев. Они не ведают, как поднимался в небо безногий лётчик Алексей Маресьев… Потому что по какой-то причине они выросли в том мире, где никто не попытался разделить с ними боль расстрелянных в Бабьем Яру и сожжённых в Освенциме. Потому что никто не рассказал им про блокадный Ленинград и Сталинградскую битву. Потому что они не плакали никогда от того, что родились слишком поздно, чтобы защищать свою Родину у стен Брестской крепости… Для таких вот мальчишек этот спектакль. Чтобы они смогли испытать немыслимую гордость за нашу Победу. И чудовищную боль от невосполнимых потерь и кровоточащих до сих пор ран. Андрей Денников прочувствовал эту войну так, будто сам её прошёл солдатом. Это и было его даром – чувствовать, сострадать и… любить. И с безоглядной щедростью своей натуры раздавать свою любовь людям.

Отдельных слов заслуживает музыкальное оформление спектакля. Альбинони, Равель, Бетховен, Верди – символ величия пережитой трагедии. Классическая музыка звучит там, где не может быть слов. Как скрипка еврейского музыканта в «Адажио» Альбинони, которая играет в алом ореоле пожирающего Варшавское гетто пожара. Пронзительно, больно, спокойно, гордо, захлёбываясь на последних аккордах в крови восставших. Какой болью кричит письмо девушки, написанное маме перед расстрелом… Это то, что уже за порогом жизни – неземное, безвозвратное. А здесь, на Земле, – песня, частушка, шансон. В блиндаже и землянке, в короткие минуты отдыха. Когда можно пошутить – «Я, такой молодой…» или помечтать – «Бьётся в тесной печурке огонь…» Или в тишине вспомнить, оплакать погибших – «Соловьи…» Баянист в исполнении Александра Канаева и его такой родной, самый фронтовой, самый достоверный баян – ещё одна ключевая фигура спектакля. Вообще в спектакле подлинный даже реквизит. Фуражка, кобура и планшет Ивана – сценического героя Денникова – вещи с Великой Отечественной. Они хранились в семье артистки Театра Образцова Екатерины Деревщиковой. Когда спектакль был поставлен, драгоценные реликвии актриса подарила режиссёру. Низкий поклон Андрею Сергеевичу Денникову и всем причастным к созданию пронзительного шедевра. Это нужно не мертвым. Это надо живым. ■

Фото: Вадим Шульц

РЕКЛАМА

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ТЕАТРА И ФОЛЬКЛОРА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ

Министерство культуры Свердловской области

Национальный фонд поддержки правообладателей

Региональная молодёжная

ЛАБОРАТОРИЯ ТЕАТРА И ФОЛЬКЛОРА

представляет

- ПОДГОТОВКА И ПОКАЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ И ДРУГИХ ГОРОДАХ
- СОВМЕСТНАЯ РАБОТА ТАЛАНТЛИВЫХ СТУДЕНТОВ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВУЗОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АКТЁРОВ
- ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЗРЕЛИЩНЫХ ПОСТАНОВКАХ

Новости проекта и информация о следующих спектаклях: WWW.FOLK-LAB.RU

Художественный руководитель – актёр театра и кино

МАКСИМ ЛИННИКОВ

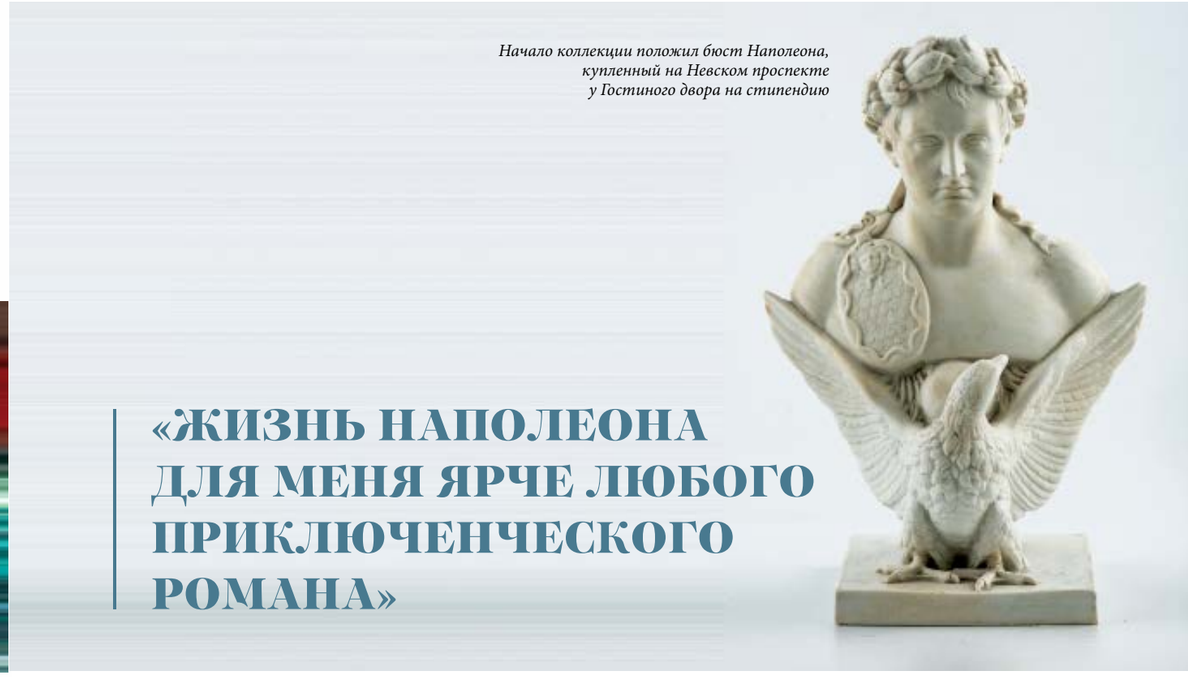
Наполеон на острове Святой Елены. Фарфор. Конец XIX века. Из собрания Александра Вихрова

В ОСОБЫХ ОТНОШЕНИЯХ С НАПОЛЕОНОМ

Текст: *Татьяна БУТУРЛИНА*

В Музее-панораме «Бородинская битва» прошла выставка «NapoleON. NapoleOFF? Наполеоновская легенда в европейской культуре XIX–XX веков». Экспозиция, приуроченная к 200-летию со дня смерти Наполеона на острове Святой Елены (5 мая 1821 года), составлена из собрания музея и уникальных предметов коллекции Александра Вихрова – обладателя самого большого в России собрания произведений искусства и мемориальных вещей, связанных с именем французского императора. Предметы коллекции неоднократно демонстрировались на выставках в Государственном историческом музее, Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства и в ряде других музеев России. «Прямая речь» поговорила с финансистом и политологом, профессором Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», членом совета директоров Императорского фарфорового завода Александром Вихровым о его особых отношениях с Наполеоном.

Фото: из личного архива Александра Вихрова



Начало коллекции положил бюст Наполеона, купленный на Невском проспекте у Гостиного двора на стипендию

«ЖИЗНЬ НАПОЛЕОНА ДЛЯ МЕНЯ ЯРЧЕ ЛЮБОГО ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО РОМАНА»

Полвека с первой покупки

Жизнь и судьба императора Наполеона может соперничать с сюжетом приключенческого романа. Интерес к личности французского императора, до сих пор вызывающей ажиотаж у историков и коллекционеров во всём мире, начался у меня с детства: с того момента, когда в школе задали читать «Войну и мир» Толстого. Меня тогда зацепила фраза учительницы, что Лев Николаевич не очень-то объективно отразил судьбу Наполеона. Тогда я пришёл в библиотеку нашего райцентра и отыскал книгу Евгения Тарле о Наполеоне 1939 года издания. Поступив на факультет журналистики Ленинградского университета, я продолжил расширять свои познания в университетской библиотеке – так наполеоника прочно вошла в мир моих интересов… Свою первую коллекционную покупку совершил в 19 лет. Возле Гостиного двора на Невском был антикварный магазинчик, который буквально притягивал. Я стеснялся заходить внутрь, но любил рассматривать вещи, выставленные в витрине. Но когда увидел бюстик Наполеона, решительно перешагнул заветный порог. Стоил он, как сейчас помню, 6 рублей при стипендии 45. Купил, конечно. Он совсем простенький, но очень памятный. До сих пор является моим талисманом, везде со мной путешествует. Затем пришли иные времена, антикварных лавок стало больше, открылась заграница с блошиными рынками, заработали интернет-аукционы… С того момента началось целенаправленное коллекционирование. За четверть века собрание разрослось. Теперь в нём полторы сотни картин и гравюр, более 500 различных артефактов, несколько сотен медалей, около 600 книг, наконец, мемориальные предметы и автографы императора Франции. С момента первого приобретения прошло почти 50 лет, но со своей коллекцией начал серьёзно разбираться, когда вышел на пенсию. Значимость коллекции во многом определяется уникальностью вещей. Считаю, их нельзя держать «взаперти», и всегда предлагаю для экспонирования. Так, в 2008 году Государственный исторический музей объявил, что собирает народную выставку под названием «Мир и Война», и я решил впервые принять в ней участие. Позвонил по телефону и услышал: «Ой… нет! Всё уже сформировано!» Тем не менее предложили принести пару вещей посмотреть. А увидев, эксперты просто всплеснули руками и взяли у меня все 75 предметов!

Сокровище из чужих рук

Я собираю раритеты на блошиных рынках по всему миру, в антикварных салонах, участвую в аукционах. Так, например, уникальный медальон с обнявшимися императорами (Наполеон I и Александр I) я купил у антиквара в Арбатском переулке. Вошёл в магазин и вдруг увидел это сокровище в чужих руках. Буквально замер: хоть бы не взял! И как только человек опрометчиво в раздумье положил медальон, я его сразу схватил. Считайте, перехватил. А вот две фарфоровые тарелочки, табакерку со сценой встречи императоров Франции и России в Тильзите и серебряное кольцо с камеей я приобрёл на аукционе в Фонтенбло. Тогда князь Монако решил продать коллекцию наполеоники, чтобы на эти деньги создать музей своей матери, Грейс Келли. Устроил распродажу. Самая дорогая вещь – треуголка Наполеона, которую за 2 миллиона евро купил южнокорейский бизнесмен. Мои «сокровища», конечно, стоили намного скромнее. Жена в шутку называет фигурки, которые я покупаю, – «тушками», но меня поддерживает, хотя сколько это всё стоит, я ей не говорю.

В коллекции полторы сотни картин и гравюр, более 500 различных артефактов, несколько сотен медалей, около 600 книг, а ещё мемориальные предметы и автографы императора Франции

Печать с дальних берегов

Больше всего меня интересуют предметы с загадочной историей. У меня частная коллекция. Почти всё хранится в загородном доме. В основном это небольшие статуэтки, картины, гравюры. Большие вещи не приобретаю. При всём желании мне мебель поставить некуда. Но однажды в антикварной лавке в Риме я купил металлическую ростовую фигурку Наполеона. Дома разглядел, что её основание – это печать для сургуча. Поднес к зеркалу, а в отражении вид острова Святой Елены, гробик, поверху надпись на русском языке «Здесь завершились мои страдания» и год изготовления «1824». Кем мог быть человек, заказавший дорогому (по работе видно) мастеру такую печать? Неизвестно. Вообще жизнь Наполеона для меня ярче любого приключенческого романа, и я его читаю с упоением. Моей давней мечтой было путешествие на остров Святой Елены, и сегодня я не устаю рассказывать всем друзьям и знакомым об этой удивительной поездке. Отправляя бывшего императора в изгнание, европейские монархи имели все основания надеяться, что об этом авантюристе и выскочке скоро забудут. Но он сумел напомнить о себе. За пять с половиной лет жизни на острове Наполеону удалось создать убедительную и привлекательную для современников и потомков легенду. Великий стратег точно рассчитал каждый свой жест, поступок, слово, каждую строку в продиктованных им мемуарах. И попал в десятку. Сегодня мы показываем широкой публике настоящие раритеты. Это, к примеру, любовно, бусинками украшенный кусочек полога, под которым скончался император. Табакерка и портсигар с узнаваемым профилем, фаянсовый Наполеон. Есть и уникальные вещицы с секретом, где бонапартисты скрывали изображения Наполеона, чтобы не стать жертвами роялистского террора. Рядом гравюры известных мастеров, живописные и графические работы, карикатуры первой четверти XIX века, рисунок Мстислава Добужинского, навеянный стихотворением Михаила Лермонтова, и даже посмертная маска императора Бонапарта, слепок его руки… Кстати, ростом Наполеон был совсем не маленький – 1 метр 69 сантиметров. ■

«ЗНАЧИМОСТЬ КОЛЛЕКЦИИ ВО МНОГОМ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ УНИКАЛЬНОСТЬЮ ВЕЩЕЙ»

Фото: из личного архива Александра Вихрова

Сергей Бурунов и Евгений Рудин (DJ Groove)

DJ Groove и актёр Сергей Бурунов представили трек «Мало звука»

Идею новой композиции подсказала сама жизнь. Однажды во время гастролей Евгения Рудина (DJ Groove) замучил назойливый промоутер, которому на каждом концерте постоянно отчего-то казалось «мало звука».

– Большинство людей, не имеющих представления о музыкальном звучании, ведут себя так, будто они профессионалы, не переставая сыпать распоряжения: здесь должно быть тише, там громче, а в этом месте и вовсе необходимо убрать басы… Я решил воспользоваться посылом и включил этот текст в композицию. И как только началась студийная работа, сразу понял, что озвучить его сможет только Сергей Бурунов.

Как говорится, проект сложился не с бухты-барахты. В 2019-м актёр, известный своими работами в фильмах «Полицейский с Рублёвки», «Содержанки», «Последний богатырь», лауреат «ТЭФИ» за лучшую мужскую роль в «Мылодраме», окончил у Евгения школу электронной музыки. В 2020-м сыграл роль диджея в клипе DJ Groove «Сноб». На этот раз образ Сергея идеально совпал с замыслом музыканта. Всё сошлось. Также в записи приняли участие соавторы трека, гуру российской танцевальной музыки – Android & DJ Boyko. Остаётся отправиться на танцпол. Трек также можно послушать по ссылке: https://orcd.co/_malo_zvuka. Надеемся, в интернете звука мало не покажется.

Фото: Agency 42nd Street

Актриса шоу «Уральские пельмени» Илана посвятила мужу Love Story

Мало кто знает, что участница популярного юмористического шоу имеет музыкальное образование, поёт в мюзиклах и даже солировала в группе. Отметив своё 33-летие, Илана решила разбить сложившиеся о ней стереотипы и выпустила сингл I Love You. Звучит мелодично, лирично и удивляет приятным чистым вокалом исполнительницы. Свою первую композицию Илана посвятила мужу.

– Это мой подарок Дмитрию на его день рождения. Песню я не планировала обнародовать. Настоял муж. На запись решилась только после его уговоров. А теперь переживаю – не знаю, как отнесётся к моему творчеству аудитория. Ведь могут сказать: «Вот, мол, очередная запела», хотя я имею музыкальное образование и всегда пела, правда, не в очень широком кругу.

Строить карьеру профессиональной певицы Илана не планирует. Основным посылом к выпуску трека стало желание поделиться красивой и трогательной композицией со слушателями:

– Надеюсь, эта немного сказочная песня вызовет у слушателей тёплые, положительные эмоции. Ведь я её создавала с душой, для любимого человека.

Убедиться в этом можно, перейдя по ссылке: https://orcd.co/i_love_you. ■

Дмитрий ХАБАРОВ

ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ:

ТАМ, ГДЕ КАМА ВПАДАЕТ В ВОЛГУ

Куда исчезла самая северная тюркская цивилизация и что теперь на её месте

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Казанский ноктюрн

Первые впечатления из окна автобуса по дороге из аэропорта более чем ясные и прозрачные. Казань подмигивает уходящим летом. Купола православного Благовещенского собора, что плечи атлантов, держат лазурное небо, а изящные минареты Мечети Кул-Шариф и Башня Сююмбике пронзают своими пиками облачное покрывало, накинутое на стены Казанского кремля. Равные в своей ипостаси, они одинаково возвышают чувства и мысли прихожан православного и мусульманского мира.

Как тень Октябрьской революции вдоль перекрёстка растянулась колоннада Казанского университета, где в годы учёбы юный Владимир Ульянов задумал всю власть передать Советам, фабрики – рабочим, землю – крестьянам. Над широкой Казанкой парят футуристичные шатёр уникального Казанского цирка и чаша Дворца бракосочетаний. Театры и концертные залы щеголяют своей архитектурной изысканностью – от сталинского ампира Татарской государственной филармонии имени Габдуллы Тукая до сказочного ориентализма недавно построенного театра кукол «Экият». Столица Татарстана просторна и открыта.

С наступлением темноты по берегам Казанки, Волги, каскада озёр Кабан загораются огни переходящих одна в другую набережных: над одной из них возвышается современный эклектичный Дворец земледельцев. Тёплый вечер на променаде рождает ощущение приморского города. Даже не верится, что зимой здесь стоят морозы, резвятся метели и гуляют снегопады. Хочется взмыть над этим перекрёстком культур, где сошлись ислам и православие; и при этом вольготно себя чувствует дух светской столицы, совершенно не стеснённый догмами и канонами религиозных конфессий. От улиц веет чистотой, опрятностью, ухоженностью.

Фото: Владимир Велентурин

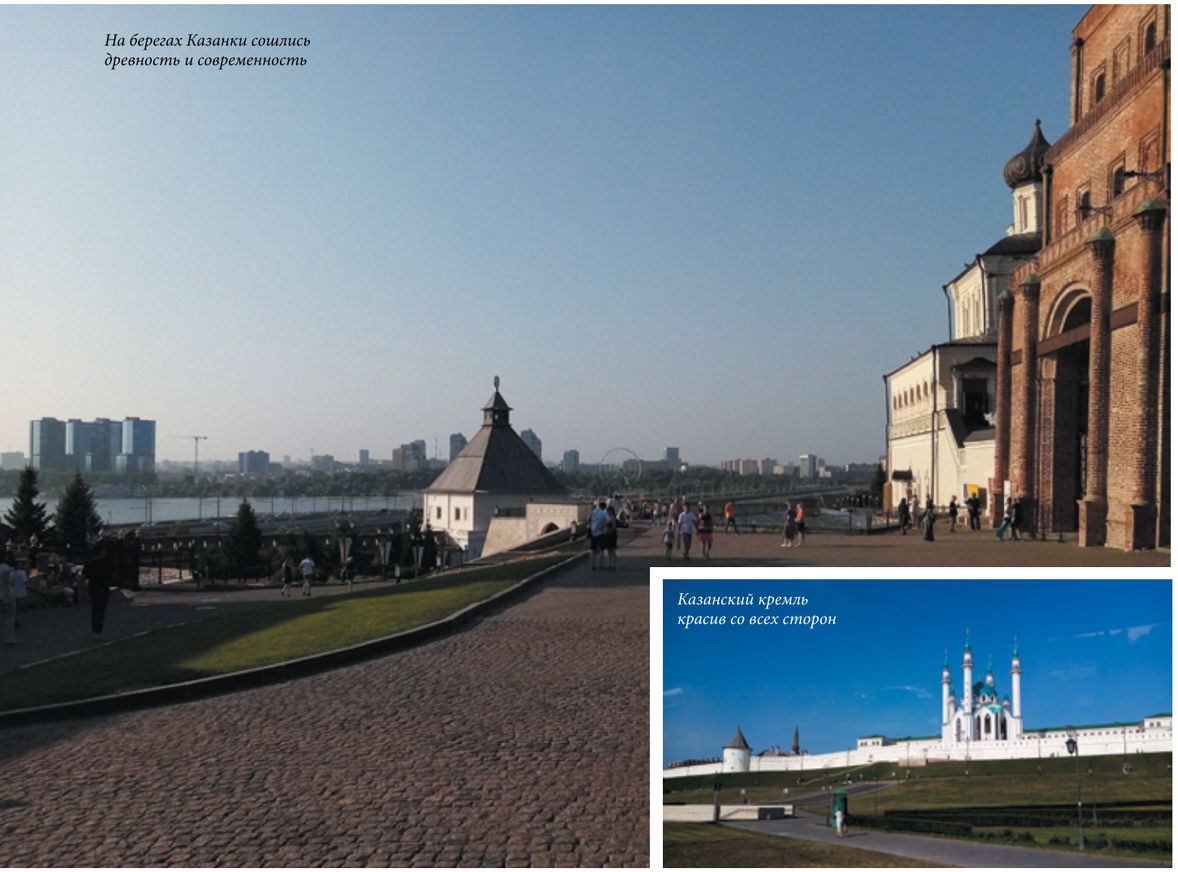
Памятный знак в честь принятия ислама волжскими булгарами в 922 году

Фото автора

Старинные особняки не укомплектованы пластиком окон, мостовые – тротуарной плиткой, лихо нивелирующей дух старины. Маловыразительные панельки советского домостроения оделись в разноцветные современные фасады. Нет ощущения наспех сбитой в угоду конъюнктуре «потёмкинской деревни». Ноги чувствуют крепко утрамбованную предками почву. Похоже, тонкую нить преемственности и историчности получается выдерживать. За пару десятков последних лет Казань стремительно превратилась в один из крупнейших культурных центров. Здесь регулярно проходят Шаляпинский, Нуриевский, Рахманиновский фестивали, Казанский международный фестиваль мусульманского кино, литературный «Аксёнов-фест», фестиваль фолк- и рок-музыки «Сотворение мира». Имя Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан давно уже стало нарицательным. Здесь всё плотно и органично. А вот что находится дальше от города-миллионника с тысячелетней историей? За ответом собираюсь в дорогу. На рассвете следующего дня покидаю третью столицу России...

В Никольское хороводы водить

По мере удаления от столицы Татарстана хозяйства крепчают, добротные кирпичные дома чередуются с бревенчатыми избами в орнаменте резных ставен и современными коттеджами. В рукотворных пейзажах видна ухоженность. Под августовским солнцем свои чёрные головы, набухшие семечками, к земле склонили подсолнухи, а былые околицы проносящихся мимо деревень уже сменили на западный манер газоны с цветниками, гномиками, фонтанчиками и верандами. Вдоль трассы симпатичные павильоны автобусных остановок. В полях пасутся коровы, мало чем внешне отличающиеся от бурёнок, которых показывают в рекламе молока с альпийских лугов. Складывается впечатление, будто я пересекаю нивы Краснодарского края или Воронежской области. Окружающие хозяйства, как у южан, крепки и добротны. Но указатели, дублирующие названия посёлков, кафе, кемпингов на русском и татарском, возвращают меня в географическую реальность Среднего Поволжья.



На берегах Казанки сошлись древность и современность

Казанский кремль красив со всех сторон

«ПОД ГОРОДСКИМИ МОСТОВЫМИ ПРОХОДИЛ ГЛИНЯНЫЙ ВОДОПРОВОД, ДОМА ОТАПЛИВАЛИСЬ ПОДПОЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ОБОГРЕВА»

Через час пути нас встречает село Никольское. Таких Никольских, названных в честь покровителя всех путешественников Святого Николая, по России десятки. В Московской, Тульской, Нижегородской областях… Да и в самой республике их два. Поэтому водители первых рейсовых автобусов, чтобы не сбивать с толку пассажиров, стали на табличках следования на лобовом стекле приписывать «русское». Так и закрепилось: «Никольское Русское». Разделение по национальному признаку на этом исчерпывается. Мусульмане на Пасху красят яйца, православные на Ураза-байрам пекут блины и пироги. Здесь всё так перемешалось, синтезировалось, ассимилировалось, что кажется, будто и домашняя живность понимает два языка, не прислушиваясь и не присматриваясь к национальной принадлежности или вероисповеданию. Был бы человек настоящий! Вот и Никольское – образец этого мультикультурного соседства. Старинная деревня стоит со времён Казанского ханства. В летописях упоминается как Караево. После взятия Казани Иваном Грозным в 1552 году здесь жили татары и чуваши. Но моровая язва, которая погубила скот, вынудила коренное население сжечь деревню и покинуть насиженные места. Спустя некоторое время на их место пришли русские переселенцы: ныне село возглавляет татарин Алеев Эрнест Хабибуллович. Там, где глава не лишён хозяйственной жилки, всё добротно. Не важно, какой он крови, если своим трудом делает жизнь лучше.

На тысячу жителей отремонтированные детский сад и школа, газифицированные акушерские пункты, завод по производству бетонных смесей, в центре напротив щеголяющей ранним классицизмом церкви Казанской иконы Божией Матери Русское подворье с собственным музеем русского фольклора, куда два раза в неделю, в среду и субботу, автобусы доставляют туристов.

Фото автора

В мировой кризис, вызванный пандемией, в Никольском – горячая страда. С весны на местных реках и озёрах идут очистные работы. Дно освобождают от метрового слоя ила, берега расчищают от древесных кущ. Подрядчики обещают, что в ходе работ вода станет проточной и в период весеннего паводка будет быстро уходить без дополнительного вмешательства человека. Флору и фауну люди и техника, похоже, не смущают. Время от времени на воду опускаются цапли, а на поверхности иногда островками всплывают спинки бобров. После очистительных работ строители приступят к укреплению берегов и благоустройству близлежащей территории. Вдоль берега разобьют аллеи, проложат асфальтированные дорожки, проведут электричество, установят лавочки и фонари, перекинут мост к центральной поляне, обустроят небольшой пляж.

Это на первый взгляд Никольское как Никольское. На самом деле раз в год в конце мая в посёлок съезжаются 20–30 тысяч человек со всей России и из-за рубежа. Повод – фестиваль русского фольклора «Каравон», посвящённый старинному празднику по случаю окончания посевных работ. Со старославянского «каравон» переводится как хоровод. Только не обычный, а тот, где идут по солнцу «каравонным» шагом, то есть взявшись за мизинцы друг друга. Вот и съезжаются туристы и творческие коллективы со всех весей России, чтобы круги у воды поводить, а заодно блеснуть своими расписными сувенирами, вручную сшитыми нарядами, исполнить народные песни и танцы. Традиционный гость в этих краях любимая в народе телепередача «Играй, гармонь!» В следующем году фестиваль отметит своё 30-летие. К юбилею у поклонников народного творчества, а заодно и у сельчан, появится, по сути, парк, где можно и хороводы поводить, и песни попеть, и позагорать, и искупуться. Кстати, в этом году вода даже в Волге прогрелась до рекордных 27°С. В планах также строительство гостиницы, кафе, пекарни, парикмахерских. Уж точно сельчанам будет не до семечек на завалинках, время которых, похоже, из Никольского безвозвратно ушло.

От рассвета к расцвету

А далее на юг по течению Волги, наоборот, делается всё возможное, чтобы время замерло и застыло в своём былом величии. В 200 километрах от Казани расположился город Бóлгар – в X–XII веках столица Волжской Булгарии, на месте которой в XIII веке Батый основал первую столицу Золотой Орды (до основания Сарай-Бату).

Именно сюда в 922 году по приглашению булгарского правителя Алмуша прибыло со священным Кораном Посольство из Багдада. Путь каравана из 5000 верблюдов продолжался целый год. Об этом пишет Ахмед ибн-Фадлан, секретарь посольства, в своей книге «Путешествие Ахмеда ибн-Фадлана на реку Итиль». Сегодня

Поля Татарстана утопают в подсолнухах

Русское подворье в Никольском

Фото: Владимир Веленгурин

Эрнест Алеев и руководители подрядных организаций, которые участвуют в очистке водоёмов, на встрече с жителями

Церковь Казанской иконы Божией Матери в Никольском

его записи – важнейший исторический документ. Чтобы заручиться поддержкой в борьбе с Хазарским каганатом, Волжская Булгария принимает ислам. После того как по просьбе ибн-Фадлана в Бóлгаре построили первую деревянную мечеть, вокруг стали селиться люди, кочевники перешли к оседлому образу жизни, поселение начало разрастаться и постепенно преобразовалось в город. Важнейшей миссии сегодня посвящено выполненное современными итальянскими мастерами панно из смальты, представленное в Болгарском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике – жемчужине самого северного средневекового мусульманского зодчества на берегах Волги.

Музей – единственный, а потому уникальный образец болгаро-татарской архитектуры XIII–XIV веков. Здесь учёные по крупицам собирают уцелевшие артефакты и при этом стремительно воспроизводят картину минувших лет. Одно реконструируют, другое оставляют в первозданном виде, третье восстанавливают по исходным археологическим или литературным источникам. С 2010 года по федеральной программе «Культурное наследие: остров-град Свияжск и древний город Бóлгар» на территории заповедника построено, воссоздано, законсервировано 86 объектов, а сам комплекс внесён в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. И это вовсе не удивительно. Ведь, по сути, из небытия к жизни вернулась утраченная история канувших в Лету двух крупнейших средневековых цивилизаций – Волжской Булгарии и Золотой Орды. Чем не поднятая со дна Атлантида? Кстати, после строительства Куйбышевского водохранилища многие постройки и свидетельства прежней жизни навсегда ушли под воду. Но учёные восстановили быт древнего города.

«ИЗ НЕБЫТИЯ К ЖИЗНИ ВЕРНУЛАСЬ УТРАЧЕННАЯ ИСТОРИЯ КАНУВШИХ В ЛЕТУ ДВУХ КРУПНЕЙШИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ»

Самый большой в мире Коран занесён в Книгу рекордов Гиннесса

Панно из смальты, на котором изображено принятие ислама жителями Волжской Булгарии

Глиняные трубы, по которым когда-то поступала вода

Макет древнего поселения в Музее бóлгарской цивилизации

На территории заповедника можно увидеть остовы жилищ и подсобных построек, остатки захоронений, усыпальниц, руины пяти (!) бань, построенных в XIV веке. Самая большая – Ханская – длиной 39 и шириной 19 метров. Сегодня от неё остался фундамент. Это классический турецкий хамам, берущий начало от древнеримских терм. Традиционно бани были не только местом принятия гигиенических процедур, но и неким клубом по интересам – здесь играли в шашки и шахматы, заключали торговые сделки, вели переговоры. Под городскими мостовыми проходил глиняный водопровод, дома отапливались подпольной системой обогрева, характерной для всех золотоордынских больших зданий.

Да что там водопровод и отопление, если золотоордынский мыслитель XIV века Сайфи Сараи в своей поэме «Сухейль и Гульдурсун» пишет: «Сухейль кружилась вокруг возлюбленного своего, как Земля кружилась вокруг яркого Солнца...» Получается, булгары, пребывая в Золотой Орде, знали о гелиоцентричной системе мира задолго до рождения Коперника?..

В период Золотой Орды Бóлгар переживает расцвет. Его площадь превышает размеры Лондона или Парижа того времени. Центром экономической и общественной жизни становится Ага-Базар – важнейшая городская торговая площадка. Торговцы продавали изделия из чёрных и цветных металлов, ювелирные украшения, сосуды, что пользовались спросом в Восточной Европе. Все улицы сходились к главной площади у Соборной мечети. К востоку от неё находилась усыпальница знати, напротив северного фасада был сооружён мавзолей.

Красота волжских просторов Бóлгара манила художников, поэтов, путешественников

Белая птица Бóлгара

Время и постоянные войны не пощадили здесь очень многое. В XIV веке войска Тамерлана двинулись с завоевательным походом на Золотую Орду и дошли до Бóлгара. В 1395 году город пал. В XV веке в междоусобице с русскими князьями вообще потерял былое значение. В 1722 году прибывший сюда Пётр I насчитал около 70 сохранившихся каменных строений. Государь обратил внимание на необходимость

Древний Бóлгар, как прежде, виден издалека

Волос бороды Пророка Мухаммеда хранится в Белой мечети

Фото автора

Фото: Владимир Веленгурин

Древняя столица Волжской Булгарии теперь блистает на берегах в новом свете

сохранения наследия и издал соответствующий указ, но, как это бывает, – царь уехал, а воз остался. Спустя 40 лет, во второй половине XVIII века, в эти края заглянула Екатерина II. Взору императрицы открылись лишь останки, из которых до наших дней уцелели семь архитектурных памятников. Более двух столетий понадобилось государству, чтобы наконец-то взяться за сохранение оставшейся толики старины, среди руин которой бродили Пушкин, Державин, основоположник литературного татарского языка Габдулла Тукай, знаменитый энциклопедист, естествоиспытатель, географ Пётр Симон Паллас, учёный-востоковед Илья Березин, художники Чернецовы, Шишкин, Саврасов... Отсюда открываются потрясающие виды на Волгу.

«ТЁПЛЫЙ ВЕЧЕР НА ПРОМЕНАДЕ РОЖДАЕТ ОЩУЩЕНИЕ ПРИМОРСКОГО ГОРОДА»

Историю Волжской Булгарии прекрасно иллюстрирует интереснейший Музей болгарской цивилизации. В залах – карты, доспехи, оружие, утварь, картины и другие артефакты, дающие полную картину жизни древней столицы. Архитектурный облик комплекса перекликается с обликом сохранившихся построек. Здание стоит на высоком берегу Волги. Попадая внутрь на вершине, посетители с верхнего этажа шаг за шагом, на лифте или эскалаторе, перемещаются вниз, к первому этажу, и оказываются у речной пристани, куда ежедневно прибывает «Метеор» из Казани. После углубления фарватера в Бóлгар заходят и крупные круизные лайнеры с сотнями туристов на борту. Многие из них сюда едут, чтобы увидеть самый большой в мире Коран. Он хранится в отдельном выставочном здании, построенном в честь принятия ислама.

Священную книгу изготовили в Италии в 2011-м. Размер её 2×1,5 м, вес – 500 килограммов. Текст напечатан на арабском языке. Обложка выполнена из двух малахитовых пластин и покрыта сусальным золотом и серебром, инкрустирована драгоценными и полудрагоценными камнями: изумрудами, топазами, цирконами, яшмой, авантюринами. Книга – не мёртвый музейный экспонат. Чтобы Коран не терял своего духовного значения, его необходимо читать. По большим праздникам и событиям муфтий Татарстана или России читает несколько сур. В такие минуты четыре человека в белоснежных перчатках на руках перелистывают страницы. Под стать Корану богато украшен зал. На стенах резьба по мрамору, на окнах итальянские витражи. Купол украшен лепниной в виде традиционного растительного орнамента из тюльпанов, по периметру зала 99 имён Всевышнего. Помещение освещает люстра ручной работы, также изготовленная в Италии. Она весит 1,5 тонны. Все 249 лампочек сделаны из венецианского стекла.

За другой реликвией паломники отправляются в Белую мечеть, где хранится волос бороды Пророка Мухаммеда. Она построена из белоснежного мрамора, отчего напоминает индийский Тадж-Махал. На строительство ушло более 1200 тонн горной породы. Здание венчают три купола и два минарета. Внутренняя высота главного купола – 17 метров, его световой барабан украшают 16 витражных окон. Классические минареты возведены по подобию Мечети Пророка в Медине. По флангам мечети – медресе и резиденция муфтия. Также в этих зданиях находятся комнаты для проживания 32 человек, конференц-зал, цифровая типография, халяльная, в цокольных этажах расположились спортзал с душевыми и библиотека. Здания между собой соединены изящной аркадой из 88 белоснежных мраморных колонн,

У стен Белой мечети в Бóлгаре

Фото автора

благодаря чему комплекс образует каре, во внутреннем пространстве которого мусалла – обширная, не характерная для северных широт молельная площадь. На праздничный намаз на ней собираются десятки тысяч правоверных. Самый масштабный молебен проходит 21 мая на Изге Болгар Жыены – День принятия ислама. В этом году даже в пандемию на площади собрались около 80 тысяч паломников. В следующем мусульмане отметят юбилей – 1100-летие определяющего события.

Мечеть поражает своей изящностью и лёгкостью. То ли благодаря открытой аркаде, то ли из-за светлого мрамора и утончённых минаретов, она похожа на белую птицу, готовую взмыть в небо. Весь комплекс отражается в зеркале искусственного водоёма в центре площади, усиливая эффект полёта. Посмотреть на чудо современной архитектурной мысли приезжают туристы со всей России, а также из Саудовской Аравии, Арабских Эмиратов, Туркмении, Малайзии, Китая, Японии…

Отшумел камыш

В разгар летнего сезона вокруг заповедника продолжаются преобразования. Они касаются не только памятников истории и архитектуры, но и окружающей среды. Плавный изгиб Волги, высокий утёс, поля, спускающиеся к берегу уже лесополосой. Обычным туристам невдомёк, что, пока они любуются просторами, стараясь запечатлеть в своих смартфонах и фотоаппаратах их частичку, вокруг кипит работа. Русло Волги очищают от камыша и другой водной флоры, вдоль берегов выкорчёвывают старые деревья, расчищая дно и прибрежную зону. Первая рабочая смена у операторов, расчищающих русло от камыша, начинается в 2–3 часа ночи. На покос по реке выходят до зари. Работают по двое до 10 утра на шведской плавучей технике с японскими двигателями. Напоминает курортный катамаран. Когда солнце в зените – перерыв. В 15.00 на воду выходит вторая смена.

– В этом году камыш вырос до четырёх метров, чему способствовала жаркая погода, – рассказывает директор «Средволгаводхоз» Марсель Мусагитович Самигуллин. – К середине августа выкошено более 100 гектаров водной растительности. Это более 1000 кубометров скошенного и вывезенного камыша. Камыш, который срезается, вывозится на сушку и передаётся фермерским хозяйствам для дальнейшего применения в виде силоса.

Конечно, эти работы проводятся не ради сочного корма. В первую очередь покос способствует образованию водотока, благодаря чему нет препятствий для судоходства, миграции рыбы – вода не застаивается, а, собственно, беспрепятственно течёт. Если камыш не косить, русло зарастает и заболачивается, площадь акватории сокращается. Ведомство работает в связке с Комитетом по биоресурсам Республики Татарстан. Работы начинаются после нереста. Так что местной фауне они не вредят. В небе вольготно парит беркут, а так много цапель я в своей жизни, пожалуй, не видел.

На берегу уже земная рутина. В 12 километрах от исторического заповедника расположилась деревенька Ржавец, к которой мы плывём по реке. Небольшой залив, окаймлённый полудиким берегом, пока ничем не примечателен – разве что своей первозданностью. Но уже к следующему году прибрежную зону расчистят, разобьют пляж, а к прилегающей турбазе нынешнюю грунтовку из Бóлгара заасфальтируют, проведут велодорожки, экологические тропы и вокруг появится благоустроенная для отдыха зона с местами для купания, рыбалки и обычного созерцания, где можно будет отведать блюда необыкновенно вкусной татарской кухни и, конечно, переночевать. Это сделать просто необходимо. Ведь дорога и путешествия всегда нуждаются в паузе… Для того чтобы насладиться красотой, необыкновенностью мгновения, осознать духовную глубину края, в котором пребываешь. Только тогда путешествие в страну, где Кама впадает в Волгу, станет незабываемым. ■

На обложке: композитор Алексей Рыбников на церемонии вручения Международной премии за лучшую аудиозапись произведений российской академической музыки «Чистый звук»
Фото: Сергей Виноградов / ИТАР ТАСС

Журнал «Прямая речь»
«Direct speech»
Издаётся при поддержке
Российского музыкального союза

Редакционная коллегия: Марина АЛЕКСАНДРОВА,
Татьяна МАКАРОВА, Оксана АРХИПОВА

Дизайн и вёрстка: Евгения КОЛЯДА

Подписано в печать 27.12.2021 г.
Отпечатано в типографии АО «ВПК «НПО машиностроения»
Заказ № 2886
143966, Россия, Московская обл., г. Реутов, ул. Гагарина, д. 35
Тел.: +7 (495) 508-87-22

АО «Юридическая экспертиза № 1»

Сцена из оперы Алексея Рыбникова «Le prince Andre. Князь Андрей Болконский». Фото: Андрей Степанов